

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 9. Часть 8

(№49)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2020

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,75

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабьо Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 9. Issue 8

(№49)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2020

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

SOCIETY AND RELIGION

<i>Petukhova T.N.</i> Religion and politics: the problem of preserving historical heritage.....	846
--	-----

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Moreeva E.V., Aksenova E.I.</i> The role of mass media in strengthening the value of health and promoting a healthy lifestyle.....	852
<i>Baykhanov I.B.</i> Self-education as a determinant of social and professional development of the individual. Part 1.....	860
<i>Anferov A.A.</i> Current problems of adaptation and integration into the professional community of young graduates of Russian universities.....	866
<i>Galanova K.V.</i> History of personnel development in the framework of scientific management approaches.....	872
<i>Kulzhanova G.T.</i> Human capital as a factor in the formation of a knowledge society.....	877
<i>Meshkova I.V.</i> Staff security as a concept of personnel policy in the face of social change.....	883
<i>Safronov A.V.</i> Randomness and dualism. Causal dualism and pluralism.....	888
<i>Fusu L.I.</i> Morality during the Liminal quarantine period.....	899
<i>Baykhanov I.B.</i> Self-education as a determinant of social and professional development of the individual. Part 2.....	905
<i>Shpeko P.A.</i> Development of professional capital of state bodies as a challenge to uncertainty.....	912

CULTURAL STUDIES

<i>Cukanova O.A.</i> Cultural and historical dynamics of Shor traditional beliefs and cults.....	919
<i>Shishkin N.E.</i> Problems of video boom in the magazine “Soviet Screen”.....	925
<i>Alekseev-Apreksin A.M., Li Linsong</i> Li Shutong’s Contribution to the Dialogue of Cultures and the Development of Buddhism in China.....	932
<i>Kirianova O.G.</i> The first Church Museum in the USSR: to the 70th anniversary of the revival of the Church and archaeological Museum at the Moscow Theological Academy.....	939
<i>Rizbaeva A.A., Turamuratova I.G.</i> Women’s classical throat singing as a distinctive art of the indigenous Turkic-speaking peoples of Siberia.....	944
<i>Abstracts</i>	950
<i>Authors</i>	957

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

<i>Петухова Т.Н.</i> Религия и политика: проблема сохранения исторического наследия.....	846
---	-----

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Мореева Е.В., Аксенова Е.И.</i> Роль средств массовой информации в укреплении ценности здоровья и популяризации здорового образа жизни.....	852
<i>Байханов И.Б.</i> Самообразование как детерминат социально-профессионального развития личности. Часть 1.....	860
<i>Анферов А.А.</i> Актуальные проблемы адаптации и интеграции в профессиональное сообщество молодых выпускников российских ВУЗов.....	866
<i>Галанова К.В.</i> История развития персонала в рамках научных подходов управления.....	872
<i>Кульжанова Г.Т.</i> Человеческий капитал как фактор становления общества знаний.....	877
<i>Мешкова И.В.</i> Кадровая безопасность как концепт кадровой политики в условиях социальных изменений.....	883
<i>Сафронов А.В.</i> Случайность и дуализм. Каузальный дуализм и плюрализм.....	888
<i>Фусу Л.И.</i> Нравственность в период лиминального периода карантина.....	899
<i>Байханов И.Б.</i> Социально-профессиональное развитие личности: самообразование как детерминат. Часть 2.....	905
<i>Шнеко П.А.</i> Развитие профессионального капитала государственных органов как вызов неопределенности.....	912

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Цуканова О.А.</i> Культурно-историческая динамика шорских традиционных верований и культов.....	919
<i>Шишкин Н.Э.</i> Проблематика видеобума в журнале «Советский экран».....	925
<i>Алексеев-Апраксин А.М., Ли Линьсун</i> Вклад Ли Шутуна в диалог культур и развитие буддизма в Китае.....	932
<i>Кирьянова О.Г.</i> Первый церковный музей в СССР: к 70-летию возрождения Церковно-археологического музея при Московской Духовной Академии.....	939
<i>Рызбаева А.А., Турамуратова И.Г.</i> Женское классическое горловое пение как самобытное искусство коренных тюркоязычных народов Сибири.....	944
<i>Аннотации</i>	953
<i>Авторы</i>	958

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

SOCIETY AND RELIGION

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Петухова Т.Н.

Кандидат юридических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России».

Религия и политика: проблема сохранения исторического наследия*

Аннотация. Сохранение исторического наследия является актуальной проблемой, от решения которой зависит сохранение национально безопасности страны. Для передачи воспоминаний доступными являются как индивидуальная, так и коллективная память, которая может носить материальный и нематериальный характер. Церковь как социальный институт играет немаловажную роль в сохранении и передаче памяти.

Ключевые слова: культура, историческое наследие, церковь как социальный институт передачи памяти, индивидуальная и коллективная память.

Petukhova T.N.

Candidate of law, Associate Professor.
Ural Institute of Russian Ministry of Emergency Situations.

Religion and politics: the problem of preserving historical heritage

Abstract. The preservation of historical heritage is an urgent problem, the solution of which depends on the preservation of national security of the country. For the transmission of memories, both individual and collective memory are available, which can be of a material and non-material nature. The Church as a social institution plays an important role in the preservation and transmission of memory.

Key words: culture, historical heritage and the Church as a social institution for the transmission of memory, personal and collective memory.

На рубеже двух эпох, советской и постсоветской России, сопряженных с переосмыслением прошлого, осознанием собственной и национальной идентичности, стремлением сохранить единство многонациональной и многоконфессиональной страны в условиях геополитических потрясений, одним

из столпов сохранения государственности, наряду с языком, литературой, верой, является историческое прошлое. Переписывание истории, стремление исказить ее, опорочить общенациональные ценности подрывает устои государства, разделяет общество. На совместном заседании президиумов

* © Петухова Т.Н., 2020.

Религия и политика: проблема сохранения исторического наследия

Госсовета и Совета при главе государства по культуре и искусству в 2005 г. Президент Российской Федерации Путин В.В. отмечал, что «непременным фактом является то обстоятельство, что умелое использование культурного наследия, сохранение его, без всякого сомнения, является важнейшим фактором развития государства и его укрепления»¹.

Данное утверждение нашло отражение на законодательном уровне. Обратимся к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), принятой Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где не только дана характеристика России в современном мире, но и обозначены стратегические национальные интересы. В ст. 30 Стратегии как приоритетные национальные интересы отмечены и «укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», и «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Заслуживают особого внимания угрозы национальной безопасности в области культуры, которыми, как и прежде, остаются «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа

Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посяательства на объекты культуры» (ст. 79 Стратегии). Важность недопущения размывания исторических, духовных, патриотических традиций нашла свое продолжение и во внесенных поправках в ст. 67¹ Конституции Российской Федерации (далее – Конституция):

«2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняющая память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства признает исторически сложившееся государственное единство.

3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает историческую правду. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»³.

Так на конституционном уровне закреплены приоритеты государства в области культуры, проблемы реализации которых дискутируются в научной среде.

Многие современные аналитики обращаются к вопросам сохранения исторического наследия, в том числе и с целью стабилизации миропорядка

1 Стенограмма совместного заседания президиумов Госсовета и Совета при главе государства по культуре и искусству в 2005 г. // URL: <https://ria.ru/20050323/39562045.html>

2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенными законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 07.07.2020, № 31, ст. № 4398.

ка. Так, немецкий историк А. Ассман, исследует технику забвения, ее негативные и позитивные последствия. *Ею анализируется проблема распада прошлого, настоящего и будущего и необходимости построения новой взаимосвязи между ними.* Автор описывает, каким образом прошлое стало ключевым феноменом, характеризующим западное общество, и почему сегодня оказалось подорванным доверие к будущему. Собранные автором свидетельства из различных исторических эпох и областей культуры позволяют преподнести время как сложный культурный феномен, требующий глубокого осмысления и спрогнозировать изменения в нашем отношении к будущему⁴.

Тогда возникает вопрос о средствах сохранения памяти, поскольку «политические идеологии способны стереть из истории целые эпохи, погубив тем самым ценные сокровища общечеловеческой культуры».

Несомненно, заслуживают внимания исследования французского философа Морис Хальбвакса, посвященные индивидуальной (личной) и социальной (коллективной) памяти. Он считает, что воспоминания индивидов осуществляются с помощью рамок социальной памяти. К индивидуальным объектам исторического наследия им отнесены семья, ордена и медали, письма и т.д. К коллективным объектам исторического наследия - художественные фильмы, скульптура, живопись, военная поэзия и т.д. Известно, что существует множество фактов, которые индивид мог бы забыть, если бы другие индивиды не сохраняли память о них. Различные группы, из которых состоит общество, способны постоян-

⁴ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. НЛО, 2016.

но реконструировать свое прошлое. Но чаще всего, реконструируя его, они его искажают. В то же время, общество может существовать только при условии, что между составляющими его индивидами и группами имеется определенная степень единства взглядов. Поэтому оно стремится устранить из своей памяти все то, что может разделять индивидов, отдалять группы друг от друга⁵.

В данном контексте для реализации стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры, сохранения традиций, подлинности исторических воспоминаний при отсутствии государственной идеологии, что отражено в ч. 2 ст. 13 Конституции, а именно: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», особую роль играет такой социальный институт как церковь⁶.

Так, в Болгарии в подворье русской православной церкви, которым является церковь святителя Николая Чудотворца, начиная с XIX века, в литургиях упоминается имя русского императора Александра II - Освободителя. Кроме того, в стране создано около 400 памятников русским воинам и их подвигам, связанным с русско-турецкой войной 1877-1878 гг., в ходе которой, благодаря успешным действиям русской армии, Болгария обрела свою независимость, что также отражено в памятнике Александру II,

⁵ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / журнал «Неприкосновенный запас». 2005. №2. С. 118-120.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенными законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 07.2020, № 31, ст. № 4398.

стоящему напротив здания парламента в Софии.

Патриарх русской Православной церкви Кирилл последовательно занимает активную позицию, считая, что сохранение исторической памяти о тех подвигах, которые совершали народы России в самых тяжелых ситуациях, может уберечь страну от распада и хаоса. Ему созвучны выступления представителей других религиозных конфессий, что прозвучало на встрече с представителями религиозных объединений 04.11.2020 г.⁷

Кроме того, культурное историческое наследие - это не просто набор культурных объектов или традиций прошлого. Это также результат процесса отбора: процесса памяти и забвения, который характеризует каждое человеческое общество, постоянно занимающееся выбором по культурным и политическим причинам того, что достойно сохранения для будущих поколений, а что нет. Примером может быть причисленные к лику святых русские полководцы: Дмитрий Донской, Александр Невский, Федор Ушаков и др., князя Владимир Святославович, Довмонт Псковский и др.

Следует иметь в виду, что хотя культурное наследие нации не получает широкого признания, оно играет важную роль в поддержании многонациональных отношений.

Примером может стать, эмоциональные переживания, связанные с автокефалией Украинской Православной Церкви, с взаимоотношениями народов бывших союзных республик, которые в годы войны совместно боро-

7 Стенограмма выступления В.В. Путина на встрече с представителями религиозных объединений 04.11.2020 г. // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenij-putina-na-vstreche-s-predstaviteljami-religioznyh-obedinenii-04-11-2020.html>

лись с фашизмом под единым именем – советский народ.

Таким образом, историческая память является необходимым условием сохранения единства страны. Проблема сохранения исторической памяти, прежде всего, в осознанном желании граждан России её сохранить и выполнении конституционной обязанности – «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (п. 3 ст. 44).⁸ Церковь при этом является одним из социальных институтов, сохраняющих общенациональную объединяющую идею общих традиций, языка, культуры и истории.

Угрозы утраты исторического наследия, забвения памяти опасны тем, что они латентны, их реальность станет видна только тогда, когда общество увидит граждан – без патриотизма, аморальных политиков – без чувства социальной ответственности, и тогда исправить ошибки будет уже невозможно⁹.

References

- [1] Assman A. Oblivion of history - obsession with history. UFO, 2016.
- [2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 (with the amendments introduced by the laws of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation dated July 07, 2020. No. 31. Art. No. 4398.
- [3] Petukhova T.N. Issues of education in the context of national security // All-Russian pedagogical

8 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенными законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 07.07.2020, № 31, ст. № 4398.

9 Петухова Т.Н.. Вопросы образования в контексте национальной безопасности // Всероссийский педагогический журнал «Просвещение». 2020. № 1. С.144-147.

- journal "Education". 2020. № 1. P. 144-147.
- [4] Transcript of V.V. Putin at a meeting with representatives of religious associations on 11/04/2020 // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-vstreche-s-predstaviteljami-religioznyh-obedinenii-04-11-2020.html>
- [5] Transcript of the joint meeting of the Presidiums of the State Council and the Council under the Head of State for Culture and Arts in 2005 // URL: <https://ria.ru/20050323/39562045.html>
- [6] Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation."
- [7] Halbwax M. Collective and historical memory / magazine "Emergency reserve". 2005. № 2. P. 118-120.

Список литературы

- [1] Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. НЛО, 2016.
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенными законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от.07.2020. № 31. ст. № 4398.
- [3] Петухова Т.Н. Вопросы образования в контексте национальной безопасности // Всероссийский педагогический журнал «Провсвещение». 2020. № 1. С. 144-147.
- [4] Стенограмма выступления В.В. Путина на встрече с представителями религиозных объединений 04.11.2020 г. // URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-vstreche-s-predstaviteljami-religioznyh-obedinenii-04-11-2020.html>
- [5] Стенограмма совместного заседания президиумов Госсовета и Совета при главе государства по культуре и искусству в 2005 г. // URL: <https://ria.ru/20050323/39562045.html>
- [6] Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- [7] Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / журнал «Неприкосновенный запас». 2005. № 2. С. 118-120.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Мореева Е.В.

Кандидат экономических наук, Московский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

Аксенова Е.И.

Доктор экономических наук, доцент, НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения.

Роль средств массовой информации в укреплении ценности здоровья и популяризации здорового образа жизни*

Аннотация. Важное направление медицинской тематики СМИ – это сохранение здоровья и здорового образа жизни, сохранение и поддержание адаптивных свойств организма – основа контент-стратегий большого количества современных российских СМИ. В большей или меньшей мере и в силу своих профессиональных обязанностей именно публикации врачей или интервью с ними, а также официальные исследования, помещенные в общественные и неспециальные СМИ, являются популяризаторами медицинских знаний.

В статье акцентируется внимание на том, что функции популяризатора здоровья и здорового образа жизни присущи СМИ, как специальными, так и для широкого круга населения. Кроме СМИ, публикующих статьи по профилактической медицине и медицине инноваций и внедрения медицинских технологий, есть ряд средств массовой информации, освещающих медицинские знания для населения, в целях ознакомления общества с достижениями медицины в направлении поддержания здоровья, ведения здорового образа жизни.

Ключевые слова: популяризация медицинских знаний, здоровый образ жизни, здоровье, средства массовой информации, публикации, популяризация.

Moreeva E.V.

PhD, Kosygin Russian State University.

Aksenova E.I.

Doctor of Economics, associate Professor, Research Institute of the organization of health care and medical management of Department of health care.

The role of mass media in strengthening the value of health and promoting a healthy lifestyle

Abstract. Important area of medical media topics is the preservation of health and a healthy lifestyle, the preservation and maintenance of adaptive properties of the body – the basis of content strategies of a large number of modern Russian media. To a greater or lesser extent, and because of their professional responsibilities, it is the publication of doctors or interviews with them, as well as official research published in public and non-professional media, that popularize medical knowledge.

The article focuses on the fact that the functions of the popularizer of health and a healthy lifestyle are inherent in the media, both special and for a wide range of the population. In addition

to the media that publish articles on preventive medicine and medicine of innovation and introduction of medical technologies, there are a number of media that cover medical knowledge for the population, in order to familiarize society with the achievements of medicine in the direction of maintaining health, maintaining a healthy lifestyle.

Key words: popularization of medical knowledge, healthy lifestyle, health, mass media, publications, popularization.

Важными направлениями в популяризации медицинских знаний и здорового образа жизни являются конкретные рекомендации, актуализация аспектов укрепления здоровья, поддержания здоровья, мероприятий продолжительности жизни, практическая направленность рекомендаций, популяризация способов, форм и методов здорового образа жизни, профилактики заболеваний первичных и вторичных и др. Но в подавляющем большинстве неспециализированных печатных СМИ соблюдаются далеко не все важнейшие параметры размещения такой информации [1, 6].

В СМИ публикуются основные сведения о важных факторах здоровья, основная информация о клинической картине заболеваний, методах борьбы с ними, лечении, методах и способах лечения, народные методы лечения, различные мероприятия научные и клинические сведения о влиянии тех или иных факторов на здоровье [8-18] Здесь безусловно необходимо быть ответственным за те материалы, которые СМИ издадут.

В основном, целью многих неспециальных СМИ является привлечение читателей материалами, которые, как обзор, размещают дайджесты перепечатанных источников, таких, как издания и интернет. Материал должен быть интересен обществу и привлекать огром-

ное количество читателей. Однако, стоит отметить, что в СМИ очень часто нет специалистов, имеющих медицинское образование, которые могли бы компетентно и ответственно рецензировать эти материалы, которые популяризуют эти СМИ. Для того, чтобы весь материал по какой-то теме мог действительно компетентно рассказать о болезни, о технологии, о возможных способах лечения и др. Поэтому и публикуются иногда те материалы, которые противоречиво могут показать ту или иную медицинскую проблему или болезнь. Отметим, что только от самих СМИ зависит качество и информативность того или иного материала для большого круга читателей.

Еще с древности такие знаменитые доктора как: Гиппократ, Гален, Авиценна, Маймонид, Парацельс и другие – ученые – медики во времена античности, средние века и позже, в своих трудах, популярно объясняли многие медицинские процессы, болезни и направления их лечения [1, 3, 4].

Ранее популяризацией медицинских знаний занимались ученые, издавая свои произведения и рассказывая о сохранении здоровья населению, например, К.А. Тимирязев, И.И. Мечников и др. Позже появляются многие и ныне известные медицинские популярные журналы (в России, например, «Здоровье») [3].

* © Мореева Е.В., Аксенова Е.И., 2020.

Роль средств массовой информации в укреплении ценности здоровья и популяризации здорового образа жизни

Сейчас СМИ для читающей публики во всем мире, публикуют материалы по популярным медицинским знаниям, инновациям в медицине, полезным для сохранности здоровья и сохранения здорового образа жизни. Достаточно разнообразными темами возможно проиллюстрировать современные средства массовой информации.

Российские СМИ немедицинского направления, в своей ориентированности на массового читателя в своей структуре издания имеют колонки здоровья, либо постоянные разделы с определенной периодичностью по тематике здоровья людей, направлений оздоровления, сохранения здоровья и поддержания здорового образа жизни.

Так, в рекомендациях специальной комиссии британских ученых отмечено, что «медицинские сведения должны быть представлены точно и в формулировках, которые минимизируют возможность искаженного их толкования или необоснованных выводов. Это требование становится особенно важным в медицинских и биологических науках, поскольку члены общества могут воспринимать исследования как относящиеся непосредственно к их собственному состоянию, поведению и стилю жизни.

При освещении достижений медицины и науки, как журналистам, так и ученым наряду с содержанием освещаемых исследований, непременно следует оценивать ожидаемую общественную реакцию и с ее учетом принимать решение о характере подачи информации» [5].

Материалы для настоящего исследования – это российские неспециальные СМИ, то есть средства массовой информации немедицинского характера, которые в своей структуре име-

ют разделы, рубрики по сохранению здоровья, здоровому образу жизни либо посвящены методам лечения и способам применения тех или иных медицинских препаратов, а также материалы интернет-порталов и сайтов, популяризирующих медицинские знания и здоровый образ жизни и сохранение, поддержание здоровья.

Настоящее исследование направлено на анализ современного состояния уровня популяризации здоровья и здорового образа жизни через СМИ. Для анализа были использованы российские СМИ (более 100 изданий и интернет-порталов).

В работе были использованы следующие методы и формы исследования: статистический, предметно-целевой, системно-аналитический, опроса, выборочного кабинетного исследования по заданным параметрам (популярность, охват, компетенция, релевантность и достоверность медицинской информации в публикации и др.)

В рамках настоящей работы уместно обратиться к тем изданиям, которые, массово размещая на порталах и в изданиях, публикации по здоровому образу жизни, сохранению здоровья, достаточно серьезно подходят к источникам исходных данных [7, 8].

В форме своей, многие медицинские издания, которые популяризируют медицинские знания и здоровый образ жизни, имеют более обширные возможности и источники, чем другие средства массовой информации.

Ниже представим рейтинг изданий о здоровье и медицине, на примере изданий г. Москвы и Московской области, которые одним из направлений своей деятельности считают популяризацию здорового образа жизни и сохранения здоровья (таблица 1).

Ряд центральных агентств, изданий

Таблица 1. Рейтинг российских изданий о здоровье, популяризирующих здоровый образ жизни.

Название издания	Процент популярности
Вестник «ЗОЖ»	14.94%
Аргументы и факты. Здоровье Россия	8.15%
Аргументы и факты. Здоровье в Москве	6.75%
Фармацевтический вестник	6.36%
Будь здоров!	6.05%
Красота & здоровье	5.36%
Кто есть кто в медицине	5.36%
Лечитесь с нами	5.23%
Народный доктор	4.99%
Здоровье	4.96%
Главная медицинская сестра	4.84%
Мой район. Здоровье	4.59%
Народные рецепты для вашего здоровья	3.90%
Здравоохранение России	1.81%

Рисунок 1. Данные опроса, проведенного РБК по отношению к здоровому образу жизни.

и медиа-порталов часто публикуют данные опросов по здоровому образу жизни, сохранению здоровья и популяризации медицинских знаний. Ниже

на рисунке 1 представим данные по одному из таких экспресс-исследований, проведенных РБК осенью 2019 года (рис. 1).

На портале РБК введена постоянная рубрика, отражающая новости и данные в области ЗОЖ. Рубрику ведут медицинские работники, оперативно отвечая на информационные запросы целевой аудитории. В 2019 году всего 12% процентов россиян вели здоровый образ жизни. Об этом сообщает издание РБК со ссылкой на данные Росстата.

Российская компания-разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей в режиме реального времени «Медиалогия» впервые в 2020 году опубликовала рейтинг распределения регионов РФ по доле людей, ведущих здоровый образ жизни. Этот рейтинг размещены уже в ряде изданий, популяризирующих медицинские знания и здоровый образ жизни (таблицы 2, 3).

Издание отмечает, что Росстат впервые опубликовал статистику о доле граждан, ведущих здоровый образ жизни. Мониторинг состояния здоровья россиян проходит в рамках нацпроекта «Демография», который предусматривает увеличение продолжительности жизни населения и количества россиян

со здоровыми привычками. На его выполнение выделено 3,11 трилл. руб.

При проведении голосования за лучшее издание по популяризации здорового образа жизни и медицинских знаний, проведенного РБК в конце 2019 года в номинации «Люди и СМИ» голосование было представлено 5 самыми популярными изданиями, ниже приведем их рейтинг и распределенных по количеству голосов (таблица 4).

Современное состояние востребованности информации медицинского направления в СМИ имеет высокую практическую значимость для массовой аудитории. Увеличившиеся экологические, техногенные, психологические риски, и связанное с этим возрастание и изменение нагрузки на организмы людей, привело к необходимости постоянного образования общества в аспекте медицины.

Факторами, влияющими на размещение материалов, популяризирующих здоровый образ жизни, сохранение здоровья и продолжительности жизни, безусловно, можно назвать востребованность, своевременность, интерес большинства к определенным темам,

Таблица 2. Регионы России с наиболее высокой долей людей, ведущих здоровый образ жизни.

Регион	Доля людей, ведущих здоровый образ жизни
Ингушетия	48,8%
Крым	29,2%
Адыгея	28,8%
Чувашия	24,7%
Воронежская область	24,4%
Калининградская область	21,6%
Карачаево-Черкесия	21,1%
Мордовия	20,4%
Самарская область	20,3%
Башкирия	19,7%

Таблица 3. Регионы России с наиболее низкой долей людей, ведущих здоровый образ жизни.

Регион	Доля людей, ведущих здоровый образ жизни
Чукотский АО	0,4%
Республика Тыва	1,1%
Ненецкий АО	2,1%
Хабаровский край	2,2%
Забайкальский край	3,3%
Северная Осетия	3,9%
Калужская область	4%
Сахалинская область	4%
Республика Алтай	4,5%
Удмуртия	5,1%

кроме этого, стоит отметить и своего рода некорректность некоторых источников и их некомпетентность.

Важно отметить, что необходимо понимать, что одной из тем популярной медицины является постановка истинной цели и задач для подачи медицинской информации, и определения профессиональных требований к самим СМИ, и к той информации, которую средства массовой информации размещают.

Среди авторов материалов, размещенных, главным образом в неспециальных СМИ по теме сохранения здоровья, продолжительности жизни, здорового образа жизни очень много именно тех, кто размещает проверенную, грамотную и полезную информацию по вышеназванной тематике.

Актуальным, по нашему мнению, является утверждение, на уровне редакций, обязательного условия для размещения в «немедицинских» СМИ, материалов по ЗОЖ, с предварительным рецензированием компетентными специалистами. Как и публикацию сносок в разделах по здоровью и здоровому образу жизни на уведомление

об источнике публикации и рекомендации специалиста с медицинским образованием.

Таким образом, на современном этапе конечными целями популяризации медицинских знаний, по нашему мнению, являются:

1. Формирование ответственного отношения у общества важности следования условиям сохранения здоровья, ведения здорового образа жизни и осознанного подхода к соблюдению правил, способствующих увеличению продолжительности жизни и сохранению здоровья, гигиены, следования рекомендациям по профилактическим мероприятиям.

2. Создание условий для практического применения полученных знаний в аспекте личной ответственности и экологической безопасности людей.

3. Способствование соблюдению недопущения техногенных катастроф и не нарушения экологического равновесия окружающей среды и соблюдения чистоты продуктов питания.

4. Выработка активной личной позиции в участии, разработке и реализации мер законодательного, норматив-

Таблица 4. Рейтинг самых популярных СМИ по пропаганде здорового образа жизни и популяризации медицинских знаний по мнению РБК.

Название СМИ	Количество голосов	Количество публикаций	Количество среднего процента голосов в итоге	Основные темы издания
Газета	317	71	121,3	Основные темы: питание, йога, дети, отношения, красота и здоровье, путешествия, философия. VEGETARIAN - это первое российское вегетарианское издание
4fresh Онлайн-э-комаркет, имеющий свою газету	234	60	106,3	Самый большой в России выбор натуральной косметики со всего мира, вкусных и правильных продуктов питания, экологичных средства для дома без химии, популяризация медицинских знаний и ЗОЖ через свою газету
Журнал «Экология и Бизнес»	119	63	89,1	Политика: экологические законопроекты, программы, разрабатываемые и применяемые на уровне правительства, экономические вопросы в производстве экологических товаров питания и медикаментов
Журнал Organic Shop News -Ежеквартальное печатное издание с актуальными новостями из мира органики	62	32	57,8	Ежеквартальное печатное издание с актуальными новостями из мира органики, информацией и критичных ингредиентах в натуральной косметике и о том, как их находить в составах, рецепты здоровой еды и путеводитель по витаминам и витаминным добавкам
Журнал Natura Siberica Beauty	33	54	58,9	Журнал Natura Siberica Beauty – ежеквартальный печатный глянцевоый журнал крупнейшей российской компании производителя натуральной косметики.

ного и административного характера по совершенствованию охраны здоровья населения.

5. Разработка направлений по увеличению интереса к медицинским знаниям и здоровому образу жизни, а также непосредственное вовлечение молодежи и других групп населения в заинтересованность здоровым образом жизни. А отсюда и формирование

комплекса публикаций СМИ в аспекте разработки и доведении до населения материалов по совершенствованию здоровья, профилактике и лечению различных заболеваний.

References

- [1] Gavrichenkova E.A. The role of mass media in the formation of a healthy lifestyle. / E.A. Gavrichenkova. - Text: direct, electronic // Young scientist.

2018. № 18 (204). P. 157-161. // URL: <https://moluch.ru/archive/204/49921> (02.05.2020).
- [2] The main news of the day in Russia and the world. RBC // URL: rbc.ru/short_news (02.05.2020).
- [3] A healthy lifestyle is a leading factor that determines health // Issues of organization and informatization of health care. - 2016. № 2. P. 55-61.
- [4] Kalina MS Healthy lifestyle in the information age: between value and fashion // Scientific and sports bulletin of the Urals and Siberia. 2014. № 2. P. 47-50.
- [5] Recommendations of the special commission of British scientists on the coverage of science and medicine in the press // URL: http://www.sirc.org/publik/revised_guidelines.shtml (12.03.2020).
- [6] A.V. Reshetnikov. Sociology of Medicine (an introduction to a scientific discipline): Manual. - M.: Medicine, 2019. 455 p.
- [7] Shapovalova O.A. The role of non-personal communication channels in the formation of a value attitude to health // Materials of reports of the XIV International conference of students, graduate students and young scientists "Lomonosov" / Otv. ed. I.A. Aleshkovsky, A.I. Andreev. Volume 3. - Moscow: Publishing Center of the Faculty of Journalism of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2017. 528 p.
- [8] Site about health and longevity // URL: <https://zdobraz.ru> (12.03.2020).
- [9] Healthy portal // URL: <https://portzdorov.ru> (12.03.2020).
- [10] "Live" // URL: <https://www.jv.ru> (02.05.2020).
- [11] "Zozhnik" // URL: <https://zozhnik.ru/>
- [12] "Hello" / URL: <https://zdravbu> (02.05.2020).
- [13] "Site about health". // URL: <http://ghhg.org> (02.05.2020).
- [14] "Bestuzhev's shop". // URL: <https://bestlavka.ru/rubriki> (05.02.2020).
- [15] "Anatomy of Health". // URL: <https://anatomya-zdoroviya.ru/vse-o-zdorove> (12.03.2020).
- [16] "Healthy lifestyle" // URL: <https://zdor.ru> (02.05.2020).
- [17] "I'm healthy." // URL: <https://www.ja-zdorov.ru> (12.03.2020).
- ния. — 2016. № 2. С. 55-61.
- [4] Калина М. С. Здоровый образ жизни в информационную эпоху: между ценностью и модой // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2014. № 2. С. 47-50.
- [5] Рекомендации специальной комиссии британских ученых по освещению науки и медицины в прессе // URL: http://www.sirc.org/publik/revised_guidelines.shtml (Дата обращения: 12.03.2020).
- [6] Решетников А.В. Социология медицины (введение в научную дисциплину): Руководство. – М.: Медицина, 2019. 455 с.
- [7] Шаповалова О.А. Роль каналов неличной коммуникации в формировании ценностного отношения к здоровью // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.И. Андреев. Том 3. — М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. 528 с.
- [8] Сайт о здоровье и долголетию // URL: <https://zdobraz.ru> (Дата обращения: 12.03.2020).
- [9] Здоровый портал // URL: <https://portzdorov.ru> (Дата обращения: 12.03.2020).
- [10] «Живи» // URL: <https://www.jv.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
- [11] «Зожник» // URL: <https://zozhnik.ru/>
- [12] «ЗдравБудь» / URL: <https://zdravbu> (дата обращения: 02.05.2020).
- [13] «Сайт о здоровье». // URL: <http://ghhg.org> (дата обращения: 02.05.2020).
- [14] «Бестужева лавка». // URL: <https://bestlavka.ru/rubriki> (дата обращения: 02.05.2020).
- [15] «Анатомия здоровья». // URL: <https://anatomya-zdoroviya.ru/vse-o-zdorove> (Дата обращения: 12.03.2020).
- [16] «Здоровый образ жизни» // URL: <https://zdor.ru> (дата обращения: 02.05.2020).
- [17] «Я здоров». // URL: <https://www.ja-zdorov.ru> (Дата обращения: 12.03.2020).

Список литературы

- [1] Гавриченкова Е.А. Роль средств массовой информации в формировании здорового образа жизни. / Е.А. Гавриченкова. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 157-161. // URL: <https://moluch.ru/archive/204/49921> (дата обращения: 02.05.2020).
- [2] Главные новости дня в России и мире. РБК // URL: rbc.ru/short_news (дата обращения: 02.05.2020).
- [3] Здоровый образ жизни — ведущий фактор, обуславливающий здоровье // Вопросы организации и информатизации здравоохране-

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, Эксперт.

Самообразование как детерминат социально-профессионального развития личности*

Часть 1.

Теоретические основы исследования понятия «самообразование»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические научно-исследовательские междисциплинарные подходы к анализу понятия «самообразование». Посредством контент-анализа научных публикаций определены основные предметные поля, концентрирующие исследования данного понятия, сформулирована структура и содержание самообразования как процесса исследования.

Сделан вывод о том, что современный этап развития цифрового общества и повышение влияния цифровых технологий на социальные явления и процессы обостряют необходимость самообразования как важнейшего инструмента профессионального и компетентностного роста специалиста. В цифровом мире скорость обновления знаний настолько высока, что самообразование становится единственным способом быстрого реагирования на этот вызов.

Ключевые слова: образование, обучение, самообразование, процесс, познание, непрерывное образование, самостоятельная деятельность.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Sciences, Expert.

Self-education as a determinant of social and professional development of the individual

Part 1.

Theoretical foundations of the study of the concept of «self-education»

Abstract. The article deals with theoretical research interdisciplinary approaches to the analysis of the concept of «self-education». Through the content analysis of scientific publications, the main subject fields that concentrate the research of this concept are identified, the structure and content of self-education as a research process are formulated.

It is concluded that the current stage of development of the digital society and the increasing influence of digital technologies on social phenomena and processes exacerbate the need for self-education as the most important tool for professional and competence growth of a specialist. In the digital world, the speed of updating knowledge is so high that self-education becomes the only way to quickly respond to this challenge.

Key words: education, training, self-education, process, cognition, continuing education, independent activity.

Расширять свои знания можно только тогда, когда смотришь прямо в глаза своему незнанию.

Ушинский К.Д.,
Русский педагог XIX века,
основоположник научной педагогики.

В современном мире, в период, который характеризуется стремительной сменой технологий, общественных процессов и явлений самообразование выступает неотъемлемой частью профессионализма и фактором повышения должностного, карьерного и статусного уровня специалиста. Объективные социальные процессы становятся драйверами личностного развития и способствуют построению и реализации индивидуальных образовательных траекторий, самостоятельный выбор персональных образовательных практик человека на различных этапах его жизненного пути.

Исследования в области образования как формы развития личности ведутся с древнейших времен. Исследуя научные воззрения Платона, посвященные сущности и значению образования, Поправко Н.В. в своей работе отмечает: «стабильность государства, общества и самой личности заложены именно в образовании. Поэтому в центре идеального общества должен быть человек, стремящийся к самопознанию и самосовершенствованию через познание, воспитание и научение. И сегодня эти идеи во многом сохранили не только свой смысл, но и ценность»¹.

На протяжении развития фило-

1 Поправко Н.В. Социология образования: учеб. пособие. – Томск: Издво Том. гос. ун-та, 2004. С. 35.

софской, социологической и педагогической научной проблематика непрерывности образования как правило рассматривались в контексте образования для взрослых и способствовали формированию науки акмеологии. При этом непрерывное образование выступает как инструментальная ценность, обеспечивающая воспроизводство прикладных знаний и навыков, необходимых в профессиональной области. В связи с чем активное развитие получили исследования, посвященные поиску наиболее эффективных форм, способов, технологий и методов обучения, доучивания, переобучения взрослых.

Однако, уже в XX веке междисциплинарный подход к исследованию непрерывного образования и образования взрослых (в том числе, и самообразование), позволил отойти от ограниченного понимания сущности непрерывного образования и принять за аксиому тезис о том, что образование в течение всей жизни человека обеспечивает ему не только профессиональное развитие, но и всестороннее личностное, а повышение квалификации и профессионального уровня работника обеспечивает и социальное развитие – успешную адаптацию и социализацию в профессиональных сообществах, статусность, положение в обществе и пр.

* © Байханов И.Б., 2020.

Самообразование как детерминат социально-профессионального развития личности. Часть 1.

«Соответственно изменилась и цель самого образования: не только передавать учащимся определенный набор готовых знаний, но, прежде всего, научить эффективно учиться у самой жизни. Подобное понимание сути непрерывного образования отвечает не только потребностям более глубокого приобщения человека к культуре, но и требованию его динамичной самостоятельности в обществе»². Автор подчеркивает значение непрерывного образования для развития образованности самой по себе, как цели, как духовной (а не материальной) ценности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема непрерывности выступает одной из наиболее актуальных проблем социологии образования. Скорость современной жизни требует замены формулы «образование на всю жизнь» на формулу «образование через всю жизнь». И если рассматривать образование как непрерывный процесс, проходящий через всю жизнь человека, то существенную его часть занимает самостоятельное познание – самообразование, основная задача которого - «заполнить промежутки жизненного пути человека между базовым и постобразованием и стать стержнем этих стационарных форм обучения, повседневным фактором культурного роста ... дополняя стационарное обучение, обеспечивая индивидуализацию культурного развития личности»³.

В системе непрерывного образования значимое место занимает концепт самообразования, как часть процесса познания. Поскольку непрерывность является базовой характеристикой образовательного процесса, также и

самообразование характеризуется постоянством своего проявления, неотъемлемой частью личностного и профессионального развития.

Категория «самообразования» является предметом широкого спектра междисциплинарных исследований: философии, социологии, психологии, педагогики. В этом исследовательском пространстве выделяются ряд сегментов, вокруг которых концентрируется наибольший объем работ по соответствующим предметным полям (рисунок 1).

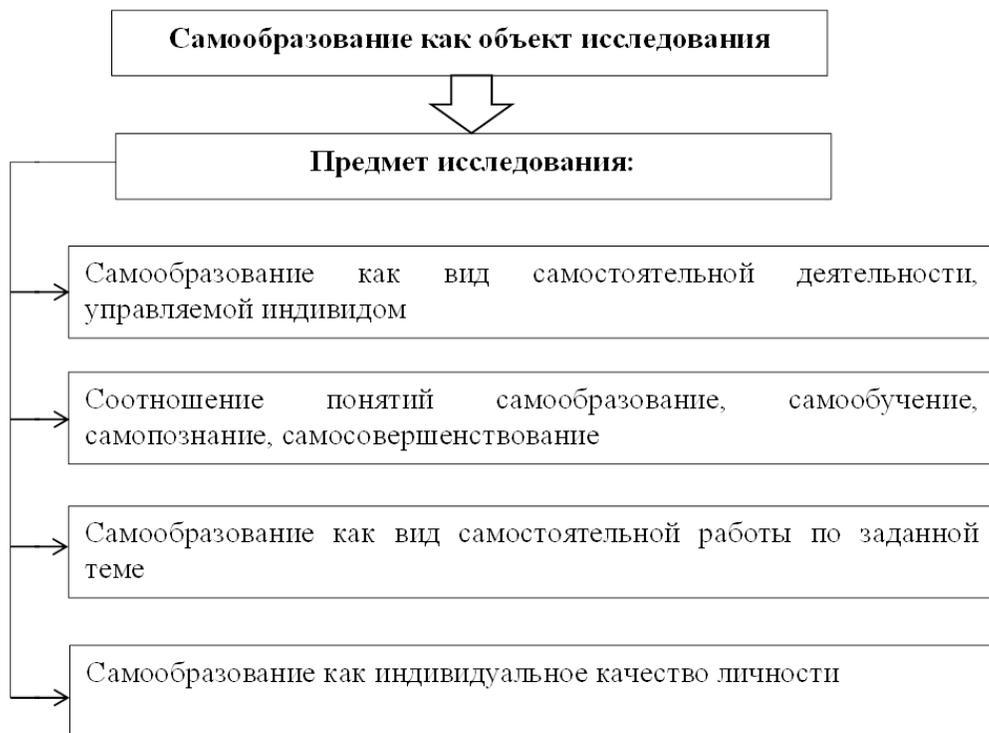
В научных работах Глушковой И.Г., посвященных развитию профессионализма педагога, самообразование определяется как «целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры». По мнению автора, «самообразование расширяет и углубляет знания, способствует осмыслению передового опыта на более высоком теоретическом уровне. Это первая ступень к совершенствованию профессионального мастерства. Поэтому самообразование каждого педагога должно стать его потребностью»⁴.

Гупалов М.М. отмечает, что «самообразование как вид деятельности связан с процессами актуализации знания, рефлексии, самооценки, самоидентификации, инициирует развитие социального субъекта и в немалой степени предупреждает его личностное саморазрушение. Самообразование определяется воздействием совокупности социальных и культурных детерминант,

2 Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. С. 462-463.

3 Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. С. 153.

4 Глушкова И.Г. Самообразование педагога: тематика, план, учет мероприятий по самообразованию // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2015. № 1 (4). С. 18-24.

Рисунок 1. Предметная область исследования понятия «самообразование».

проявляющихся в регулятивных функциях адаптации к изменяющимся условиям трудовой и профессиональной деятельности человека»⁵.

Автор подчеркивает что самообразование, как вид познавательной деятельности, характерно практически любому индивиду, при этом объем, формы, методы и технологии этой деятельности существенно дифференцированы в зависимости от цели познания, индивидуальных особенностей человека, а также объективных условий его существования (наличие и доступность информационных ресурсов, время, место и пр.).

Все это также влияет и на резуль-

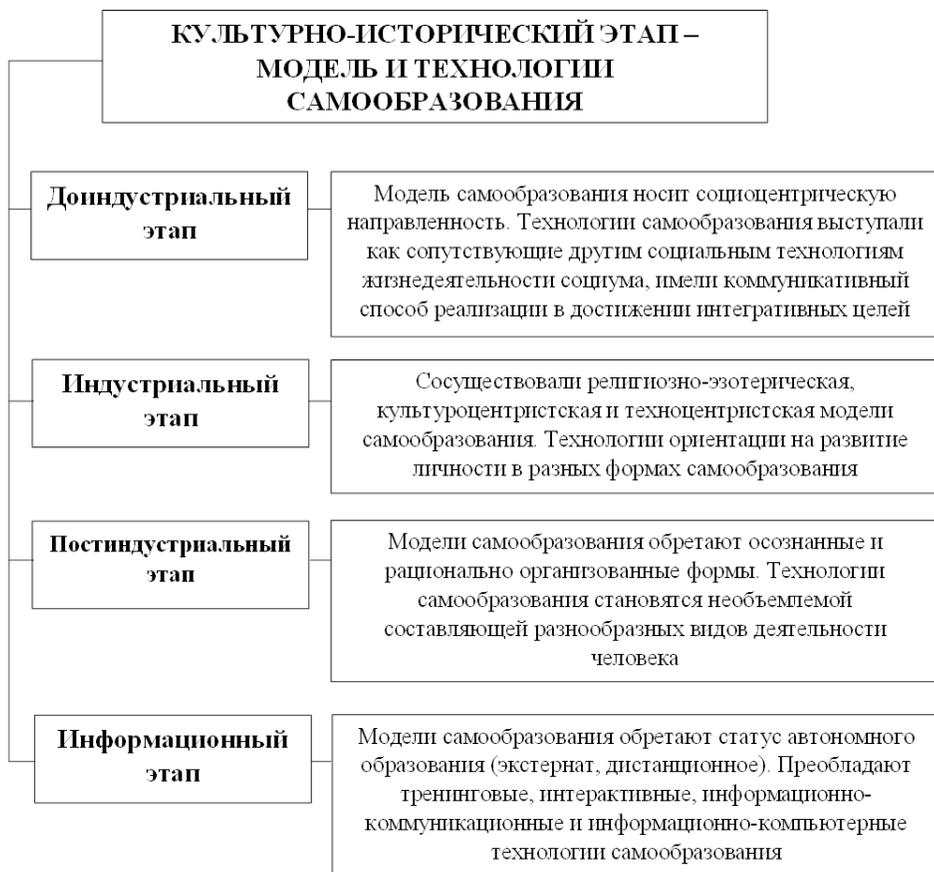
тативность познавательного процесса. «Эффективность реализации процесса самообразования зависит от формирования субъекта самообразовательной деятельности, т.е. «самообразующегося» человека», - отмечают Зборовский Г.Е. и Шуклина Е.А.⁶.

Исследуя особенности процесса самообразования на различных культурно-исторических этапах, Гупалов М.М. приходит к выводу, что объективная социальная реальность, характерная для конкретного исторического этапа, определяет соответствующие социальные ожидания, а также модели и технологии самообразования (рисунок 2).

⁵ Гупалов М.М. Классификация моделей и технологий самообразования на разных этапах общественного развития // Перспективы науки. 2012. № 12 (39). С. 39.

⁶ Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология образования: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. С. 380.

Рисунок 2. Соответствие моделей и технологий самообразования конкретным культурно-историческим этапам⁷.

В заключение отметим, что самообразование всегда направлено на приращение знания, освоение новой информации, которая, в свою очередь, имеет важное аксиологическое значение в контексте личностного, или профессионального развития личности, субъекта самообразовательного процесса. Неверным будет рассматривать самообразование как линейный процесс: это достаточно сложный набор мотивов, технологий, условий и факто-

ров, определяющих процесс самостоятельного познания в конкретном историческом континууме.

Современный этап развития цифрового общества и повышение влияния цифровых технологий на социальные явления и процессы обостряют необходимость самообразования как важнейшего инструмента профессионального и компетентностного роста специалиста. В цифровом мире скорость обновления знаний настолько высока, что самообразование становится единственным способом быстрого реагирования на этот вызов.

⁷ Составлено автором по: Гупалов М.М. Классификация моделей и технологий самообразования на разных этапах общественного развития // Перспективы науки. 2012. № 12 (39). С. 39.

References

- [1] Ananchenkova P.I., Anikeeva O.P., Akhmetzyanova G.N., Akhmetshin A.Kh., Ashcheulov V.A., Badeeva E.A., Bezborodova T.M., Bulakhova Yu.V., Volodin A.I., Gaididey Yu.M., Golubeva A.I., Gorbenko S.M., Goryunov I.V., Gridina L.V., Gurov V.S., Gushchina L.S., Derkanosova N.M., Donetskaya S.S., Dremova L.A., Dubov G.M. and others. Quality management and innovation in education: a regional aspect. Collective monograph in 2 volumes. - Moscow, 2010. Vol. 1.
- [2] Ananchenkova P.I., Novikova N.M. Dysfunctional education in the context of the COVID-19 pandemic // Alma mater (Bulletin of the higher school). 2020. № 11. P. 7-11.
- [3] Glushkova I.G. Self-education of a teacher: topics, plan, accounting of activities for self-education // Preschool education: experience, problems, development prospects. 2015. № 1 (4). P. 18-24.
- [4] Gupalov M.M. Classification of models and technologies of self-education at different stages of social development // Prospects for Science. 2012. № 12 (39). 39 p.
- [5] Dobrenkov V.I., Nechaev V.Ya. Society and education. - M.: INFRA-M.: 2003. 153 p.
- [6] Zborovskiy G.E., Shuklina E.A. Sociology of education: textbook. allowance. - M.: Gardariki, 2005. 380 p.
- [7] Mannheim K. The diagnosis of our time. - M.: Jurist, 1994. P. 462-463.
- [8] N.V. Popravko Sociology of education: textbook allowance. - Tomsk: Publishing House Vol. state University, 2004. 35 p.
- [9] Novikova N., Ananchenkova P. Education in a new social reality: COVID-19 lessons // Labor and social relations. 2020. № 4. 57 p.
- [10] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // Labor and social relations. 2019. № 1. P. 130-137.
- [4] Гупалов М.М. Классификация моделей и технологий самообразования на разных этапах общественного развития// Перспективы науки. 2012. № 12 (39). 39 с.
- [5] Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. 153 с.
- [6] Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология образования: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. 380 с.
- [7] Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. С. 462-463.
- [8] Поправко Н.В. Социология образования: учеб. пособие. – Томск: Издво Том. гос. ун-та, 2004. 35 с.
- [9] Novikova N., Ananchenkova P. Education in a new social reality: COVID-19 lessons// Труд и социальные отношения. 2020. № 4. 57 с.
- [10] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality// Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 130-137.

Список литературы

- [1] Ананченкова П.И., Анিকেева О.П., Ахметзянова Г.Н., Ахметшин А.Х., Ащеулов В.А., Бадеева Е.А., Безбородова Т.М., Булахова Ю.В., Володин А.И., Гайдидей Ю.М., Голубева А.И., Горбенко С.М., Горюнов И.В., Гридина Л.В., Гуров В.С., Гущина Л.С., Дерканосова Н.М., Донецкая С.С., Дремова Л.А., Дубов Г.М. и др. Менеджмент качества и инновации в образовании: региональный аспект. Коллективная монография в 2 томах. - Москва, 2010. Том 1.
- [2] Ананченкова П.И., Новикова Н.М. Дисфункциональность образования в условиях пандемии COVID-19// Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 7-11.
- [3] Глушкова И.Г. Самообразование педагога: тематика, план, учет мероприятий по самообразованию // Дошкольное образование:

Анферов А.А.

*Начальник отдела документационного
и кадрового обеспечения ГБУК
г. Москвы «Централизованная библиотечная система
Юго-Восточного административного округа».*

Актуальные проблемы адаптации и интеграции в профессиональное сообщество молодых выпускников российских ВУЗов*

Аннотация. Трансформации современной образовательной системы значительно затронули выпускников российских высших учебных заведений. Особое отражение было получено при адаптации и интеграции вчерашних студентов в профессиональное сообщество. Изменились требования работодателей, возникли новые внешние вызовы, способствующие сокращению рабочих мест, «оптимизации» трудовых коллективов. В результате обострилась проблема адаптации и интеграции выпускников в профессиональное сообщество. В рамках данной статьи автор проанализирует существующие подходы и укажет наиболее острые болевые точки, сделав предложения по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: выпускники, профессиональные сообщества, студенты, социология управления, кадровый потенциал.

Anferov A.A.

*Head of the Department
of Documentation and Personnel Support.
Centralized Library System South-Eastern Administrative District.*

Current problems of adaptation and integration into the professional community of young graduates of Russian universities

Abstract. The transformation of the modern educational system has significantly affected graduates of Russian higher education institutions. A special reflection was obtained when adapting and integrating yesterday's students into the professional community. The requirements of employers have changed, new external challenges have emerged that contribute to the reduction of jobs, «optimization» of labor collectives. As a result, the problem of adaptation and integration of graduates into the professional community has become more acute. In this article, the author will analyze the existing approaches and indicate the most acute pain points, making suggestions for improving the current situation.

Key words: graduates, professional communities, students, management sociology, human resources potential.

* © Анферов А.А., 2020.

Актуальные проблемы адаптации и интеграции в профессиональное сообщество молодых выпускников российских ВУЗов

Глобальные трансформации XXI в. способствовали изменению института образования, что было напрямую связано с сетевой формой коммуникации людей. Согласно М. Кастельсу возникло network society - сетевое общество, мы стали очевидцами формирования глобального кампуса, где происходит процесс обучения не иерархически - вертикально, но и сетевым образом - горизонтально [5, с. 38]. Несомненно, что данный процесс нашел отражение и на изменении подходов к стандартам обучения, а, следовательно, и образу выпускника высшего учебного заведения.

Целью нашего исследования выступит рассмотрение актуальных проблем современных выпускников высших учебных заведений в процессе их адаптации в профессиональную среду, вызванных современными глобальными трансформациями.

По мнению А.С. Волченковой существуют следующие проблемы адаптации выпускников ВУЗов:

1) «существовавшая в советское время система распределения молодых специалистов прекратила свое существование, и как следствие был разрушен эффективный механизм взаимодействия между потребностями рынка труда и сферой образовательных услуг;

2) не способность выпускников достойно пройти собеседование при приеме на работу (отсутствие практических навыков в профессиональной деятельности, низкая стрессоустойчивость молодых специалистов и др.);

3) дисбаланс между количеством выпускаемых специалистов и реальной емкостью рынка по отдельным специальностям;

4) желание выпускников сразу устроится на престижную должность и завышенные требования к ожидаемому

уровню заработной платы;

5) несоответствие между уровнем подготовки выпускников вузов и запросами работодателей» [4, с. 85].

Рядом исследователей выделяется два способа адаптации обучающихся в профессиональных учреждениях:

1) дидактический, как процесс и результат приспособления студентов к условиям конкретной образовательной среды, к принятым в ней ценностям, содержанию, методам и формам обучения;

2) профессиональный, как процесс представляющий более широкое погружение, выходящее за рамки формата «мастер-подмастерье» и связанное с целым рядом внутренних и внешних факторов.

Говоря о данных способах, Г. Селье указывает на основные стадии стресса, которые совпадают с основными периодами профессиональной адаптации и включают в себя периоды адаптационного напряжения, стабилизации и адаптационного утомления. Фактически адаптированность выпускника к профессиональной среде проявляется в эффективности деятельности, удовлетворенности трудом, получением степени оптимальности работоспособности, гибкой смене стратегий и способов трудовой деятельности, эргономичности стратегий преодоления трудностей на пути становления профессионального мастерства. В.И. Шмыков выделяет следующие факторы, направленные на успешность адаптации: субъективные (психофизиологические, психологические, социально-психологические характеристики личности профессионала) и средовые, обусловленные внутренними внешними факторами среды профессиональной деятельности [15, с. 38].

Характерной чертой современного

профессионального погружения вчерашних выпускников учебных заведений выступает то, что посредством развития в современном мире научно-технического прогресса, возникает потребность социально-экономического развития общества, выраженная в необходимости неоднократной в течение жизни профессиональной перестройки человека как профессионала. При этом осуществляется проявление социальной мобильности в виде перехода из одной профессии в другую, либо в рамках ее функционального потенциала. А также осуществляется движение человека по «вертикали», что приводит к восходящим или нисходящим перемещениям специальности в рамках социально-профессиональных иерархий [1].

Важным моментом в данном процессе выступил 1988 г., когда была принята «Всеобщая хартия университетов» положившая начало Болонскому процессу. Его задачей выступала подготовка кадров, целью которых выступает создание новых высоких технологий, решающих текущие проблемы мира, от локальных до глобальных, касающихся как бытовых, так и международных вопросов [9, с. 49].

При этом российский рынок труда не был готов к подобным трансформациям, наблюдается несоответствие между функционирующей системой профессиональной ориентации и реальной потребностью в специалистах. Возникла и проблема системной несогласованности подготовки кадров и имеющемуся спросу на рынке труда. Свои результаты показывает малая доступность информации о реальных вакансиях в различных секторах и перспективно спросе на них [16, с. 155]. Профессор А.З. Гильманов, характеризуя сложившуюся ситуацию на россий-

ском рынке вакансий, считает, что «основной причиной такого положения является несогласованность работы системы образования, работодателей и государства» [6, с. 100].

Согласно имеющейся статистике, с 2005 г. наблюдается снижение количества молодых специалистов, что к 2030 г. приведет к критической ситуации на рынке труда.

При этом, по мнению С.Е. Моторной, происходит постепенный переход в системе профессиональной подготовки от понятия квалификации к понятию компетенции, что решает задачу «удовлетворения требований возрастающего знания ключевых компетенций» [7, с. 45]. «Всё чаще предпринимателям нужна не квалификация, которая, с их точки зрения, слишком часто ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетенция, которая рассматривается как своего рода коктейль навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность, любовь к риску» [10, с. 240].

Сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН Чередниченко Г.А. проводит анализ данных Росстата за 2010–2015 гг. по оценке выпускников на рынке труда. Важным показателем при возможности трудоустройства выпускников выступает то, что половина из них работала еще в студенческие годы. Примерно 1/5 часть выпускников связала свою жизнь с Alma Mater и получили рабочие места в своих учебных заведениях. Активность при поиске работы проявили 2/3 российских выпускников, а оставшиеся их сверстники предпочли абстрагироваться от данного процесса [13, с. 110].

В рамках проведения автором исследования по вопросу трудоустройства выпускников Государственного университета управления и других российских высших учебных заведений за указанный период времени 3,2 миллиона выпускников образовательных организаций периода 2010-2015 гг. выпуска устроились на первую работу, не связанную с полученной специальностью.

Данная тенденция обусловлена в первую очередь тем, что отсутствовали вакансии по полученной профессии (специальности) о чем заявили 1,8 миллионов человек, что составило порядка 54,7 % от всех выпускников. Значительной оказалась доля выпускников, а именно 582,8 тысяч человек или 17,8 %, не выбравших работу по специальности в связи с низким уровнем заработной платы [2, с. 70].

Согласно исследованиям Росстата, проведенным в 2016-2019 гг., были выделены три интересных фактора особенности трудоустройства российских выпускников:

1) 31% (634,5 тысячи) выпускников высших и учебных заведений, или каждый третий, не работают по специальности;

2) уровень безработицы среди выпускников ВУЗов 2019 г. составил 12,9%;

3) не работают по полученной специальности две трети молодых специалистов, учившихся по направлению «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» [12].

Существенным вызовом для получения работы выпускниками в 2020-2021 гг. стоит назвать эпидемию коронавируса, способствующую изменению форм работы, «оптимизации» штатов организаций, переводу на дистанционную систему и распространение фриланса.

Многие студенты последних курсов не смогли пройти производственную практику, что всегда выступало хорошей возможностью для получения рабочего места. В РЭУ им. Г.В. Плеханова 25% организаций-партнеров не смогли принять на практику обучающихся. По мнению первого проректора университета П. Карасева: «из-за распространения коронавирусной инфекции многие опытные специалисты лишились работы, не говоря уже о выпускниках вузов, которые оказались в более уязвимом положении. Кроме того, выпускникам придется понизить свои зарплатные ожидания. Наиболее высокие шансы на трудоустройство имеют выпускники востребованных направлений, например, IT-специалисты» [8].

С таким подходом согласны специалисты кадровых служб, определяя выросший спрос в связи с переходом на удаленный формат работы специалистов с IT-образованием и техническими специальностями. По данным HeadHunter увеличилась востребованность на выпускников университетов со знанием английского языка [14].

Важным интеграционным процессом для вчерашних выпускников в профессиональное сообщество выступает этнокультурная составляющая, реализуемая рядом высших образовательных учреждений, например Московским государственным университетом технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) и Южно-Российским государственным политехническим университетом (НПИ) им. М.И. Платова, в образовательном процессе которых используется казачий компонент. В данных ВУЗах реализуются программы целевого набора студентов из казачьих обществ, в первую очередь из войскового казачьего общества «Центральное казачье во-

йско», войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донского», Кубанского войскового казачьего общества, Терского войскового казачьего общества [3, с. 283].

После окончания высших учебных заведений профильной направленности студенты-казаки трудоустраиваются на целевые места в казачьи общества, предприятия, бюджетные учреждения, идут на службу в казачьи части Вооруженных Сил Российской Федерации, что выступает существенным фактором адаптации и интеграции их в профессиональное сообщество посредством социокультурного компонента. Студенты возвращаются в привычную для них среду, фактически продолжая сохранение тех неформальных связей, которые создавались в период их образовательной деятельности [11, с. 108].

На основании изложенного материала переходим к выводам.

Во-первых, формы адаптации в профессиональное сообщество выпускников ВУЗов претерпевает кардинальные изменения, ввиду воздействия ряда внешних факторов, глобальных вызовов современности.

Во-вторых, изменение формата работы, вызванные пандемией 2020-2021 гг., понизили возможности ряда социальных групп и специальностей получить рабочее место.

В-третьих, позитивные показатели демонстрируют системы социокультурных факторов при получении профессионального образования, востребованности выпускников ВУЗов благодаря целевым направлениям подготовки.

References

[1] Alexandrov E.P., Vorontsova M.V. Problems of adaptation of students to the educational environment of the university and profession //

- Modern problems of science and education, 2014. № 5. // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15047> (01.09.2021).
- [2] Anferov A.A., Dolgikh E.A. Statistical analysis of the employment of graduates of educational organizations // Bulletin of the University, 2018. № 8. P. 68-72.
- [3] Bredikhin A.V., Miloshevich Z. Model of continuous Cossack education in the context of countering the spread of ideologies of separatism and extremism // Sat. Art. Methodological, theoretical and technical resource for the development of the information and educational environment, 2018. P. 281-286.
- [4] Volchenkova A.S. Problems of adaptation of university graduates in the labor market // Russian Agricultural Science Review, 2015. Vol. 6. P. 84-87.
- [5] Gabrielyan A.M. Higher education in the context of modern globalization processes // Archon, 2018. No 1 (4). P. 36-42.
- [6] Gilmanov A.Z. Graduates of universities in the modern labor market: employment problems // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan, 2013. № 1. P. 97-104. // URL: <http://cpei.tatarstan.ru/rus/vestnik.html> (06.20.2017).
- [7] Zeer E.F. Modernization of vocational education: a competence-based approach // Education and Science, 2004. № 3 (27). P. 42-52.
- [8] There is no place for young people. Why graduates can be unemployed // Izvestia. // URL: <https://iz.ru/1031083/aigul-khabibullina/molodym-tutne-mesto-pochemu-vypuskniki-mogut-ostatsia-bez-raboty> (1.01.2021).
- [9] Motornaya S.E. The crisis of traditional education: higher education in the context of digital transformation // Archon, 2020. № 6 (21). P. 44-53.
- [10] Motornaya S.E. Modern scientific basis for psychocompetitization of the evolutionary variability of higher education. - Sevastopol: Publishing house "Weber", 2009. 452 p.
- [11] Putilovskaya V.V., Bredikhin A.V. The role of ethnoculture in the spiritual and moral formation of youth (in terms of additional education) // Scientific research and development. Social and humanitarian research and technology, 2017. Volume 6. № 2. P. 107-111.
- [12] Three facts about the employment of graduates in 2016 - 2018 // Federal State Statistics Service. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (11.11.2020).
- [13] Cherednichenko G.A. Graduates of Russian universities in the labor market (data from a survey by Rosstat) // Sociological Science and Social Practice, 2020. Volume 8. № 3. P. 108-124.
- [14] What the labor market offers young professionals // Vedomosti. // URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823896-cto-ri-nok-truda-predlagaet-molodim-spetsialistam> (1.01.2021).
- [15] Shmykov V.I. The problem of mental stability

and professional adaptation of graduates of legal universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2007. № 1 (28). P. 35-38.

- [16] Yarlykova N.A. To the problem of professional adaptation of university graduates // *Sat. Art. Modern education: topical issues, achievements and innovations*, 2017. P. 155-157.

Список литературы

- [1] Александров Е.П., Воронцова М.В. Проблемы адаптации студентов к образовательной среде ВУЗа и профессии // *Современные проблемы науки и образования*, 2014. № 5. // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15047> (дата обращения: 09.01.2021).
- [2] Анферов А.А., Долгих Е.А. Статистический анализ трудоустройства выпускников образовательных организаций // *Вестник университета*, 2018. № 8. С. 68-72.
- [3] Бредихин А.В., Милошевич З. Модель непрерывного казачьего образования в условиях противодействия распространению идеологий сепаратизма и экстремизма // *Сб. ст. Методолого-теоретический и технический ресурс развития информационно-образовательной среды*, 2018. С. 281-286.
- [4] Волченкова А.С. Проблемы адаптации выпускников ВУЗов на рынке труда // *Russian Agricultural Science Review*, 2015. Том 6. С. 84-87.
- [5] Габриелян А.М. Высшее образование в контексте современных глобализационных процессов // *Архонт*, 2018. № 1 (4). С. 36-42.
- [6] Гильманов А.З. Выпускники вузов на современном рынке труда: проблемы трудоустройства // *Электронный экономический вестник Татарстана*, 2013. № 1. С. 97-104. // URL: <http://crei.tatarstan.ru/rus/vestnik.html> (дата обращения 20.06.2017).
- [7] Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // *Образование и наука*, 2004. № 3 (27). С. 42-52.
- [8] Молодым тут не место. Почему выпускники могут остаться без работы // *Известия*. // URL: <https://iz.ru/1031083/aigul-khabibullina/molodym-tut-ne-mesto-pochemu-vypuskniki-mogut-ostatsia-bez-raboty> (дата обращения: 1.01.2021).
- [9] Моторная С.Е. Кризис традиционного образования: высшая школа в условиях цифровой трансформации // *Архонт*, 2020. № 6 (21). С. 44-53.
- [10] Моторная С.Е. Современный научный базис психокомпетизации эволюционной изменчивости высшего образования. – Севастополь: Изд-во «Вебер», 2009. 452 с.
- [11] Путиловская В.В., Бредихин А.В. Роль этнокультуры в духовно-нравственном становлении молодежи (в условиях дополнительного

образования) // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*, 2017. Том 6. № 2. С. 107-111.

- [12] Три факта о трудоустройстве выпускников 2016 – 2018 годов // *Федеральная служба государственной статистики*. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (дата обращения: 11.11.2020).
- [13] Чередниченко Г.А. Выпускники российских вузов на рынке труда (данные опроса Росстата) // *Социологическая наука и социальная практика*, 2020. Том 8. № 3. С. 108-124.
- [14] Что рынок труда предлагает молодым специалистам // *Ведомости*. // URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823896-cto-rinok-truda-predlagaet-molodim-spetsialistam> (дата обращения: 1.01.2021).
- [15] Шмыков В.И. Проблема психической устойчивости и профессиональной адаптации выпускников юридических ВУЗов МВД России // *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 2007. № 1 (28). С. 35-38.
- [16] Ярлыкова Н.А. К проблеме профессиональной адаптации выпускников ВУЗов // *Сб. ст. Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации*, 2017. С. 155-157.

Галанова К.В.

*Аспирант Социологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.*

История развития персонала в рамках научных подходов управления*

Аннотация. В данной статье показана эволюция взглядов на роль персонала и развитие сотрудников в организации с конца 19 века по настоящее время. Рассмотрены основные школы управления, господствовавшие в 20 веке. Описаны тенденции обучения и развития сотрудников в современных организациях.

Ключевые слова: персонал, развитие персонала, школы управления.

Galanova K.V.

Graduate Student of the faculty of sociology of Lomonosov Moscow State University.

History of personnel development in the framework of scientific management approaches

Abstract. This article shows the evolution of views on the role of personnel and the development of employees in an organization from the late 19th century to the present. The main schools of management that dominated in the 20th century are considered. The tendencies of training and development of employees in modern organizations are described.

Key words: personnel, personnel development, management schools.

Проблемы взаимодействия сотрудников, организации труда и достижения максимального результата от имеющихся ресурсов стали волновать человечество в прошлом веке. Промышленная революция привела к техническому усложнению средств труда, как следствие – усложнению итоговой продукции и возрастанию роли и ценности человеческого капитала. Современные руководители осознают, что сотрудники, чьи потребности в самореализации и развитии удовлетворяются,

являются наиболее продуктивными и лояльными, что позволяет организации сохранять позиции на рынке и вовремя перестраиваться под воздействием внешних факторов.

С 1885 по 1920 гг. господствовала школа научного управления. Основоположником данной школы является **Фредерик У. Тейлор**. Главной идеей Ф. Тейлора является достижение целесообразности и рациональности всех процессов в организации за счет разделения труда и глубокой специализации

* © Галанова К.В., 2020.

История развития персонала в рамках научных подходов управления

сотрудников. Благодаря детальному изучению процессов производства и жесткому регламентированию действий работников, ему удалось повысить интенсивность и производительность. Однако, необходимо учитывать тот фактор, что благодаря жесткой регламентации, происходило обезличивание работника – в инструкции были прописаны движения работника, что с одной стороны увеличивало производительность, с другой уподобляло работника машине. При этом, Ф. Тейлор обращал внимание на необходимость разъяснения целей организации рабочим и стимулирования инициативы^{1, 2}.

В начале 20 века некоторые из функций по управлению персоналом, такие как найм и учет рабочего времени, стали выделяться в отдельные подразделения организаций. Американский бизнесмен Б.Ф. Гудриг в 1900 году в своей фирме открыл первое бюро по найму работников. В 1912 году возник первый отдел кадров, как мы трактуем его в современном понимании³. Также начала зарождаться функция обучения и развития персонала: были первые опыты по планированию карьеры сотрудника и по проведению оценки деловых качеств. Однако, это касалось исключительно руководителей высшего уровня.

В период с 1920 по 1950 гг. расцвет получила классическая школа управления, основоположником которой является А. Файоль. Главное отличие

от Ф. Тейлора заключается в том, что А. Файоль рассматривал организацию как целостную систему, а не с позиции эффективности отдельных элементов. А. Файоль выделяет администрирование как один из видов операций и делает акцент на том, что чем выше уровень управления, тем более востребованы становятся знания административной науке, нежели на более низких по иерархии ступеней, на которых главенствующую роль играют специализированные знания⁴. Именно в этот период получило широкое распространение выделение отдела кадров, как специализированной службы, в структуре организаций. Главной задачей нового отдела являлось урегулирование отношений между наемными рабочими и работодателем, а также выяснение настроений и требований рабочих.

С 1924 года начала формироваться школа человеческих отношений, основоположником которой является Э. Мейо. Отправной точкой для развития данной школы является так называемый «хотторнский эффект». В городе Хотторн на заводе фирмы Western Electric проводились эксперименты по совершенствованию условий труда и анализу степени их влияния на производительность. При проведении экспериментов ученые, проводившие их, советовались с участниками, интересовались их мнением и проявляли внимание к их работе. В ходе исследований выяснилось, что сотрудники на заводе кроме материальных потребностей удовлетворяют и социальные – потребность в общении, групповой принадлежности, взаимодействии с руководством. Выяснилось, что неформальный контроль группы

1 Барков С.А. Социология организаций : учебник для академического бакалавриата / С.А. Барков, В.И. Зубков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. 414 с.

2 Проклов А.Д. Управление человеческими ресурсами предприятия. Конспект лекций / А.Д. Проклов. — СПб. 2015. 201 с.

3 Козак Н.Н. Современная организация управления персоналом. Библиотека топ-менеджера / Н.Н. Козак. - М.: Издательские решения, 2016. 70 с.

4 Барков С.А. Социология организаций : учебник для академического бакалавриата / С.А. Барков, В.И. Зубков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. 414 с.

может оказывать более сильное влияние, нежели формальный контроль со стороны руководства. Это привело к тому, что «Человеческий фактор» был признан одним из существенных и наиболее эффективных ресурсов для увеличения производительности труда⁵.

В рамках школы человеческих отношений считалось, что основным мотиватором работника является не денежная компенсация, а желание быть признанным в компании, быть частью общего дела, по этой причине руководители должны создавать условия, благодаря которым каждый работник чувствует себя важным и нужным. Основными инструментами на тот момент было информирование работников о цели и задачах, стоящих перед организацией, возможность предлагать свои идеи мероприятий по улучшению деятельности организации, а также предоставление опытным сотрудником некой самостоятельности при выполнении рутинных задач. Результатом внедрения данных инструментов являлось повышение мотивации и снижение сопротивления руководству.

Дальнейшее развитие данных школ было прервано историческими событиями – Второй мировой войной. Тем не менее, в дальнейшем основные идеи были возрождены и получили новый виток развития. К этому времени расширились обязанности кадровых служб. К уже имеющимся функциям контроля учета кадров и контроля соблюдения действующего законодательства было добавлено планирование численности на основе экономических показателей. Начинает формироваться система подготовки и переподготовки кадров. Программы по развитию начи-

нают реализовываться и для работников среднего звена.

Следующим этапом развития стала концепция управления человеческими ресурсами, основателями которой являются А. Маслоу и Ф. Герцберг. Суть данной концепции заключается в стимулировании работника к максимальной вовлеченности в процесс труда, а также изменении роли работы в жизни сотрудника – теперь работа – это средство самовыражения. Обучение и развитие сотрудников приобрело новые масштабы: теперь компании занимались развитием каждого сотрудника, причем если ранее фокус обучения был направлен исключительно на функцию, которой занимается работник, то теперь обучение проходило по наибольшему количеству функций. Процесс профессиональной подготовки и переподготовки стал проводиться внутри компании. Стимулом к развитию для сотрудников стало уважительные и благоприятные условия на производстве. Перед руководителями стояла задача создания такой атмосферы в коллективе, при которой каждый работник мог максимально реализовать свой потенциал. Персонал, довольный своей работой, имеет более высокую производительность труда, что в свою очередь является причиной повышения эффективности организации в целом.

С 1950-х годов начинает свое формирование школа количественных методов. Главным отличием данной школы является применение таких наук как математика и статистика. В этот период начинает активно развиваться электронно-вычислительная техника, появляются новые отрасли, происходит модернизация производства. Управление кадрами было окончательно признано самостоятельной функцией в организации. Руководство стало больше уделять

5 Проклов А.Д. Управление человеческими ресурсами предприятия. Конспект лекций / А.Д. Проклов. — СПб. 2015. 201 с.

внимание индивидуальным особенностям сотрудников и их профессиональному уровню. Кадровые службы становились управлениями по развитию человеческих ресурсов. С применением технологией математического анализа, они начали заниматься перспективным долгосрочным планированием персонала. При формировании стратегического управления организацией теперь ключевым фактором является управление человеческими ресурсами.

Экономический кризис 1980-х годов показал важность наличия на предприятии кадровой службы. На рынке возрос спрос на высокопрофессиональных специалистов в области управления персоналом, по этой причине в конце 20 века начало свое формирование система профессиональной подготовки в области управления человеческими ресурсами.

В 1990-х годах ключевую роль в управлении персоналом начала занимать концепция управления человеком, ее основоположниками являются К. Мацусита и А. Морита. Человек признается наивысшей ценностью в обществе и организации. Способности работников, их профессионализм и желания, культурный и интеллектуальный уровни являются основой для построения стратегии компании. В связи с этим возрастает роль корпоративной культуры как инструмента воздействия и корректировки работников. Компании, которые успешно справляются с нестандартными ситуациями в условиях нестабильности, имеют сильную службу по управлению персоналом, которая в свою очередь активно занимается обучением, планированием карьеры работников, а также созданием и развитием корпоративной культуры.

В конце 20 века в связи с глобализацией экономики массово появляются

мультинациональные корпорации. Перед работниками возникают новые трудности, с которыми их предшественники не сталкивались. Требовалось наличие развитых навыков, таких как работа в режиме многозадачности, эффективная коммуникация, ведение проектной деятельности и прочие. Высококвалифицированные сотрудники получили возможность работать в нескольких компаниях одновременно. Все эти факторы оказали значительное влияние на формирование кадровой политики компаний. От взаимосвязи стратегического и кадрового менеджмента теперь зависел успех компании в целом.

Главным конкурентным преимуществом компаний становятся их сотрудники – со своими уникальными профессиональными и личностными качествами, навыками и поведением. Целью компаний становится максимальное раскрытие потенциала каждого сотрудника. Для этого разрабатываются и внедряются различные развивающие программы. Меняется фокус работы сотрудников – теперь один человек отвечает за разные функции. В связи с этим падает потребность в низкоквалифицированном персонале (по причине сокращения однообразного труда) при этом активно поощряется инновационная деятельность и самоорганизация.

В настоящее время не теряют своей актуальности принципы школы человеческих отношений и школы количественных методов. В рамках работы организаций фокус кадровых служб сейчас направлен на развитие человеческих ресурсов. Это предполагает создание таких условий, чтобы сам работник был замотивирован в полном раскрытие своего потенциала. Данные идеи находят свое воплощение в создании

корпоративных университетов. Они реализуют образовательные программы не только по функциональным направлениям работников, но также и по повышению личностной эффективности сотрудников. Также инструментами мотивации являются планирование карьеры, наличие широкого социального пакета и так далее.

Для компаний характерны следующие тенденции в управлении человеческими ресурсами: проведение адапционных мероприятий, внимательное отношение к работающей молодежи, соответствие предлагаемых образовательных программ вызовам рынка. Однако, необходимо не забывать об изменении критериев успешности: уровень профессиональной компетентности работника, способность решать нестандартные задачи, готовность к изменениям и прочее⁶.

Таким образом, такое направление как развитие работников компании прошло стадии от необязательного и ненужного элемента работы кадровой службы до блока деятельности, определяющего успешность работы компании. Возросла роль гуманистического подхода, предполагающего обеспечение каждому работнику оптимальных условий для наилучшего выполнения им своих должностных обязанностей. Личные качества и профессиональные компетенции, работающие на благо компании, помогают ей существовать и развиваться в условиях нестабильного рынка, именно поэтому компании начали уделять большое количество времени и средств для развития своих сотрудников.

⁶ Сухорученко О.В. Развитие концепции профессионального развития персонала организации // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 5. // URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07evn513.pdf>

References

- [1] Barkov S.A. Sociology of Organizations: Textbook for Academic Bachelor's Degree / S.A. Barkov, V.I. Zubkov. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. 414 p.
- [2] Kozak N.N. Modern organization of personnel management. Top manager's library / N.N. Kozak. - M.: Publishing solutions, 2016. 70 p.
- [3] Proklov A.D. Human resource management of the enterprise. Lecture notes / A.D. Proklov. - SPb. 2015. 201 p.
- [4] Sukhoruchenko O.V. Development of the concept of professional development of the organization's personnel // Institute of Public Administration, Law and Innovative Technologies (IGUPIT) Internet journal "Science Science". 2013. № 5. // URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07evn513.pdf>

Список литературы

- [1] Барков С.А. Социология организаций: учебник для академического бакалавриата / С.А. Барков, В.И. Зубков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. 414 с.
- [2] Козак Н. Н. Современная организация управления персоналом. Библиотека топ-менеджера / Н.Н. Козак. - М.: Издательские решения, 2016. 70 с.
- [3] Проклов А.Д. Управление человеческими ресурсами предприятия. Конспект лекций / А.Д. Проклов. — СПб. 2015. 201 с.
- [4] Сухорученко О.В. Развитие концепции профессионального развития персонала организации [Электронный ресурс] // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 5. // URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07evn513.pdf>

Кульжанова Г.Т.

*Кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника
учебно-методического центра. Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.*

Человеческий капитал как фактор становления общества знаний*

Аннотация. В статье излагается социально-философский подход к анализу ключевых понятий «общество знаний» и «человеческий капитал», их взаимосвязь. Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что человек как главный субъект и активный участник является главной мерой социально-экономического развития общества. Результат качественного развития социума - это эффективное применение знаний и человеческого капитала, как важнейших факторов развития общества. Автор обосновывает мысль, что знания, как неотъемлемый элемент и определяющий компонент человеческого капитала необходимы субъекту для его выживания в сложных условиях, для адаптации к происходящим социально-экономическим трансформациям.

Ключевые слова: общество знаний, человеческий капитал, знание, человек, общество.

Kulzhanova G.T.

*PhD of Philosophy, associate professor (docent),
Deputy head of the educational and methodological center.
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.*

Human capital as a factor in the formation of a knowledge society

Abstract. The article presents a socio-philosophical approach to the analysis of the key concepts of «knowledge society» and «human capital», their relationship. The relevance of the issue under study is due to the fact that the person as the main subject and active participant is the main measure of socio-economic development of society. The result of the qualitative development of society is the effective use of knowledge and human capital as the most important factors in the development of society. The author substantiates the idea that knowledge as an integral element and determining component of human capital is necessary for the subject to survive in difficult conditions, to adapt to the ongoing socio-economic transformations.

Key words: knowledge society, human capital, knowledge, man, society.

Раскрытие содержания исследуемых понятий человеческого капитал и общество знания не представляется возможным без духовно-нравственной

* © Кульжанова Г.Т., 2020.

Человеческий капитал как фактор становления общества знаний

составляющей сущности человека и его бытия. Их диалектическое взаимодействие рассматривается в социально-философских концепциях еще со времен античности и до наших дней. Анализируемые работы отечественных, зарубежных учёных показывают, что в новых исторических условиях, в условиях постиндустриального общества рассматриваемые понятия являются основным ресурсом процветания социума.

В рамках рассматриваемого вопроса разделяем мнение авторов философского исследования, которые в своем труде отмечают, что общество знаний - это динамично развивающееся общество, где знания выступают как фактор успеха в любой сфере деятельности. Безусловно, что создание новых видов продукции и услуг постоянно требуют новые знания¹. Отсюда следует, что становление парадигмы общества знаний является методологической инновацией для проведения анализа процессов, происходящих в модернизирующемся мире, осуществления социально-философской оценки и совершенствования направлений дальнейшего развития. Соответственно, человеческий капитал, являясь атрибутом становления общества знаний, представляет собой важнейшее дополнение к сложившимся научно-теоретическим подходам. В результате мы видим, что его ценность определяется возможностями субъекта реализовать себя в какой-либо деятельности, в соответствии с имеющимися способностями, в гармонии с другими субъектами и внешней средой. Более того, человеческий капитал рассматривается как движущая сила, которая способна отвечать на вызовы, обуслов-

ленные диалектическими изменениями в пространстве и во времени мировой цивилизации².

Современные концепции общества знаний имеют свои исторические предпосылки, всеобщие закономерности возникновения, развития предметных научных результатов. Происхождение, взаимосвязь первоначального содержания и времени возникновения понятия «общество знаний» **имеет глубокие корни в истории социально-философской мысли**. Ретроспективный анализ изучения классических примеров исследования рассматриваемого понятия показывает, что в объяснении сущности общества знания мыслители вкладывали объективное понимание. В научных исследованиях имеются значимые расхождения в интерпретации исследуемого понятия, выдвигаются разные варианты и содержат противоречивые мнения. Для раскрытия сущности теории общества знаний обратимся к генезису, пониманию того, в какой исторической точке социального развития находится сейчас наше общество.

У истоков формирования и разработки системы понятий, которые описывают общество знаний стояли два крупнейших учёных - Питер Друкер и Фриц Махлуп. Важная роль в создании теории общества знаний принадлежит П. Друкеру, который занимался этим исследованием на протяжении двадцати пяти лет. В трудах создателя обозначенной теории разрабатываются социально-философская и экономическая концепции, объясняющие суть понятия общество знаний. В работах американского социолога Д. Белла термин «общество знаний» используется

1 Казахстан на пути построения общества знания (философское исследование). Коллективная монография / Под общ. ред. Бижанова А.Х. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2017. 398 с.

2 Ханова О.Ю., Кудряшова О.К. Роль знаний и образования в формировании человеческого капитала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 5-2. С. 193, 194.

в качестве характеристики постиндустриального общества³. Исследования Д. Белла содержат в себе материалы, где наглядно показано, что американский политолог Р. Лейн является пионером идеи и термина «общество знаний»⁴. Тогда как, П. Друкер употребляет термин общество знаний в книге «Ориентиры будущего» достаточно раньше, чем Р. Лейн в своих трудах⁵. При этом, внимание акцентируется на то, что Лейн использует понятие «знающее общество», где характеризуемое им понятие вкладывает в себя наличие большого объёма знаний и количества людей, делающих бизнес на знаниях.

Из анализируемых основополагающих работ мыслителей П. Друкера, Ф. Махлупа видно, что ими обозначены идеи и вырисовываются концепции нового общества, основанного на знаниях. Исходя из этого, проделанная ими большая научная работа и несколько предложений из статьи Лейна просто не могут быть поставлены в один ряд. Необходимо также подчеркнуть, что П. Друкер значительно раньше, чем Р. Лейн, в своих научных изысканиях под углом зрения производящей роли знаний дает характеристику нового общества.

Российский учёный А.О. Карпов в своей статье анализирует и отмечает, что в сегодняшнем научном, общественном и политическом дискурсах термины «общество знаний», «знающее общество» часто используются в прин-

ципально разных смыслах. В первом случае акцентируется производящая роль знаний в экономике и социальной сфере, во втором - доступность образования. Развитие представлений об обществе знаний связано также с формированием социально-философских концепций информационного и постиндустриального общества⁶. П. Друкер пишет об огромной роли образования, которое является фундаментальной основой существования, развития общества. Он применяет термин человек, обладающий знаниями и умеющий их использовать для характеристики участников этого общества⁷. Ссылаясь на его труд, существенно обозначить актуальность его мыслей о том, что общество должно перейти от концепции прогресса к концепции инновации. По мнению П. Друкера, инновации есть больше, чем новый метод и это - новый взгляд на мир... на роль человека в мире, когда вместо утверждения человеческой власти происходит принятие ответственности человека⁸.

Через анализ работ и идей П. Друкера в создании теории общества знаний, надобно признать, что он смог охарактеризовать многие аспекты социально-философской и экономической проблематики, которые актуальны и активно разрабатываются сегодня.

Впервые экономическая составляющая общества знаний была подробно статистически исследована в сочинении Ф. Махлупа «Производство и распространение знаний в США». Он разрабатывает именно теорию индустрии

3 Bell D. The Measurement of Knowledge and Technology // Indicators of Social Change: Concepts and Measurements / Ed. by Sheldon E.B., Moore W.E. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1968. P. 198-201.

4 Lane R.E. The Decline of Politics and Ideology in a Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. Vol 31. № 5.

5 Druker P.F. Landmarks of Tomorrow. A Report on the New "Post Modern" World. N.Y.: Harper, 1996. C. 54, 146.

6 Карпов А.О. Основные теоретические понятия общества знаний // Вестник российской академии наук, 2015. Том 85. № 9. С. 813, 814.

7 Druker P.F. Landmarks of Tomorrow. A Report on the New "Post Modern" World. N.Y.: Harper, 1996. P. 54, 146, 156.

8 Druker P.F. Landmarks of Tomorrow. A Report on the New "Post Modern" World. N.Y.: Harper, 1996. P. 19, 23.

знаний. Главная задача труда Ф. Махлупа - это развитие концептуальной основы для анализа производства знаний, которое есть «область экономической деятельности». Выражение «производство знаний» включает в себя не только открытие, изобретение, конструирование (проектирование) и планирование, но также их распространение и коммуникацию⁹. Используемая Ф. Махлупом система базовых концептуализаций, позволяет однозначно отнести разработанную им теорию к парадигме общества знаний.

Опираясь на исследовательские труды учёных, знания надо рассматривать как важнейший инструмент, определяющий взаимоотношения человека с окружающей средой, присутствующий на всех уровнях его деятельности. Стоит отметить, что инновационный процесс осуществляется только тогда, когда созданный в научно-технической сфере уникальный продукт в виде знания передается в производство, становится необходимым потребителю. Инновационность не сводится только к изменениям в технике и технологиях - она распространяется на все фазы производства: изготовление продукции, сбыт, охватывает управление и маркетинг, всю инфраструктуру экономики. Это существенно повышает требования к развитию системы накопления, передачи и распространения знаний. При этом обязательно учитывать тот факт, что по мере повторения стандартных ситуаций знания, как и любой другой ресурс подвержены постепенному износу, то есть старению, что приводит к потере части накопленных знаний.

В результате философского осмысления данной проблематики нужно

9 Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1972.

сказать, что знания как основной ресурс и фактор производства нуждаются в постоянном обновлении и воспроизводстве. Из этого следует, что человек как главный субъект и активный участник, использующий знания в качестве уникального фактора производства, является главной мерой социально-экономического развития общества¹⁰.

Автор монографии «Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации» Ю.А. Корчагин в своем труде устанавливает, что понятие «человеческий капитал» в настоящее время является не просто новым восприятием человеческого фактора в обществе, а он гораздо более значим сам по себе, поскольку представляет движущую силу. Более того, приходит к умозаключению о том, что человеческий капитал выступает как наиболее ценный ресурс современного общества, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство¹¹.

Возникновение и формирование концепции человеческого капитала в ее современном виде стало возможным благодаря работам выдающихся экономистов, в частности, Г. Беккера, Д. Кендрика, Л. Турроу, Т. Шульца^{12, 13}. В целом, в работах перечисленных авторов человеческий капитал трактуется как физическая готовность к труду,

10 Кондаурова И.А. Знания и человеческий капитал в системе факторов производства новой экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 139, 140.

11 Корчагин Ю.А. Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: Монография. – Воронеж: ЦИРЭ, 2016. // URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=114>.

12 Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences // – N.Y., 1968. Vol. 6.

13 Becker G.S. Human Capital/ G.S. Becker // – N.Y.: Columbia University Press, 1964.

совокупность полученных людьми знаний, навыков, квалификации, а также комплекс различных мотиваций. Они впервые показали особую важность образования для экономического роста, поставив научную проблему определения роли и необходимости инвестирования средств в развитие человеческого капитала. Учёный Ю.А. Корчагин в содержании определения человеческого капитала включает: креативные трудовые ресурсы, инновационную систему, высокопроизводительные накопленные знания, систему обеспечения профессиональной информацией, инструменты интеллектуального и организационного труда, качество жизни, среду обитания и интеллектуальную деятельность¹⁴. Исследователь Г.А. Хмелёва в своей монографии пишет, что сам человек и его деятельность становятся источником капитала¹⁵. Раскрытие содержания данного понятия показывает, что главным субъектом экономики, который превращает и применяет информацию и знания в наиболее значимые факторы производства, выступает человек, индивид, который имеет качественную общеобразовательную, научную и профессиональную подготовку. Как следствие, именно человеческий капитал, воплощающий в себе комплекс накопленных навыков, опыта, способностей, умений и знаний, необходимых для удовлетворения общественных потребностей в процессе производства¹⁶. Закономерно,

14 Корчагин Ю.А. Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: Монография. – Воронеж: ЦИРЭ, 2016. // URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=114>.

15 Хмелёва Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография. – Самара: САГМУ, 2012.

16 Кондаурова И.А. Знания и человеческий капитал в системе факторов производства новой экономики // Государственное и муници-

что результатом качественного развития социума может стать эффективное применение знаний и человеческого капитала как важнейших факторов развития общества. Основными преимуществами которой, по нашему мнению, является повышение ценности накопления и использования знаний, образованности общества, а не природных ресурсов, при этом безграничность знаний обуславливает неограниченность ресурсной базы. В результате проведенного анализа, человеческий капитал - это владение знаниями, практическим опытом, профессиональным умением, межкультурным общением и культурными навыками.

Резюмируя, можно констатировать, что на сегодняшний день знания являются значимым фактором формирования социально-экономических систем, и поэтому они являются доминантой их развития. Это понимание нашло отражение в фундаментальных научных концепциях знания. Здесь оно рассматривается как продукт, поскольку производство знаний является определяющим в современных условиях.

В заключение отметим, что знания как элемент человеческого капитала должны свою ценность проявлять в соответствии и в совокупности с другими его составляющими. Несомненно, человеческий капитал может в той или иной степени корректировать отношение субъекта к процессу получения знаний. Это связано со способностью индивида воспроизводить и обновлять знания, генерировать их и создавать новые, что является наиболее ценным и благоприятным для развития общества¹⁷.

пальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 140, 141.

17 Ханова О.Ю., Кудряшова О.К. Роль знаний и образования в формировании человеческого капитала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 5-2. С. 196.

References

- [1] Bell D. The Measurement of Knowledge and Technology // Indicators of Social Change: Concepts and Measurements / Ed. by Sheldon E.B., Moore W.E. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1968.
- [2] Becker G.S. Human Capital // - N.Y.: Columbia University Press, 1964.
- [3] Druker P.F. Landmarks of Tomorrow. A Report on the New "Post Modern" World. N.Y.: Harper, 1996.
- [4] Kazakhstan on the way of building a knowledge society (philosophical research). Collective monograph / Under total. ed. Bizhanova A.Kh. - Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies KN MES RK, 2017. 398 p.
- [5] Karpov A.O. Basic theoretical concepts of the knowledge society // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2015. Volume 85. № 9. P. 812-820.
- [6] Kondaurova I.A. Knowledge and human capital in the system of production factors of the new economy // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2016. № 4. P. 136-142.
- [7] Korchagin Yu.A. Human capital as a factor of growth and development or stagnation, recession and degradation: Monograph. - Voronezh: CIRE, 2016. // URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=114>.
- [8] Lane R.E. The Decline of Politics and Ideology in a Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. Vol. 31. № 5.
- [9] Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1972.
- [10] Khanova O.Yu., Kudryashova O.K. The role of knowledge and education in the formation of human capital // Humanities, socio-economic and social sciences, 2014. № 5-2. P. 190-196.
- [11] Khmeleva G.A. Human capital as a condition for the formation of the region's innovative economy: monograph. - Samara: SAGMU, 2012.
- [12] Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences // N.Y., 1968. Vol. 6.
- [13] Карпов А.О. Основные теоретические понятия общества знаний // Вестник российской академии наук, 2015. Том 85. № 9. С. 812-820.
- [14] Кондаурова И.А. Знания и человеческий капитал в системе факторов производства новой экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 136-142.
- [15] Корчагин Ю.А. Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: Монография. - Воронеж: ЦИРЭ, 2016. // URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=114>.
- [16] Lane R.E. The Decline of Politics and Ideology in a Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. V. 31. № 5.
- [17] Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1972.
- [18] Ханова О.Ю., Кудряшова О.К. Роль знаний и образования в формировании человеческого капитала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 5-2. С. 190-196.
- [19] Хмелёва Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография. - Самара: САГМУ, 2012.
- [20] Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences // N.Y., 1968. Vol. 6.

Список литературы

- [1] Bell D. The Measurement of Knowledge and Technology // Indicators of Social Change: Concepts and Measurements / Ed. by Sheldon E.B., Moore W.E. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1968.
- [2] Becker G.S. Human Capital // - N.Y.: Columbia University Press, 1964.
- [3] Druker P.F. Landmarks of Tomorrow. A Report on the New "Post Modern" World. N.Y.: Harper, 1996.
- [4] Казахстан на пути построения общества знания (философское исследование). Коллективная монография / Под общ. ред. Бижанова А.Х. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2017. 398 с.

Мешкова И.В.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственной службы
и кадровой политики Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Кадровая безопасность как концепт кадровой политики в условиях социальных изменений*

Аннотация. В статье обосновывается актуальность обеспечения кадровой безопасности как важного направления кадровой политики в государственных органах, выделены основные детерминанты обеспечения кадровой безопасности государственного органа в современных условиях.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровая безопасность, государственный орган, государственное управление.

Meshkova I.V.

*PhD in Sociology, Associate Professor of Public Service
and Personnel Policy at the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

Staff security as a concept of personnel policy in the face of social change

Abstract. The article substantiates the relevance of ensuring personnel security as an important area of personnel policy in the state bodies, highlights the main determinants of ensuring the personnel security of the state body in the current conditions.

Key words: personnel policy, personnel security, public authority, public administration.

Кадровая политика является важным условием эффективного использования и обеспечения развития кадрового потенциала государственного органа, а также способности государственного органа качественно реализовывать соответствующие полномочия в условиях постоянной изменчивости

внешней среды. Произошедшие в последние годы изменения привели к обострению социальных противоречий, к распространению в трудовых и служебных отношениях неформальных правил и норм, которые, в свою очередь, провоцируют возникновение целого ряда опасностей, разрушитель-

* © Мешкова И.В., 2020.

Кадровая безопасность как концепт кадровой политики в условиях социальных изменений

но влияющих на качество принимаемых управленческих решений и результаты их реализации. Кроме того, значимость кадровой политики в сфере государственного управления отмечал в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Путин В.В. указывая, что стремительное развитие технологий, «новая технологическая реальность», требуют повышения эффективности кадровой политики в сфере государственного управления.

Следовательно, совершенствование кадровой политики является необходимостью для реализации целей и задач государственного управления, для формирования модели «эффективного государства». Но, как отмечают некоторые исследователи, незавершенность процесса институционализации государственной кадровой политики создает реальные и весомые угрозы кадровой безопасности современной системы государственного управления Российской Федерации. Исходя из этого представляется, что оптимизация кадровой политики должна происходить по двум основным направлениям: совершенствование государственной кадровой политики в целом, предполагающее обеспечение кадровой безопасности государства, и совершенствование кадровой политики в системе государственного управления, включающее в себя в качестве одного из направлений обеспечение кадровой безопасности государственных органов.

Формирование и осуществление кадровой политики в сфере государственного управления, отвечающей современным вызовам и соответствующей трендам общественного развития, невозможно без обеспечения кадровой безопасности государственных

органов. Проблема обеспечения кадровой безопасности является тем более актуальной, поскольку государственные органы, как и другие субъекты управления, функционируют в условиях нестабильной экономики, снижения уровня этических норм взаимодействия участников социально-экономических отношений, нарастания социальных рисков.

Понятие «кадровая безопасность» как научная категория вызывает большой интерес со стороны отечественных и зарубежных ученых. Однако среди исследователей нет единого мнения по поводу сущности и содержания кадровой безопасности, механизмов ее обеспечения. Большинство публикаций посвящено изучению кадровой безопасности предприятий и рассмотрению ее как подсистемы экономической безопасности. Например, Чувилин С.А. отмечает, что кадровая безопасность – это «комплекс мер, направленных на предотвращение и устранение угроз и рисков, а также негативных для экономического состояния компании последствий, связанных с работой и поведением персонала, его интеллектуальным потенциалом, трудовыми отношениями в целом» [1]. Хорев А.И., Горковенко Е.В., Платонова И.В. считают, что кадровая безопасность представляет собой «защищенность персонала от внешних и внутренних угроз с целью обеспечения условий для эффективного персонал-менеджмента и, как следствие, высокого уровня конкурентоспособности организации» [2]. А.Р. Алавердов рассматривает кадровую безопасность как «комплекс мер, направленных на предотвращение и устранение угроз и рисков, а также негативных для экономического состояния компании последствий, связанных с работой и

поведением персонала, его интеллектуальным потенциалом, трудовыми отношениями в целом» [3]. И.Г. Чумарин определяет кадровую безопасность как «процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом» [4].

Научных работ, посвященных выявлению особенностей обеспечения кадровой безопасности органов государственного управления, характеристике кадровых угроз и системы обеспечения кадровой безопасности государственных органов, крайне незначительное количество. Исходя из этого, требуют глубокой теоретической проработки содержание, механизмы и ресурсное обеспечение кадровой безопасности органов государственного управления. В данной работе будем исходить из понимания кадровой безопасности государственного органа как состояния защищенности кадрового потенциала государственного органа, процессов его формирования, развития и востребованности, обеспечивающего стабильную деятельность государственного органа, дающего ему возможность эффективно функционировать в условиях динамичной и непредсказуемой внешней среды

Тогда применительно к сфере государственного управления цель обеспечения кадровой безопасности государственного органа может быть представлена как достижение состояния максимальной защищенности и стабильности функционирования государственного органа от широкого спектра кадровых угроз и рисков, создание основ и перспектив его развития

для достижения целей данного органа.

Актуальность исследования кадровой безопасности государственных органов во многом обусловлена необходимостью учета в практической деятельности органов степени вероятности и масштабностью имущественных и неимущественных потерь, связанных с персоналом государственных органов.

Анализ литературы по проблемам государственного управления свидетельствует, что детерминантами обеспечения кадровой безопасности государственных органов в России можно назвать прежде всего:

- отсутствие ориентации при подборе кадров на меритократический принцип. Проведение конкурсных процедур при поступлении на государственную гражданскую службу носит неизменно формальный характер и не нацелен на поиск и найм кандидатов, обладающих необходимыми профессиональными, деловыми и моральными качествами. Немаловажным требованием к кандидату на должность должна стать его надежность, под которой понимается свойство человека сохранять способность осуществлять профессиональную деятельность в полном объеме с требуемым качеством в течение определенного промежутка времени, в том числе и в экстремальных ситуациях.

- существование системной коррупции. Коррупция проявляется в самых разных формах, но всегда предполагает злоупотребление служебным положением в личных интересах. Коррупционное сознание, стремление обогатиться за счёт служебного положения негативно влияют на кадровую безопасность государственных органов. Преобладание коррупционных интересов при формировании ка-

дрового состава органов, содействие должностному росту некомпетентных управленцев получило название «кадровой коррупции».

- разглашение или использование в целях, не связанных с государственным управлением, сведений конфиденциального характера или служебной информации, ставшей известной в связи с исполнением служащим должностных обязанностей. В специальной литературе подобные ситуации называют угрозой информационной безопасности организации. Специалисты компании Zecurion в своем отчете за 2015 год указали, что суммарный ущерб от утечки информации составил более 29 млрд. долларов по всему миру, причем Россия занимает в соответствующем списке четвертое место после США, Великобритании и Канады. Наибольшее количество угроз информационной безопасности зафиксировано в государственных учреждениях (17,9%) [5]. И несмотря на то, что в центре внимания организации в данном случае находится обеспечение ее информационной безопасности, субъектом угроз информационной безопасности выступает ее собственный персонал, который может действовать по личной инициативе или инициативе работников других организаций.

- переманивание ведущих сотрудников государственных органов в коммерческие организации для повышения уровня их конкурентоспособности. Подобная деятельность со стороны руководителей крупных коммерческих структур позволяет им решать задачи привлечения высококвалифицированных сотрудников со значительным опытом работы, позволяющее повысить качество собственных человеческих ресурсов, и установления дополнительных неформальных

коммуникаций с соответствующими подразделениями в органах управления через бывших сослуживцев нового сотрудника.

- низкая эффективность механизмов обратной связи, в ходе которых оценивается как кадровая политика государственных органов в целом, так и качество труда государственных служащих. Результатом является высокая степень неопределенности, непредсказуемости в вопросах эффективности принимаемых руководителями кадровых решений. Система контроля является весьма слабым звеном реализации кадровой политики. Думается, что определенным инструментом контроля можно считать федеральную государственную информационную систему «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации». Данная система дает возможность в определенной степени осуществлять кадровый мониторинг на государственной гражданской службе, и нацелена на формирование кадрового состава государственных органов, прозрачного кадрового резерва и возможности использования института ротации кадров. Но вместе с тем, информационная система не позволяет охватить все направления реализации кадровой политики государственного органа и стать основой обеспечения кадровой безопасности органа.

Учет представленных детерминант позволит сформировать систему обеспечения кадровой безопасности государственных органов, а также реагировать на вызовы и угрозы безопасности и формировать долгосрочную политику прогнозирования и предупреждения угроз безопасности государственного органа; формировать

систему стратегического управления государственным органом; сбалансированно распределять ресурсы для реализации стратегических приоритетов как важнейших направлений обеспечения безопасности государственного управления и в целом способствовать достижению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

References

- [1] Chuvilin S.A. Personnel reliability as one of the security factors in market conditions // *Izvestia of the Saratov University. New Ser.* 2013. Volume 13. Issue 1. 56 p.
- [2] Khorev A.I., Gorkovenko E.V., Platonova I.V. Management of personnel security of the organization // *Actual problems of the humanities and natural sciences.* 2014. № 11. P. 181-184
- [3] Alaverdov A.R. Management of personnel security of the organization: textbook / A.R. Alaverdov. 2nd ed., Add. and revised - M.: University "Synergy", 2020.
- [4] Chumarin I.G. What is the HR security of a company? / I.G. Chumarin // *Personnel of the enterprise.* 2003. № 2.
- [5] Official site of Zecurion. // URL: <http://www.zecurion.ru>

Список литературы

- [1] Чувилин С.А. Надежность персонала как один из факторов безопасности в условиях рынка // *Известия Саратовского университета.* Нов. сер. 2013. Том 13. Вып. 1. 56 с.
- [2] Хорев А.И., Горковенко Е.В., Платонова И.В. Управление кадровой безопасностью организации // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2014. № 11. С. 181-184
- [3] Алавердов А.Р. Управление кадровой безопасностью организации: учебник / А.Р. Алавердов. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Университет «Синергия», 2020.
- [4] Чумарин И.Г. Что такое кадровая безопасность компании? / И.Г. Чумарин // *Кадры предприятия.* 2003. № 2.
- [5] Официальный сайт Zecurion. // URL: <http://www.zecurion.ru>

Сафронов А.В.

*Кандидат технических наук, соискатель
кафедры онтологии и теории познания философского
факультета Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, генеральный директор, коммуникационная группа «Орта».*

Случайность и дуализм. Каузальный дуализм и плюрализм*

Аннотация. В статье совершается попытка объединения двух известных философских проблем. Проблемы ментальной каузальности, или более широко, проблемы каузальности в дуализме вообще, и проблемы онтологии случайного. Показано, что оба эти вопроса часто возникали в истории философии одновременно, но при этом решались по-разному. В частности у Декарта, Лейбница, Поппера, Чалмерса и других. Это связано с тем, что случайность в различных ее формах, в том числе в форме свободы, требовалась дуализму для проведения различия между материальной и нематериальной субстанцией или свойством, так как нематериальные проявления признавались традиционно более “свободными”, менее зависимыми от жесткого детерминизма. Однако, при этом природа свободы или случайного никогда не рассматривалась как следствие дуалистической онтологии мира, так как источником закономерностей или случайностей в дуализме обычно выступала какая-то внешняя по отношению к “мирам” движущая сила, например, Бог или эволюционный процесс. То есть онтология случайного и вообще каузальности всегда оказывалась за рамками дуализма, и не задавалась им внутри. В данной статье предлагается новый взгляд на эту проблему, и попытка объяснить природу случайного через сам дуализм, как следствие неопределенности, имеющей место между разнородными сущностями (“мирами”), управляемыми разными законами. Также поднимается вопрос о возвращении дуализма как парадигмы в его каузальной форме в научный процесс.

Ключевые слова: Каузальный дуализм, ментальная каузальность, природа случайного, нелокальное целое, нелокальный субъект, неопределенность.

Safronov A.V.

*Candidate of Technical Sciences,
Applicant for the Department of Ontology and Theory of Knowledge,
Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.
General Manager, Orta Communications.*

Randomness and dualism. Causal dualism and pluralism

Abstract. The article attempts to unite two well-known philosophical problems. Problems of mental causation, or more broadly, problems of causation in dualism in general, and problems of the ontology of the random. It is shown that both of these issues often arose in the history of philosophy at the same time, but at the same time they were solved in different ways. In particular, Descartes, Leibniz, Popper, Chalmers and others. This is due to the fact that randomness in its various forms, including in the form of freedom, was required by dualism to distinguish between material and immaterial substance or property, since immaterial manifestations were traditionally recognized as more “free”, less dependent on rigid determinism. However, at the same time, the

nature of freedom or randomness was never considered as a consequence of the dualistic ontology of the world, since the source of regularities or accidents in dualism was usually some driving force external to the "worlds", for example, God or an evolutionary process. That is, the ontology of the random and causality in general always found itself outside the framework of dualism, and was not asked by it inside. This article offers a new look at this problem, and an attempt to explain the nature of the random through dualism itself, as a consequence of the uncertainty that takes place between dissimilar entities («worlds») governed by different laws. It also raises the question of the return of dualism as a paradigm in its causal form in the scientific process.

Key words: Causal dualism, mental causation, nature of the random, nonlocal whole, nonlocal subject, uncertainty.

Существуют два фундаментальных вопроса о каузальности. Один из которых является основным натурфилософским вопросом дуализма - как могут взаимодействовать две разнородные субстанции. То есть вопрос, скажем, о каузальности ментального и физического. А второй фундаментальный вопрос - какова природа случайности. И если первый вопрос пока не приобрел статус научной проблемы, то второй оказался на самой передовой современных исследований. Мир, в котором мы живём, признан вероятностным, то есть содержащим случайность в самой своей основе. Однако, несмотря на то, что понятие случайности давно и прочно вошло в арсенал науки, нет ответа на вопрос о том, почему вообще случайность имеет место. В этой статье мы хотим попробовать проанализировать связь указанных проблем - проблемы каузальности в дуализме и проблемы онтологического статуса случайного.

Поводом для такого анализа служит следующее соображение. Дуализм как научная доктрина был введён Декартом и развит Лейбницем именно из тех соображений, что монистические представления казались им излишне детерминистическими и не оставляли место для свободы. При этом свобода пони-

мается тут очень широко, и включает в себя в том числе и то, что мы имеем в виду, используя сегодня понятие случайность. Ярче всего эта аналогия проявляется в ее отрицании у Спинозы, который отказывается от дуализма и, как мы считаем, именно поэтому приравнивает свободу и необходимость в тезисе, что свобода - суть познанная необходимость. Или иными словами, действовать случайно, значит действовать несвободно.

Для Лейбница такое понимание свободы неприемлемо, так как он оставляет за монадами способность на свободу в более широком смысле. Для обоих философов тут важны разные аспекты понятия свобода. Спиноза рассматривает его в связи со своей этикой, поэтому стремится наложить на него ограничения. Лейбниц напротив заинтересован в определенности в отношении онтологического статуса свободы. А это приводит философа к понятию случайности. «...Как отмечал Лейбниц в письме Косту от 19 октября 1707 г., решения и вытекающие из них поступки людей «случайны» в принятом философом модальном смысле. Этим снимается фатализм, но не утверждается индетерминизм»¹

¹ Нарский И.С. Готфрид Лейбниц. — М.: Мысль, 1972. 239 с.

* © Сафронов А.В., 2020.

Случайность и дуализм. Каузальный дуализм и плюрализм

Если проследить историю дуалистических представлений, то они всякий раз возникают именно в связи со стремлением различных мыслителей определить онтологический статус свободы, свободного выбора, свободной воли, статус возможности индетерминизма, случайности на физическом уровне и т.п. В частности дуалистическая концепция Поппера сложилась под влиянием его коллеги, известного физика - нобелевского лауреата 1927 г. Артура Комптона.

Комптон пишет: «Фундаментальная проблема морали, жизненно важная для религии, и предмет постоянных исследований науки, заключается в следующем: свободен ли человек в своих действиях? Ведь если... атомы нашего тела подчиняются физическим законам столь же неуклонно, как и планеты, то к чему стараться? Что за разница, какие усилия мы прикладываем, если наши действия уже предопределены законами механики?»².

Поппера интересует не столько физический аспект этого вопроса, но именно через физику случайного он стремится легитимизировать свой дуализм. «Индетерминизм - или, точнее, физический индетерминизм - представляет собой учение, утверждающее всего лишь, что не все события в физическом мире предопределены с абсолютной точностью во всех своих наимельчайших деталях»³.

Дуализм Поппера требует, чтобы имел место индетерминизм, потому что только в этом случае один мир из его системы, например физический «мир 1», может порождать другой,

скажем «мир 2», и так далее⁴. В полностью детерминистическом «мире 1» по Попперу не возможен мир духовных состояний «мир 2» именно потому, что этот второй мир требует определенной свободы. Также Попперу нужна свобода и случайность по той причине, что он оставляет за Вселенной «право» изменяться в самой сути своих законов со временем. Таким образом, Поппер также как и Лейбниц решает оба озвученные в начале этой статьи вопроса, и также как Лейбниц вынужден устанавливать связь своих миров в качестве начальной, исходной. В противном случае возник бы вопрос не только как эти миры взаимодействуют, но и почему. Если же миры продуцируют друг друга, то остаётся только вопрос как это происходит.

Как пишет Юлина: «Одной из главных философских проблем, считает Поппер, является отношение между мирами. Эти отношения таковы, что генетически все миры связаны между собой: физический мир порождает сознание, последнее – содержание сознания и мир духовной культуры. Отношение между ними – это отношение интеракции, но не редукции. Они соотносятся между собой таким образом, что «мир 3» и «мир 1» не могут взаимодействовать между собой без посредства чело- века», то есть без «мира 2»⁵.

Таким образом эмерджентизм модели Поппера оставляет за скобками вопрос о том, почему «мир 1», «мир 2» и «мир 3» взаимодействуют. Это оказывается как бы само собой разумеющимся фактом, так как эти миры производят друг друга. Уже само продуцирование есть связующее звено в модели Поппе-

2 Compton A.H. The Freedom of Man. New Haven: Yale University Press, 1935.

3 Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. / К.Р. Поппер. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПЛ «Ермак», 2004.

4 Popper K., Eccles J. The Self and its Brain. P. 36-50.

5 Юлина Н.С. Философия Карла Поппера // Философия науки. Вып. 1. Проблемы рациональности – М.: ИФ РАН, 1995.

ра, и остаётся более «простой вопрос» - как эти миры взаимодействуют. Мы пишем, что этот вопрос более простой, хотя он только выглядит таким. В действительности, этот вопрос значительно более сложный, если он взят сам по себе в рамках дуализма. Существующие дуалистические модели, в которых различные онтологии продуцируют друг друга, и в которых решается вопрос об их взаимодействии, неуспешны и не стали научными. И как следствие, дуализм не воспринимается современной наукой всерьёз.

У Декарта один из миров, который он в общем-то без достаточного основания выносит за скобки, и который он называет Богом, создаёт остальные, и формирует для них каузальность. Аналогично и у Лейбница. Вообще говоря, вопрос о том, что «миры» (в терминологии Поппера) могли возникнуть независимо, и лишь потом начать взаимодействовать, не ставился. Не ставится он и сегодня. Для этого есть множество причин. Во-первых, эволюционная теория если не доказывает эволюционный характер возникновения духовного «мира» на фундаменте физического, то по крайней мере не позволяет полностью не учитывать тот факт, что в наших наблюдениях имеют место ситуации, когда тело сопряжено с ментальными состояниями, и когда тело лишено таких состояний, но не имеют место ситуации наблюдения, когда ментальные состояния существуют сами по себе без тела. Во-вторых, последние достижения нейронауки и изучение нейронных коррелятов сознания показывают, что ментальные состояния это, вероятно, всегда также и физические состояния, но не наоборот. Последнее утверждение не доказано, однако, оно представляется самоочевидным в рамках монистической физикалистской

доктрины и принципа каузальной замкнутости физического.

Чтобы всерьёз ставить вопрос о дуализме и о независимой природе, независимой онтологии «мира 2», необходимо, по крайней мере, предложить непротиворечивую дуалистическую модель, учитывающую принцип каузальной замкнутости физического. В противном случае, дуализм будет противоречить базовым физическим принципам. Но это невозможно в ситуации, когда «мир 1» порождает «мир 2», так как сам факт порождения уже содержит интеракцию миров, по крайней мере на уровне сохранения энергии или других фундаментальных законов. Но при этом генетическая связь миров 1 и 2 представляет собой некую некритически принятую норму дуализма, которую необходимо подвергнуть анализу. Сегодня мы говорим, что ментальные состояния стали результатом сложнейших физических процессов. Декарт полагал, что ментальные процессы и физические процессы сами по себе продукты божественного творения. Монады Лейбница также созданы Богом и связаны в его предустановленной гармонии. Попперовские миры возникают эволюционно один из другого как эмерджентные образования или свойства. Иными словами, связь миров путём порождения одного другим представляется тем пунктом, который имплицитно заложен в идею дуализма до сих пор. Но именно этот пункт делает эту парадигму бесперспективной для науки. Во-первых, поскольку приводит фактически к неразрешимой проблеме каузальности миров, а, во-вторых, поскольку дискредитирует дуализм в принципе, так как всегда существует соблазн совершать поиск единого источника у генетически связанных миров, реализовав бритву Оккама.

Именно эта аргументация и эти обстоятельства заставляют по-новому взглянуть на два поставленных выше вопроса и попробовать объединить их в один общий вопрос. А именно: является ли случайность сама по себе следствием взаимодействия двух разнородных онтологий, имеющих различное происхождение? Иными словами, не возникают ли случайные события на стыке процессов полностью разнородных “миров”, которые находят некоторое пересечение. И не является ли случайность следствием того, что пересечение разнородных онтологий может быть осуществлено только в форме некоторой неопределённости?

В действительности Поппер был крайне близок к такой постановке вопроса, так как указывал на то, что миры 1 и 3 не могут взаимодействовать без мира 2, который в его модели оказался связующим звеном. В действительности, мысль о том, что мир 2 разделяет миры 1 и 3 парадоксальна, если рассматривать ее в связи с тем, что все эти миры порождают друг друга по цепочке. Мы видим, что бессознательные процессы это хороший пример связи мира 1 и мира 3, минуя мир 2, в терминологии Поппера (при том, что в другой модели это может быть не так). Поэтому сам факт того, что Поппер говорит об отсутствии прямой связи между мирами 1 и 3 свидетельствует в пользу того, что для своей модели он, на самом деле, нуждается в двух исходно не связанных онтологиях абсолютно разных природы. Только в этом случае они бы не имели никакой прямой связи, и нуждались бы в посреднике, то есть в мире 2.

Если бы Поппер отказался от идеи эволюционного эмерджентизма, то его модель стала бы тем, что мы здесь называем каузальным дуализмом. То есть

дуализм, в котором взаимодействуют разнородные, но однотипные онтологии. (Возможно, более точно такой подход следует называть нейтральным дуализмом или плюрализмом). В этом случае попперовский «мир 2» стал бы “посредником” между мирами 1 и 3, или процессом протекающим в области их пересечения. Однако, в этом случае понятие о мирах 1 и 3 приобретает более общий характер, отличного от того, которое вкладывал в них сам Поппер.

Во-первых, эти миры более не связаны генетическим родством, и они оказываются вне взаимного эволюционного подчинения. Поэтому, в этом случае, “мир 3” становится таким же “равноправным” по онтологическому уровню как и “мир 1”. А “мир 2” становится пограничным явлением между ними. От «геоцентрической» модели в онтологии здесь возможен переход к «гелеоцентрической», то есть плюрализму, но без внешней каузальности в виде акта божественного творения и пр. Столь “необходимая” дуалистам генетическая связь онтологий заменяется в каузальном дуализме на неопределенность и случайность взаимодействия онтологически «равноправных» миров. И как следствие, например, возникает естественная теория вероятности, имплицитная для данной системы. Поскольку то или иное воплощение взаимодействия двух миров становится делом случая, так как в силу разнородности между мирами имеет место неопределённость.

Во-вторых, оказывается, что помимо человека, а точнее ментальных состояний человека или животного, связующим звеном между мирами служат все формы свободы и случайности. И человек это только одно из проявлений этой формы, что коррелирует с идеей Шопенгауэра, который стремился вы-

делить в мире волевою составляющую, заметив ее не только в человеке, но и вообще в движении вещей.

В книге «Мир как воля и представление» Шопенгауэра пишет: «Таким образом, во власти безысходного недоразумения оказался бы тот, кто не смог бы выполнить требуемое здесь расширение понятия и под словом воля подразумевал бы всегда лишь один так до сих пор называвшийся вид, т. е. волю, которая сопровождается познанием и обнаруживается исключительно в силу мотивов, и даже в силу только абстрактных мотивов, то есть под руководством разума; между тем, как уже говорилось, это только самое ясное проявление воли. Непосредственно известную нам внутреннюю сущность именно этого проявления мы должны мысленно выделить и перенести ее затем на все более слабые, менее отчетливые проявления той же сущности, и этим мы выполним требуемое расширение понятия воли». «До сих пор понятие воли подводили под понятие силы; я же поступаю как раз наоборот и каждую силу в природе хочу понять как волю»⁶.

Каузальный дуализм, таким образом, исходит из положения, что различные “равноправные” онтологические системы возникают, существуют и взаимодействуют в “пространстве” неопределенности. При этом их взаимодействие имеет характер случайного. Остается только вопрос, почему в данной модели мы вообще можем говорить об интеграции различных онтологий. Ведь случайность взаимодействия, фактически, означает отсутствие такого взаимодействия, так как им можно пренебречь. Однако, модель оказывается

более перспективной, если учитывать “точку зрения” наблюдателя, находящегося в этой системе, так как упомянутый наблюдатель может составлять “нелокальное целое”, принадлежа сразу двум или более внутренне замкнутым онтологиям. Такое направление исследований, рассматривающее объект как “нелокальное целое”, свойственен, в частности, для квантовой физики, но может быть применено и для понятия субъект. На наш взгляд, такой подход и исследование понятия «нелокальный субъект» имеет большой потенциал. Прежде чем перейти к описанию такой системы и ее свойств, необходимо также упомянуть современные изыскания в области дуализма.

Современный дуализм в основном имеет существенное отличие от картезианского или попперианского, и ставит вопрос, который, на первый взгляд, отличен от исходной проблемы свободы и ментальной каузальности. Так Дэвид Чалмерс суммировал различные аргументы в пользу дуализма в своей идее “трудной проблемы сознания”. Здесь речь идет об аргументах в пользу того, что существуют нематериальные или феноменальные аспекты некоторых материальных явлений. Это аргумент Томаса Нагеля “Каково это?”⁷, и аргумент знания Фрэнка Джексона “Комната Мэри”⁸, а также ряд других. Эти аргументы, так же как и сама “трудная проблема”, стремятся фундаментализировать некий онтологический базис для существования ментальных “измерений” бытия, которые не являются физическими. В том числе, здесь речь идет о нематериальном аспекте информации, как информации иного рода, которая

6 ШОПЕНГАУЭР Артур. Собр. соч. в 4-х томах. Т.2. Мир как воля и представление, т. 2. Доп. к первому тому. Доп. к четвертой книге / Пер. и ред. Ю.И. Айхенвальда. -- М.: И.И. Кушнеревъ 1903. 673 с.

7 Нагель Т. Каково быть летучей мышью? / Пер. с англ. М.А. Эскиной. Самара, 2003.

8 Jackson, Frank. Epiphenomenal Qualia // Philosophical Quarterly. 1982. Т. 32. № 127. С. 127-136. DOI:10.2307/2960077

одновременно является и переживанием самой себя - то есть о квалиа.

Однако, данную систему взглядом нельзя назвать дуализмом в чистом виде. Чалмерс говорит о двухаспектной теории, которая ближе к нейтральному монизму Спинозы или Рассела, чем к плюрализму Лейбница. По Чалмерсу ментальные аспекты сознания имеют основы в физическом мире, и также фундаментальны как заряд, масса и другие базовые физические основы мира. Иными словами, философ не сомневается в том, что генетически ментальные и физические проявления имеют общую природу. А это, в свою очередь, как было указано выше, дискредитирует дуализм и лишает смысла вопрос о каузальности.

В то же время, важно отметить, что и классический дуализм не стал научной парадигмой до сих пор, именно потому, что он сознательно или неосознанно выносил проблему случайности, и вообще каузальности за скобки. Она никогда не решалась внутри тех моделей, которые предлагались дуалистами, а предполагалась внешней по отношению к ним. Даже у современного сторонника субстанциального или, проще говоря, собственно дуализма, Суинберна мы не находим новых подходов к проблеме каузальности, а только аргументацию в защиту старых картезианских моделей⁹. Научный дуализм, однако, должен заключаться как раз в том, чтобы имманентно содержать каузальность в самой своей сути. Таким вариантом мог бы стать предлагаемый в этой статье каузальный дуализм.

Представим его в виде двух и более мерных онтологий следующим образом. Заменяем попперовский "мир"

на одномерную онтологию "O". Под одномерной онтологией будем понимать полностью детерминированную каузально замкнутую пространственно-временную систему. В рамках такой системы действует набор законов, и не существует случайности и неопределенности. Положим, что одна одномерная онтология " O_1 " и вторая одномерная онтология " O_2 " находятся друг по отношению к другу в состоянии неопределенности. Можно было бы непротиворечиво утверждать, что неопределенность составляет в некотором роде аналог «среды», в котором существуют указанные онтологии, возникающие «внутри» этой неопределенности. В этом случае взаимодействие этих внутренне упорядоченных онтологий друг с другом в пределах неопределенности носит случайный характер, а общая система второго порядка или двумерная онтология " O_{12} ", состоящая из " O_1 " и " O_2 ", будет подчиняться вероятностным законам.

Соответственно, дальнейшее усложнение мерности онтологий может быть произведена аналогично. Взаимодействие двумерной онтологии " O_{12} " и одномерной онтологии " O_3 " в пределах неопределенности будет также иметь характер случайной, а внутренние законы онтологии третьего порядка " O_{123} " будут вероятностными, но более сложными, чем законы двумерной онтологии.

В такой постановке проблемы есть несколько преимуществ. Во-первых, данная каузальная модель не требует внешних организующих элементов, таких как божественное творение как у Лейбница или эволюционный процесс как у Поппера. Одномерные онтологии возникают здесь независимо друг от

⁹ Swinburne R. What Makes Me Me? A Defense of Substance Dualism // Contemporary Dualism: A Defense. N.Y., 2014. P. 139-153.

друга путем упорядочивания неопределенности. Они не подчинены внешним факторам и не эволюционируют под действием внутренних процессов в иные онтологии. Во-вторых, в такой постановке проблемы нет необходимости в решении вопроса, почему возникает каузальность между одномерными онтологиями. Достаточно указания на то, что между ними существует неопределенность и имеет место случайный характер этого взаимодействия. В-третьих, в такой модели случайность и вероятностные законы возникают органически как свойства системы. В-четвёртых, такая модель позволяет устанавливать различные типы взаимодействий между онтологиями, откуда берет название термин каузальный дуализм. Рассмотрим это более подробно.

В онтологии третьего порядка " O_{123} ", например, можно выделить, в том числе, следующие интересные отношения:

- отношение между вероятностной онтологией " O_{12} " и полностью детерминированной онтологией O_3
- отношение между вероятностной онтологией " O_{23} " и полностью детерминированной онтологией O_1
- отношение между вероятностной онтологией " O_{13} " и полностью детерминированной онтологией O_2

Поскольку все входящие в трёхмерную онтологии три двухмерных онтологий попарно связаны, то вероятности событий в них также попарно связаны, что легко показать. Если в онтологии O_1 происходит полностью детерминированное событие, то на уровне двухмерных онтологий O_{12} и O_{13} это событие отражается в виде событий, происходящих с вероятностью

P_{12} и P_{13} , соответственно. На уровне онтологии O_{23} это событие является полностью случайным, а на уровне O_{123} имеет собственную вероятность P_{123} . Заметим, что вероятности P_{12} , P_{13} и P_{123} должны быть связаны определенными зависимостями.

Таким образом получается, что в отношении события в онтологии O_1 по отношению к элементам онтологий O_{123} имеет место целый набор различных взаимодействий, среди которых наиболее интересны следующие:

- корреляция между вероятностями P_{12} и P_{13} (то, что мы назвали в статье «Каузальная топология и нематериальные причины» нематериальной причинностью);

- внутрисистемное взаимодействие между O_{23} и O_{123} , которые не имеет научного названия, но с точки зрения наблюдателя, имеющего возможность наблюдать одновременно события в O_{123} и в O_{23} , его можно было бы назвать «чувствованием», так как имеет место корреляция P_{12} и P_{13} ;

- также возникает взаимодействие типа «причинение», с точки зрения наблюдателя имеющего доступ к O_2 и O_{12} или к O_3 и O_{13} соответственно.

Взаимодействия типа «причинение» и «чувствование» оказываются специфичными для наблюдателей, имеющих доступ к двум и более онтологиям, среди которых есть как минимум двумерные (для причинения) и трёхмерные (для чувствования). В таком случае, наблюдателем или субъектом в каузальном дуализме оказывается «существо» двойственной или тройственной природы.

Одним из важных преимуществ такой модели, как было указано, является

органический характер вероятностных законов. Покажем это на примере. Если в онтологии O_1 некоторое событие подчинено закону Z_1 . В онтологии O_2 этот закон не имеет смысла, но в онтологии второго порядка O_{12} этот закон становится вероятностным Z_{12} .

Например, если бы существовали такие часы, которые бы изменяли бы свои показания каждый «световой метр», то есть весьма ничтожную меру времени, за которую свет проходит один метр, то чтобы узнать сколько времени, нам было бы необходимо учитывать расстояние до этих часов. Если бы зайдя в комнату мы посмотрели на эти часы (при условии, что дверь расположена в нескольких метрах от часов, и что, конечно, мы в состоянии как-то уловить быстро меняющиеся показания), мы увидели бы не то, сколько сейчас времени, а сколько времени было несколько световых «метров» назад.

А представим теперь, что мы не знаем точное расстояние до этих часов, поскольку они все время перемещаются по комнате. В этом случае, мы сможем сказать, что показание времени на часах лежит в пределах от такого-то до такого-то. А оценивая форму комнаты и скорость движения часов мы также сможем сказать, что показание на часах имеет такое-то значение с такой-то вероятностью. Хотя, конечно, на самих часах показание времени будет строго определенным в момент проведения измерений.

Приведенный пример иллюстрирует следующую идею. Неопределенность, а точнее вероятностных характер измерения времени в системе возникает благодаря тому, что как мы предположили, часы все время находятся в движении, и наблюдатель не знает точного расстояния до часов в момент измерения времени. Точное

расстояние до часов имеет место в онтологии O_1 , связанной с материальной системой комнаты, часов и тела самого наблюдателя. Показание времени, считываемое наблюдателем, связано с его ментальными переживаниями O_2 . Но это происходит не непосредственно, а поскольку наблюдатель, является субъектом двойственной природы и одновременно входит в онтологию O_{12} , и может сопоставлять материальные и ментальные события. При этом события, происходящие в O_1 , оказываются для него вероятностными, лежащими в определенных пределах, обусловлены характером движения в системе. Таким образом уже в двухмерной онтологии вероятностный характер законов выступает в качестве естественного системного свойства, а с увеличением порядка онтологии, очевидно, эти законы быстро усложняются.

Говоря об онтологиях второго и более высокого порядка, в терминах данной статьи, мы имеем в виду по сути понятие близкое к тому, которое уже существует в квантовой физике и используется для обоснования природы случайного. Это понятие нелокального целого и нелокальной корреляции.

В книге «Квантовая случайность» Николя Жизан пишет: «Центральной концепцией этой книги является нелокальная корреляция. Мы увидим, что эта идея близка к идее истинной случайности, то есть к представлению о событиях, которые принципиально непредсказуемы. Тема случая удивительна сама по себе, но здесь мы будем говорить о нелокальной случайности. Эти понятия непривычны и поразительны, даже революционны». «Вместо того чтобы утверждать, как это делал Эйнштейн, что Бог не играет в кости, давайте лучше зададимся вопросом:

зачем он играет в кости? Ответ: таким образом природа может быть нелокальной, и это не приводит к возможности коммуникации без передачи информации. В самом деле, как только мы примем факт, что природа может производить истинно случайные события, у нас не будет причин ограничивать проявление этой случайности каким-то одним хорошо локализованным местом. Истинная случайность может проявлять себя в нескольких местах сразу. Поскольку мы не можем использовать такую нелокальную случайность для коммуникации, нет причин ограничивать природу в ее проявлениях»¹⁰.

Таким образом, термины и понятия данной статьи имеют обоснование в квантовой физике, но не применяются в других областях науки. Отметим, что это термины, которые подразумевают дуалистическую картину мира, но при этом являются строго научными, и, по нашему мнению, могут эффективно применяться для целей особой формы логики, и в других областях для решения задач каузальности. В частности в областях, где имеет место влияние вероятности на вероятность¹¹.

Для описания каузальности в современных моделях дуализма свойств был введен термин супервертности. Чалмерс так описывает супервертность: «В-свойства супервертны по отношению к А-свойствам, если невозможны две ситуации, которые тождественны по своим А-свойствам и одновременно различны по своим В-свойствам»¹².

10 Николая Жизан. Квантовая случайность. Нелокальность, телепортация и другие квантовые чудеса - Издательство: Альпина нон-фикшн, 2017.

11 Сафронов А.В. Каузальная топология и нематериальные причины // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 5. С. 79-87.

12 Чалмерс Д. Сознательный ум, М.: URSS, 2003. С. 55.

С помощью данного понятия Чалмерс и другие исследователи стремятся показать, что дуализм ментального и физического возможен и не в субстанциональной форме, а на уровне различия свойств. Иными словами, дуализм по Чалмерсу говорит, что ментальные свойства отличны от физических не потому, что они проявляются иного рода субстанцией, а поскольку они несупервертны на физических свойствах. Хотя они генетически связаны друг с другом и представляют как бы две стороны одного и того же явления.

По Чалмерсу два объекта идентичных в физическом смысле должны быть идентичны и в биологическом смысле. То есть, выражаясь его языком, биологические свойства супервертны на физических. Однако, мы намерены критически отнестись к такому утверждению. Ведь «строительные леса», которые возникают в природе, не видны после того как они оказываются не нужны. Поэтому мы можем не видеть различия между физическим и биологическим, также как мы не видим, скажем, сооружений возведенных древними египтянами для постройки пирамид. Коль скоро биологические свойства уже существуют, то они как будто равносильны физическим свойствам, из которых они сформированы, то есть супервертны на физических свойствах. Но возможно и другое рассмотрение этого вопроса.

Если существуют два биологических объекта, идентичных в физическом смысле, это вовсе не значит, что они идентичны и в биологическом плане. Так как возможно, что один из этих объектов находится в биологической системе А, где он выполняет один функционал, а другой - в системе В, где у него совершенно иные системные свойства. Так, скажем, хищник крокодил может оказаться кормом для другого хищни-

ка - леопарда. То есть физически идентичные объекты выполняют различные биологические функции в зависимости от системы. И кроме того, физические свойства объекта будут меняться в связи с его биологическими задачами. А установить суть взаимодействия, порой, можно только после того, как оно уже состоялось, как в приведённом примере. И исторический аспект биологического взаимодействия оказывается не супервентен на физических фактах.

Что это означает? То, что понятие о супервентности не проливает свет на природу, например, сознания, и различие между физическим и биологическим или биологическим и ментальным, это не та форма различия которая нас интересует, когда мы говорим о дуализме. Все эти свойства имеют системный характер, и должны рассматриваться в среде, то есть в системе, возможно, на стыке онтологий различной природы, управляемых совершенно разными законами. И как раз представляет интерес характеристики этих базовых онтологий, на пересечении которых возникают физические, биологические и ментальные свойства. При этом эволюционное развитие свойств от физических к биологическим, и далее, указывает на характер взаимодействия этих базовых онтологий, и на то, что движущей силой этого развития является как раз существующая между онтологиями неопределенность, получающая своё выражение в виде случайных и вероятностных процессов.

References

- [1] Nagel T. What is it like to be a bat? / Per. from English M.A. Eskina. Samara, 2003.
- [2] Narsky I.S. Gottfried Leibniz. - M.: Mysl, 1972. 239 p.
- [3] Nikolay Zhizan. Quantum randomness. Nonlocality, teleportation and other quantum miracles - Publishing house: Alpina non-fiction, 2017.
- [4] Popper K.R. Assumptions and refutations: The growth of scientific knowledge: Per. from English / K.R. Popper. - M.: ACT Publishing House LLC: NPL Ermak CJSC, 2004.
- [5] Safronov A.V. Causal topology and intangible causes // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2020. № 5. P. 79-87.
- [6] Chalmers D. Conscious mind, M.: URSS, 2003. 55 p.
- [7] SCHOPENHAUER Arthur. Coll. op. in 4 volumes. Volume 2. The world as will and representation, v.2. Add. to the first volume. Add. to the fourth book / Per. and ed. Yu.I. Eichenwald. - M.: I.I. Kushnarev 1903. 673 p.
- [8] Yulina N.S. Philosophy of Karl Popper // Philosophy of Science. Issue 1. Problems of rationality - Moscow: IP RAS, 1995.
- [9] Compton A.H. The Freedom of Man. New Haven: Yale University Press, 1935.
- [10] Jackson, Frank. Epiphenomenal Qualia // Philosophical Quarterly. — 1982. Vol 32. № 127. P. 127-136.
- [11] Popper K., Eccles J. The Self and its Brain. P. 36-50.
- [12] Swinburne R. What Makes Me Me? A Defense of Substance Dualism // Contemporary Dualism: A Defense. N.Y., 2014. P. 139-153.

Список литературы

- [1] Нагель Т. Каково быть летучей мышью? / Пер. с англ. М.А. Эскиной. Самара, 2003.
- [2] Нарский И.С. Готфрид Лейбниц. — М.: Мысль, 1972. 239 с.
- [3] Николай Жизан. Квантовая случайность. Нелокальность, телепортация и другие квантовые чудеса - Издательство: Альпина нон-фикшн, 2017.
- [4] Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. / К.Р. Поппер. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПЛ «Ермак», 2004.
- [5] Сафронов А.В. Каузальная топология и нематериальные причины // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 5. С. 79-87.
- [6] Чалмерс Д. Сознаний ум, М.: URSS, 2003. 55 с.
- [7] ШОПЕНГАУЭР Артур. Собр. соч. в 4-х томах. Том 2. Мир как воля и представление, т.2. Доп. к первому тому. Доп. к четвертой книге / Пер. и ред. Ю.И. Айхенвальда. - М.: И.И.Кушнарёв 1903. 673с.
- [8] Юлина Н.С. Философия Карла Поппера // Философия науки. Вып. 1. Проблемы рациональности - М.: ИФ РАН, 1995.
- [9] Compton A.H. The Freedom of Man. New Haven: Yale University Press, 1935.
- [10] Jackson, Frank. Epiphenomenal Qualia // Philosophical Quarterly. — 1982. Vol 32. № 127. P. 127-136.
- [11] Popper K., Eccles J. The Self and its Brain. P. 36-50.
- [12] Swinburne R. What Makes Me Me? A Defense of Substance Dualism // Contemporary Dualism: A Defense. N.Y., 2014. P. 139-153.

Фусу Л.И.*Кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор.
Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах.*

Нравственность в период лиминального периода карантина*

Аннотация. В работе подвергается философскому осмыслению проблема вынужденной изоляции современного общества – лиминального периода карантина. Детерминированы пограничные роли поведения человека в период лиминальности. В статье проводится анализ различных лиминальных состояний, отличных от ситуации с карантином. Определено, что нынешнее события носят глобальный характер и имеют яркую аксиологическую окраску – трансформация нравственных ценностей. Установлено, что международное сообщество в противостоянии пандемии разобщилось – каждый сам за себя.

Ключевые слова: лиминальность, нравственность, ограничение свободы, карантин, изоляция, пандемия.

Fusu L.I.*Candidate of Medical Sciences, psychoanalyst, rector.
Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy.*

Morality during the Liminal quarantine period

Abstract. The work examines the problem of forced isolation of modern society - the liminal period of quarantine. The borderline roles of human behavior during the liminality period have been determined. The article analyzes various liminal conditions, different from the situation with quarantine. It is determined that the current events are global in nature and have a bright axiological connotation - the transformation of moral values. It has been established that the international community is divided in confronting the pandemic - every man for himself.

Key words: liminality, morality, restriction of freedom, quarantine, isolation, pandemic.

— Знакомьтесь! Алиса, это пудинг! Пудинг, это Алиса! Унесите!... Ну вот, вас только познакомили, а ты уже на него с ножом!

— Как хорошо было дома! — думала бедная Алиса. — Там я всегда была одного роста! И какие-то мыши и кролики мне были не указ. Зачем только я полезла в

* © Фусу Л.И., 2020.

Нравственность в период лиминального периода карантина

эту кроличью норку? И все же... все же... такая жизнь мне по душе — все тут так необычно.

Льюис Кэрролл
«Алиса в стране чудес»

Современный мир непостоянен, подвержен стремительным изменениям, в основном, благодаря новым и сверхновым технологиям, ускоренному развитию информационно-коммуникационных средств. Но то, что произошло с человечеством в начале 2020-го года мало может уложиться в уже привычное понимание изменчивости современного мира.

Пандемия – 2020 кардинально изменила привычное мироощущение не только отдельного human being, но общества в целом. Несомненно, это повлекло за собой и изменения аксиологического аспекта онтологического существования личности.

Нахождение на вынужденном карантине вызвало ряд социологических, психологических, этических, аксиологических и иных проблем, которые требуют, в первую очередь, именно философского осмысления.

Для решения поставленной проблемы необходимо решить научных задач, а именно: предать философскому осмыслению сложившейся ситуации, детерминировать дефиницию «лиминальность», раскрыть ее суть и установить аксиологические трансформации, явившиеся следствием этих событий.

Безусловно, не может быть сомнений в том, что инфекционные заболевания, особенно такого масштаба представляют собой угрозу для всего человечества. И даже несмотря на весь накопившийся медицинский опыт и потенциал мирового здравоохранения, большинство стран вынуждены были объявить карантин.

Изоляция сама по себе имманентно

несет в себе то самое пороговое состояние, которое в научном сообществе именуют лиминальностью. Как отмечает Е. Сапогова: «Лиминальность фактически указывает на «зазор» в делящемся/непрерывном опыте жизни человека. Это – фаза неопределенности, точка бифуркации (от лат. bifurcus – «раздвоенный»), в которой осуществляется смена установившегося режима жизни, некая самостоятельно затеянная перестройка жизненного мира, ориентированная не просто на будущее, а на «исключительно потребное будущее» конкретного человека и стимулированная смысловым, ценностным скачком самого субъекта» [Е. Сапогова, 2016, 134]. Е. Сапогова в своей работе указывает и пограничные роли поведения человека, такие как обнаружение границ, их осознание и определение; страх границы, отталкивание от границы, избегание выхода за ее пределы; стремление к границе, притяжение к ней; стирание, размывание границ; отказ признавать различия; игнорирование границ, пренебрежение границей (как будто ее нет); пребывание на границе, в пограничной ситуации, в пограничной зоне, в неопределенности, двойственности; расширение границы: размыкание границ; переход, пересечение границы, преодоление границы (подвиг); пребывание за границей, за гранью, по ту сторону; укрепление границы, с тем чтобы внешний мир как можно меньше стучался во внутренний, а человек социофобически капсулировался в собственном внутреннем пространстве [Е. Сапогова, 2016, 136].

Подвергая осмыслению сложившуюся ситуацию, можно обнаружить,

что мировое общество в лиминальный период карантина разделилось на несколько позиций. Одни считали, что объявление изоляции можно рассматривать как необоснованное ограничение личной свободы. Другие же твердо уверены, что карантин является неотъемлемой частью всеобщей борьбы с COVID-19. Проводя социологический анализ этого периода можно, пожалуй, обнаружить практически все пограничные роли поведения человека в период лиминальности. Некоторые демонстративно не соблюдали изоляцию, устраивали массовые гуляния, часть людей вели себя прямо пропорционально – находились в полной изоляции, без какого-либо внешнего общения и т.п.

В целом кризис Covid-19 представил собой одну из тех ситуаций в жизни, когда привычное понятие нормальности временно приостановлено. Внезапно возникла ситуация, которая сделала людей неподвижными. Незнание будущего страшило на глобальном уровне. Это то, что делает пандемию лиминальным событием или, еще лучше, лиминальной точкой, как предположили Стеннер и Капоши: «Фаза, которая проходит между прошлым и будущим, все же не принадлежит ни прошлому, как мы его знали, ни будущему, как мы его себе представляли» [П. Стеннер, Д. Капоши, 2020].

Не следует думать, что лиминальность может быть свойственна и видна только на уровне глобальных систем. Если рассматривать отдельные субъекты социальной среды вместе или по отдельности они входят и выходят из этого состояния непрерывно. Лиминальность в широком смысле часть физической и психологической жизни любого человека, семьи, общественных групп и сообщества в целом возникающая в результате различных об-

стоятельств внешнего и внутреннего характера. Ярким примером похожего состояния может быть заболевания, приковывающие индивидуума к постели, нахождение преступников в тюрьме долгие годы или состояние похищенных людей криминальными элементами, которые вынуждены находиться в изоляции без особых определенных перспектив. Еще одним примером может стать работа Г. К. Смирнова, который подчеркивает, что наряду с противодействием субъектов следствия следственным действиям довольно часто такое явление наблюдается со стороны жертв. Типичные причины противодействия жертв — это нежелание огласки, боязнь мести со стороны криминалитета, смирение с собственной судьбой, сложившимися внешними обстоятельствами и апатия к окружающей действительности, негативное отношение к правоохранительным органам, а также влияние отдельных психологических факторов в числе которых нежелание вызывать собственные негативные воспоминания или желание скрыть наличие собственных правонарушений. [Г.К. Смирнов, 2008].

Нынешнее событие носит глобальный характер и лиминальность которую оно вызывает достигает уже уровня отдельных государств и межгосударственных союзов. В этот период особую остроту, как показала практика, приобретают понятия нравственности, бытующие в обществе и между отдельными индивидуумами, в частности. Срабатывающие повсеместно инстинкты самосохранения на уровне государств и отдельных личностей соседствуют с недоверием широких масс к происходящим событиям, транслируемых средствами массовой информации.

Глобальная пандемия, возникающая уже не первый раз, вдруг воз-

никла как непредвиденное событие, и проявила себя на нескольких уровнях. На микроскопическом уровне как новая мутация вирусной формы. Однако нынешний кризис касается не только самого вируса и его воздействия на конкретный человеческий организм, но и тех преобразований, которые он вызывает в человеческом обществе. От местного до глобального, жизнь и средства к существованию находятся под угрозой. «Изоляция» в качестве выбранной меры может быть истолкована как иммунный ответ на уровне общества [Андерсон и Стеннер, 2020]. Эта стратегия минимизации вероятности заражения за счет максимального увеличения «социальной» дистанции между отдельными субъектами предназначена для защиты непрерывного функционирования социальной системы и предотвращения перегрузки системы здравоохранения. Этот иммунный ответ требовал закрытия школ и перевода сотрудников, выполняющих второстепенные работы на домашний режим, минимизация поездок и т. д. Чтобы защитить собственный функционал, общество либо приостанавливает их и находит более безопасные новые способы продолжения (например, обучение в университете переходит в онлайн), либо изменяет свою деятельность (например, парфюмерные компании начинают производить гель для рук). Это влияет на все подсистемы общества, стирая разницу между образованием и практикой здравоохранения, вынуждая правительства к быстрым и массовым действиям, приостанавливая действие основных юридических прав, что имеет под собой явный аксиологический фундамент.

Несомненно, складывающиеся таким образом обстоятельства оказывают значительное психологическое

давление на общество и способствует смещению нравственных ориентиров наряду с присутствующими фактами самоотверженного поведения отдельных личностей и государств.

В существующем обществе преднамеренно снижающим собственные образовательные стандарты, а в ряде случаев их недоступность широким слоям населения уровень нравственности неуклонно снижается.

Определение нравственности можно характеризовать как приобретенное качество личности, следование определенным правилам, с которыми согласуется принятие решения по тому или иному действию в отношении окружающих. Она почти всегда опирается на религиозную мораль, местные обычаи, философские воззрения или на семейные традиции. Многим она представляется синонимом моральности или этичности. Таким образом, то, что будет нравственным для одних, для других может считаться недопустимым. Структура нравственности во многом зависит от социальной направляющей.

Понятие лиминальности имеет более широкое толкование, легко поддающееся дисциплинарному контексту вне изначальных рамок культурной антропологии. Разработанный Арнольдом Ван Геннепом и Виктором Тернером, исследовавшие обряды перехода и лиминальность указывающие на промежуточные ситуации и условия, когда установленные структуры смещены, иерархии перевернуты, а традиционные установки власти, возможно, находятся под угрозой. Лиминальное состояние является центральной фазой во всех социальных и культурных переходах, поскольку оно отмечает прохождение субъекта через «культурную сферу, которая имеет

мало или вообще не имеет атрибутов прошлого или будущего состояния». Таким образом, это царство большой двусмысленности, поскольку «лиминальные сущности не находятся ни здесь, ни там; они находятся между позициями, назначенными и выстроенными законом, обычаем, условностью и церемониалом». Тем не менее, как пороговая ситуация, лиминальность также является жизненно важным моментом творчества, потенциальной платформой для обновления общественного состава.

Итак, нравственность не только ценна объективно, и по мнению Л.И. Фусу улучшает атмосферу человеческих отношений в социуме, но и позитивизирует сознание индивидуума, давая ему ощущение продвижения к совершенствованию.

Однако кризисные обстоятельства, спровоцированные пандемией, формируют те самые отклонения в моральности и нравственности поступков, происходящие на разных уровнях существования общества.

Например, на уровне семьи самоизоляция - хорошая возможность обнаружить трудности в отношениях между супругами или родителями и детьми, обнаружить новые точки соприкосновения или решить затянувшиеся проблемы. Если один или оба супруга обычно надолго остаются на работе, то короткое время общения по вечерам или в выходные, как правило, не вызывает проблем. Постоянное же пребывание дома вполне может привести к напряженности в отношениях из-за привычек каждого, на которые в обычное время не обращали внимания. Большинство такого уровня проблем, возможно решить, если подойти к вопросу ответственно и с нацеленностью на результат. Прежде

всего, все члены семьи должны сразу согласовать домашние обязанности и периодически их менять. Избегать ситуаций, в которых за порядком следит только один член семьи.

Общий уровень тревожности, возникающий в этот период, может быть связан как с общей тревожной атмосферой в мире, так и с изменением установленного годами ритма жизни. Нарастающие эмоции в первую очередь могут стать источником ссор в парах и семьях, а за резкими заявлениями могут скрывается неудовлетворенные потребности. Как только придёт осознание, выраженных чувств, конфликт может не только остыть, но и вовсе разрешиться, а заодно и ряд хронических проблем.

На государственном уровне кризисы всегда обостряют и проявляют сильнее скрытые или игнорируемые проблемы настоящего времени. Обстоятельства, сложившиеся за последний год яркий тому пример. Разумеется, понятия и нравственности и деятельности государства в кризисных или иных обстоятельствах никак напрямую не связаны. Последствия тех или иных поступков со стороны государства уже могут носить нравственный или безнравственный характер. В ряде случаев даже бездействие может носить безнравственный характер и привести к далеко идущим последствиям.

Ханжество, широко распространенное на уровне международного сообщества, попирающие права человека и отдельных государств. Вмешательство в дела других стран, распространение санкций в период эпидемии, попустительское распространение извращенных ценностей только лишней раз подчеркивают желание влиять в том числе на нравственные устои суверенных государств, под прикрытием «свободы»

и «демократии», которые существуют только на бумаге. Манипулирование ситуацией с целью упрочения собственных интересов, не пересекающихся с понятиями нравственности, когда речь идет о политической или финансовой выгоде. Декларирование одних постулатов и почти одновременное совершение противоположных действий. Отсутствие сплоченности в международном сообществе в противостоянии пандемии – каждый сам за себя. Вспомним как страны, входящие в Евросоюз, одна за другой отворачивались от Италии в которой сложилась на тот момент сложнейшая эпидемическая ситуация. Возникает устойчивая убежденность, что понятие нравственности навсегда вымываются из международной практики и остаётся лишь на совести отдельных личностей и социальных групп.

References

- [1] Stenner Paul, and David Kaposi. 2020. «Virus ante portas: the Covid-19 pandemic as a liminal hotspot».
- [2] Smirnov G.K. Methods for investigating human trafficking // Abstract of thesis. Diss. for the degree of candidate of law. Sci., Moscow 2008.
- [3] Fusu L.I. Action as the main criterion of morality // Socio-political sciences. 2018. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postupok-kak-glavnyy-kriteriy-nravstvennosti> (27.12.2020).
- [4] Sapogova EE Psychological assistance to adults in liminal periods // Personal development. 2016. No. 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-pomosch-vzroslym-v-limimalnyh-periodah> (27.12.2020).
- [5] Sapogova E.E. Overcoming liminality as a way of personal life-creation // Cultural-Historical Psychology. 2009. Volume 5. № 1. P. 49-56.
- [6] Turner V. - Symbol and ritual M.: Main edition of oriental literature publishing house "Nauka", 1983. 277 p.

Список литературы

- [1] Stenner Paul, and David Kaposi. 2020. «Virus ante portas: the Covid-19 pandemic as a liminal hotspot».
- [2] Смирнов Г.К. Методика расследования тор-

говлей людьми // Автореф. Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридич. наук, Москва 2008.

- [3] Фусу Л.И. Поступок как главный критерий нравственности // Социально-политические науки. 2018. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postupok-kak-glavnyy-kriteriy-nravstvennosti> (дата обращения: 27.12.2020).
- [4] Сапогова Е. Е. Психологическая помощь взрослым в лиминальных периодах // Развитие личности. 2016. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-pomosch-vzroslym-v-limimalnyh-periodah> (дата обращения: 27.12.2020).
- [5] Сапогова Е.Е. Преодоление лиминальности как способ личного жизнетворчества // Культурно-историческая психология. 2009. Том 5. № 1. С. 49-56.
- [6] Тернер В. - Символ и ритуал М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 277 с.

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, Эксперт.

Социально-профессиональное развитие личности: самообразование как детерминат*

Часть 2.

Социологический анализ практики самообразования в целях социально-профессионального развития

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты использования механизмов самообразования с целью социально-профессионального развития. Сформирована типология самообразования как познавательной деятельности, определена концептуальная схема самообразовательного процесса.

Посредством анкетирования студентов московских образовательных организаций высшего образования определены их основные представления о сущности и роли самообразования в процессе освоения профессии. Проранжированы образовательные задачи с точки зрения эффективности их решения методами самообразования. Оценены усилия образовательных организаций по созданию условий для эффективного самообразования студентов.

Сделан вывод о том, что пандемия COVID-19 актуализировала проблему организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности и невольно выступила катализатором и структурных, и технологических новшеств в рамках образовательной политики, направленных на усиление значимости компетенций самостоятельной работы с учебным материалом. Что означает, что роль и значение самообразования как познавательной деятельности в целях социально-профессионального развития будет только усиливаться.

Ключевые слова: образование, обучение, самообразование, процесс, познание, непрерывное образование, самостоятельная деятельность.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Sciences, Expert.

Self-education as a determinant of social and professional development of the individual

Part 2.

Sociological analysis of the practice of self-education for social and professional development

Abstract. The article deals with the practical aspects of the use of self-education mechanisms for the purpose of social and professional development. The typology of self-education as a cognitive activity is formed, the conceptual scheme of the self-educational process is defined.

Through a survey of students of Moscow educational institutions of higher education, their basic ideas about the essence and role of self-education in the process of mastering the profession

are determined. Educational tasks are ranked in terms of the effectiveness of their solution by self-education methods. The efforts of educational organizations to create conditions for effective self-education of students are evaluated.

It is concluded that the COVID-19 pandemic has actualized the problem of organizing independent educational and cognitive activities and unwittingly acted as a catalyst for both structural and technological innovations in the framework of educational policy aimed at strengthening the importance of the competencies of independent work with educational material. This means that the role and importance of self-education as a cognitive activity for social and professional development will only increase.

Key words: education, training, self-education, process, cognition, continuing education, independent activity.

В наибольшей степени самообразование как процесс познания у студентов проявляется через самостоятельную работу, предусмотренную Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) соответствующего направления программ бакалавриата и магистратуры, учебным планом и рабочей программой дисциплины. Каждая из этих базовых единиц образовательного процесса предусматривает объем часов, в рамках которых студент самостоятельно осваивает необходимые знания, умения и навыки и формирует общекультурные и профессиональные компетенции.

Говоря о системе формального профессионального образования, реализуемого в соответствующих образовательных организациях, необходимо отметить, что в нормативных правовых документах федерального и локального уровня самообразование как познавательная деятельность студента закреплена через понятие «самостоятельная работа», которая определяется как вид учебной деятельности студентов, «которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя направляется и организуется им»¹.

1 Педагогика высшей школы. Учебно-методическое пособие. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1985. С. 63.

В данном контексте самообразование можно рассматривать как системную познавательную деятельность, направленную на социально-профессиональное развитие личности, приобретающей разные формы в зависимости от принципа и оснований исследования (рисунок 1).

При этом самообразование как процесс имеет вполне определенную структуру и последовательность шагов, реализуемых обучающимся (рисунок 2).

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 обусловила необходимость активизации самообразования и вывела самостоятельную работу на новый, ранее недостижимый уровень. Ограничительные меры, принятые правительством, заставили по-новому взглянуть на необходимость формирования навыков самообразования и умение студентов переформатировать свой собственный учебный познавательный процесс в новые формы.

В рамках настоящего исследования был проведен анкетный опрос среди студентов образовательных организаций высшего образования города Москвы (8 университетов, 300 респондентов очного и заочного отделений, 1-3 курс бакалавриата, 2 курс магистратуры), позволивший определить отно-

* © Байханов И.Б., 2020.

Социально-профессиональное развитие личности: самообразование как детерминат. Часть 2.

Рисунок 1. Типология самообразования как познавательной деятельности.

шение студентов и преподавателей к самообразованию как элементу образовательного процесса.

В рамках проведенного исследования, прежде всего, мы выяснили, какие смыслы придают студенты понятию «самообразование». Были получены следующие варианты ответов (рисунок 3).

Из представленных данных видно, что для студентов самообразование – это, прежде всего, технология изучения и познания нового материала и выполнения домашнего задания. Возможность активизировать полученные в рамках учебных занятий знания респондентами как сущность самообразования оценивается крайне низко.

В соответствии с идеологией педагогики самообразование как элемент формального образовательного процесса решает ряд задач, направленных

на системное многостороннее социально-профессиональное развитие студентов. Оценивая степень решения образовательных задач, студенты – участники нашего исследования – по-разному оценили степень эффективности самообразования в их решении (рисунок 4).

Из представленных данных видно, что наиболее эффективно, по мнению студентов, самообразование решает образовательные задачи, направленные на закрепление материала, полученного при контактных формах работы с преподавателем, и приобретение дополнительных, более глубоких и разносторонних знаний в рамках изучаемых по соответствующей дисциплине тем.

Мотивационные задачи самообразованием решаются неэффективно.

Формирование навыков самообразования студентов – это долгий,

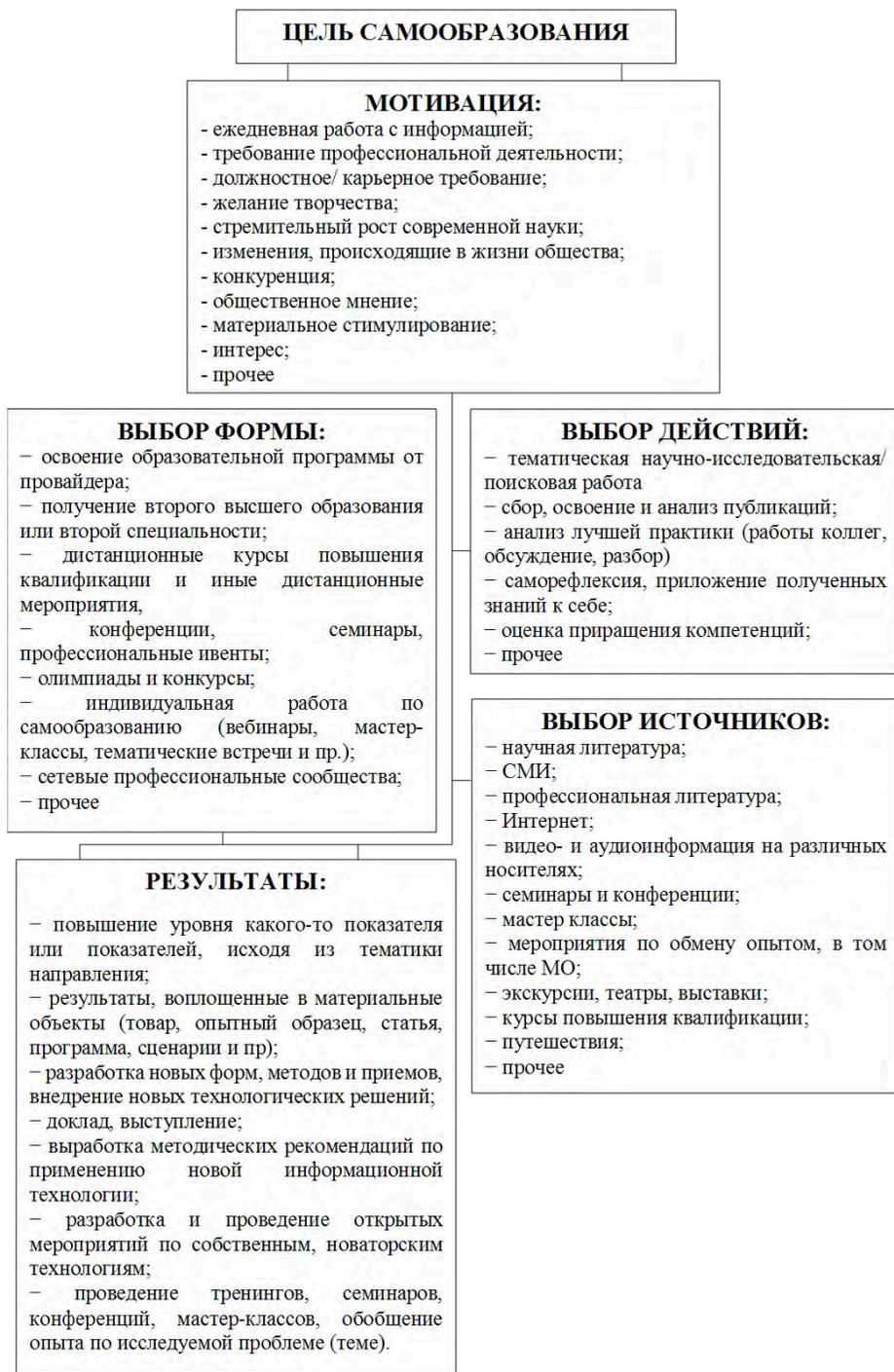

Рисунок 2. Концептуальная схема организации процесса самообразования.

последовательный процесс. Разнообразие заданий, степень сложности и вариабельности которых усиливается в процессе реализации учебного плана, позволяет планомерно формировать и наращивать навыки самообразования.

Студенты отмечают, что наиболее распространенными видами заданий для самостоятельной работы выступают: все виды подготовки (к лекции, практическому занятию, семинарскому занятию, семинару-конференции, коллоквиуму, контрольной работе, зачету, экзамену; выполнение письменных заданий, требующих большого объема времени (написание реферата, эссе, доклада, курсовой работы, конспекта). А также такие виды деятельности, как составление глоссария, разработка проекта (индивидуального, группового), мультимедийной презентации и/или инфографики, построение сводных (обобщающих) таблиц.

Мы попросили респондентов оценить вклад своих образовательных организаций в процесс организации самообразования и те усилия, которые прилагают университеты для стимулирования самообразовательной деятельности студента. Поскольку для достижения задач самообразования как элемента образовательного процесса студентов требуется определенная ма-

териально-техническая база и соответствующая профессиональная деятельность сотрудников образовательной организации, Федеральными государственными стандартами высшего образования предусмотрен перечень условий, соблюдение которых обеспечивает эффективность учебной деятельности студента, в том числе – самообразования. Респондентам было предложено оценить базовые, предусмотренных ФГОС условия обучения. Результаты представлены на рисунке 5.

Респондентами высоко оценивается материально-техническая база их университетов, однако низкие оценки получили показатели, отражающие содержание учебной деятельности и позицию преподавателей по формированию навыков самообразования и обеспечению его эффективности.

Проведенное нами исследование показало, что студенты довольно положительно относятся к самообразованию как части процесса обучения в высшей школе. Они признают, что самообразование является частью их социально-профессионального развития и обеспечивает более глубокое погружение в профессиональную сферу.

Современные образовательные организации высшего образования горо-

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Какое из определений в наибольшей степени отражает Ваше мнение?» % ответов, один вариант ответа.

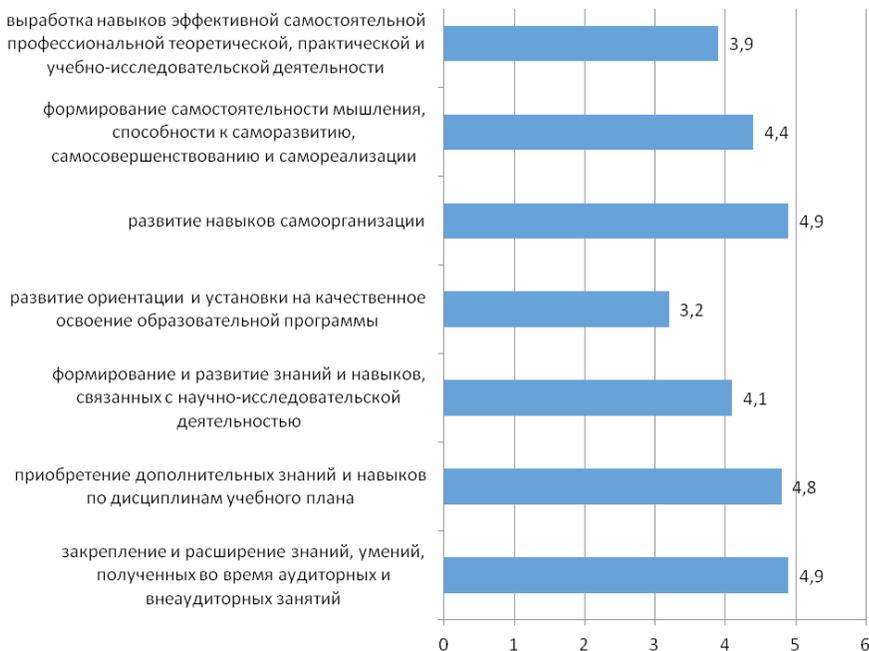

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Оцените степень эффективности самообразования в достижении следующих образовательных задач. 5 – очень эффективно, 1 – не эффективно». Средний балл.

да Москвы обеспечивают все необходимые условия для самостоятельного развития студентов. Отчасти это связано с исполнением требований ФГОС ВО, а с другой – объективной необходимостью предоставления возможности для углубления знаний и восполнения пробелов в познавательном учебном процессе, которые возникают в причине несовершенства учебных планов.

Пандемия COVID-19 актуализировала проблему организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности и невольно выступила катализатором и структурных, и технологических новшеств в рамках образовательной политики, направленных на усиление значимости компетенций самостоятельной работы с учебным материалом. Таким образом роль и значение самообразования как познавательной деятельности

в целях социально-профессионального развития будет только усиливаться.

References

- [1] Ananchenkova P.I., Anikeeva O.P., Akhmetzyanova G.N., Akhmetshin A.Kh., Ashcheulov V.A., Badeeva E.A., Bezborodova T.M., Bulakhova Yu.V., Volodin A.I., Gaididey Yu.M., Golubeva A.I., Gorbenko S.M., Goryunov I.V., Gridina L.V., Gurov V.S., Gushchina L.S., Derkanosova N.M., Donetskaya S.S., Dremova L.A., Dubov G.M. and others. Quality management and innovation in education: a regional aspect. Collective monograph in 2 volumes. - Moscow, 2010. Vol. 1.
- [2] Ananchenkova P.I., Novikova N.M. Dysfunctional education in the context of the COVID-19 pandemic // Alma mater (Bulletin of the higher school). 2020. № 11. P. 7-11.
- [3] Glushkova I.G. Self-education of a teacher: topics, plan, accounting of activities for self-education // Preschool education: experience, problems, development prospects. 2015. № 1 (4). P. 18-24.
- [4] Gupalov M.M. Classification of models and technologies of self-education at different stages of social development // Prospects for Science. 2012. № 12 (39). 39 p.
- [5] Dobrenkov V.I., Nechaev V.Ya. Society and edu-

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Оцените качество предоставляемых вашим университетом условий для стимулирования самообразовательной деятельности. 5 – очень хорошо, 1 – очень плохо. Средний балл.

cation. - М.: INFRA-М.: 2003. 153 p.

- [6] Zborovskiy G.E., Shuklina E.A. Sociology of education: textbook. allowance. - М.: Gardariki, 2005. 380 p.
- [7] Mannheim K. The diagnosis of our time. - М.: Jurist, 1994. P. 462-463.
- [8] N.V. Popravko Sociology of education: textbook. allowance. - Tomsk: Publishing House Vol. state University, 2004. 35 p.
- [9] Novikova N., Ananchenkova P. Education in a new social reality: COVID-19 lessons // Labor and social relations. 2020. № 4. P. 57.
- [10] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // Labor and social relations. 2019. № 1. P. 130-137.

Список литературы

- [1] Ананченкова П.И., Анিকেева О.П., Ахметзянова Г.Н., Ахметшин А.Х., Ащеулов В.А., Бадеева Е.А., Безбородова Т.М., Булахова Ю.В., Володин А.И., Гайдидей Ю.М., Голубева А.И., Горбенко С.М., Горюнов И.В., Гридина Л.В., Гуров В.С., Гущина Л.С., Дерканосова Н.М., Донецкая С.С., Дремова Л.А., Дубов Г.М. и др. Менеджмент качества и инновации в образовании: региональный аспект. Коллективная монография в 2 томах. - Москва, 2010. Том 1.
- [2] Ананченкова П.И., Новикова Н.М. Дисфунк-

циональность образования в условиях пандемии COVID-19 // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 7-11.

- [3] Глушкова И.Г. Самообразование педагога: тематика, план, учет мероприятий по самообразованию // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2015. № 1 (4). С. 18-24.
- [4] Гупалов М.М. Классификация моделей и технологий самообразования на разных этапах общественного развития // Перспективы науки. 2012. № 12 (39). 39 с.
- [5] Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. - М.: ИНФРА-М, 2003. 153 с.
- [6] Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология образования: учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2005. 380 с.
- [7] Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.: Юрист, 1994. С. 462-463.
- [8] Поправко Н.В. Социология образования: учеб. пособие. - Томск: Издво Том. гос. ун-та, 2004. 35 с.
- [9] Novikova N., Ananchenkova P. Education in a new social reality: COVID-19 lessons // Труд и социальные отношения. 2020. № 4. P. 57.
- [10] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. P. 130-137.

Шпеко П.А.

*Выпускник магистерской программы «Государственная служба и кадровая политика».
Институт государственной службы и управления Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Развитие профессионального капитала государственных органов как вызов неопределенности*

Аннотация. Статья посвящена проблематике профессионализации кадров государственных органов в современных условиях; подчеркивается важность эффективного управления кадровым составом органов публичной власти, овладения служащими новыми компетенциями, необходимыми для достижения целей социально-экономического развития России.

Ключевые слова: профессиональный капитал, траектория профессионального развития государственных служащих, кадровая политика, ключевые компетенции XXI века.

Shpeko P.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Development of professional capital of state bodies as a challenge to uncertainty

Abstract. The article is devoted to the problems of professionalization of personnel of state bodies in modern conditions; emphasizes the importance of effective management of the staff of public authorities, the acquisition by employees of new competencies necessary to achieve the goals of socio-economic development of Russia.

Key words: professional capital, the trajectory of professional development of civil servants, personnel policy, key competencies of the XXI century.

Переход общества к информационному, цифровому, обществу знаний, диктует свои условия для необходимости преобразований профессиональной компетентности граждан, в целом всех сфер государственной и общественной жизни и, в первую очередь, в государственном управлении и государственной службе.

В систему государственного управления как многоуровневый процесс

целенаправленного воздействия государства на общественные отношения с целью обеспечения его должного функционирования и изменения с учетом современных вызовов и угроз, вовлечены и государственные служащие.

Новая система государственно-управленческих отношений предполагает непрерывность профессионального развития государственных служащих,

* © Шпеко П.А., 2020.

Развитие профессионального капитала государственных органов как вызов неопределенности

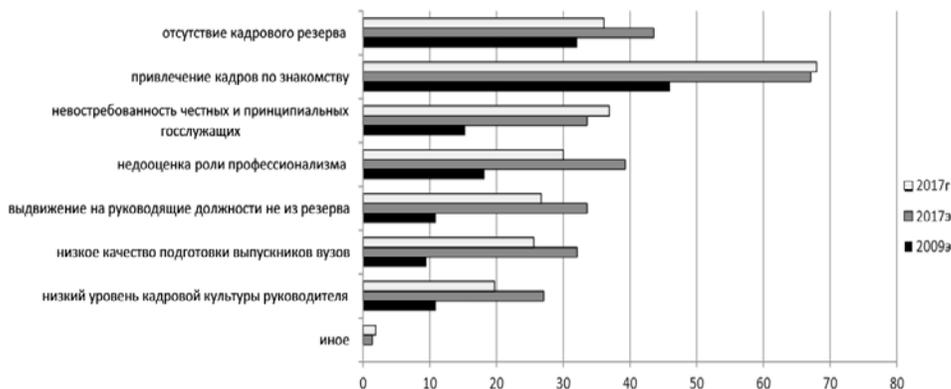

Диаграмма 1. Причины нехватки квалифицированных кадров на государственной гражданской службе (2009-2017 гг.), %.

в первую очередь, на наш взгляд, через эффект получения конкурентных преимуществ. В этой связи возникают новые задачи по формированию качественных моделей развития кадрового состава органов власти, обеспечивающих возможность эффективного функционирования в современном информационном обществе. Профессиональное развитие кадров становится ключевым элементом системы управления человеческими ресурсами, призванным сформировать у персонала новые знания, ценности и мотивации, которые используются для повышения эффективности реализации возможностей человека в достижении целей государственного органа и удовлетворения личных интересов и потребностей¹.

В связи с этим в научном дискурсе в последнее десятилетие настойчиво обосновывается позиция о научно-обоснованной, стратегически ориентированной, последовательной, адаптивной, инновационной стратегии субъектов

1 Грязнова В.Н. Профессиональное развитие государственных служащих как базисный концепт кадровой политики в условиях неопределенности // Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты; сборник статей международной конференц-сессии. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2019. Том 2. 1432 с.; С.760-773.

управления в кадровой сфере².

Однако сегодня пока не сформирована целостная качественная и эффективная кадровая парадигма по отношению к человеку, кадровому потенциалу государства и общества, граждане не видят конкретный результат эффективности кадровой политики и механизмов ее реализации. Об этом свидетельствуют и данные социологических исследований в период с 2009 по 2017 годы³. Оценка производилась, учитывая мнение как экспертов (непосредственно государственных служащих), так и граждан, оценивающих служащих со стороны. Результаты исследований показывают, что в системе государственной гражданской службы на протяжении 9 лет основными причинами неэффективности остаются субъективный фактор

2 Анненков В.И., Барчан Н.Н., Моисеев А.В. Государственная служба. Организация управленческой деятельности. – М.: Из-во : Кнорус, 2015. – 256с.; Демин А.А. Государственная служба: учебное пособие. – М.: Книгодел, 2013.- 345с.; Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России // Международный сборник научных статей / Под общ. ред. Фотиной Л.В. – МАКС Пресс, 2017. 458с. и др.

3 Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Современные Российские организации: социологический анализ проблем кадровой политики и управления персоналом: монография. М.: Проспект. 2017. С.92.

выдвижения кадров, выросший с 46% в 2009 году до 67% в 2017 году, недооценка роли профессионализма служащих – 39 % в 2017 году и др., что наглядно просматривается на Диаграмме 1.

Как видно из диаграммы, и граждане, и эксперты солидарны в таких факторах как субъективизм и отсутствие прозрачности при выдвижении на должности государственной службы.

Представляется важным учет и следующих факторов.

В настоящее время все настойчивей наблюдается тенденция прочной связи эффективности и конкурентоспособности государства и его аппарата с качеством человеческого капитала и внедрением в управленческий и технологический процесс цифровых и инновационных технологий.

Данная тенденция обуславливается объективными факторами:

- необходимостью быстрой адаптации служащих к стремительному увеличению объема информации, новых знаний, технологий и т.д.;
- важностью формирования у чиновников проектных компетенций, цифровой и информационной культуры;
- необходимостью развития качественно нового коммуникационного пространства в государственных и муниципальных органах, инновационных подходов в процессе разработки и принятия управленческих решений на основе культуры «соучастия» в достижении стратегических целей и др.;
- беспрецедентным уровнем конкуренции в профессиональной деятельности в условиях нарастающих вызовов, угроз и рисков и др.;
- важностью развития и принятия всеми заинтересованными субъектами стратегии перемен.

Существенные трансформации происходят во внешнем окружении го-

сударственных органов и организаций и внутренняя среда также должна непрерывно преобразовываться. Поэтому чтобы быть эффективными, необходимо уметь «формировать принципиально новые подходы и модели управления», принимать нестандартные решения и нести за последствия таких решений персональную ответственность.

В целом наблюдается процесс профессионализации, т.е. усложнения профессиональной деятельности человека, обогащение знаний, умений, навыков, опыта, развитие способностей, совершенствование операционной и мотивационной сфер человека как профессионала.

«Явление профессионализации имеет проявления на личностном и социальном уровнях. Социальный уровень характеризуется теми изменениями, которые происходят в обществе в результате развития труда, обретения им профессиональной формы...»⁴.

Практика деятельности государственных органов свидетельствует о возможности добиться эффективности без создания гибкой системы непрерывного профессионального развития кадров.

В связи с этим практически во всех программных документах, принятых в последние годы на государственном уровне, подчеркивается, что профессионализм и компетентность управленческого аппарата и всего персонала должны обеспечиваться за счет непрерывного творческого развития личностного и профессионального потенциала в соответствии с вызовами современности и потребностями развития страны⁵.

Профессиональное развитие - не-

4 Сулемов В.М. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии: Монография. – М., 2005. 289 с.

5 Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018года «О национальных идеях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024года // Российская газета – официальный выпуск №71601(97) от 09 мая 2018 г

отъемлемая часть жизнедеятельности личности, реализующейся в системе условий и факторов, предопределяющих возможности для удовлетворения потребностей человека и формирования качеств, нужных не только для конкретной профессиональной деятельности, но и для самостоятельного планирования и реализации «жизненного сценария личности»⁶.

Профессионализация - целостный непрерывный процесс становления специалиста, который начинается с момента выбора будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность.

Для эффективной деятельности государственного аппарата важно постоянно обогащать и развивать интеллектуально-профессиональный потенциал кадров, усиливать его востребованность, превращать человеческие ресурсы в новую энергию развития, добиваться их конкурентоспособности.

Современная кадровая парадигма предполагает выработку сквозного профессионального развития персонала, и в первую очередь, управленческого, от которого, по сути, зависит эффективное функционирование государственного органа и реализация стратегии развития.

В этой связи важна роль кадровой политики государственного органа как генерального направления кадровой работы, совокупности принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление, востребованность и развитие кадрового потенциала.

Профессиональное развитие персонала – одно из ключевых направлений кадровой политики, и в настоящее время именно оно выступает источником

пополнения кадрового состава государственных органов компетентным профессиональным персоналом, обладающим инновационными компетенциями, формирует определенный слой специалистов, которых мы причисляем к интеллектуально-креативному ресурсу государственного органа

Сегодня очевидна потребность системы государственного и муниципального управления в специалистах с творческим мышлением, стратегическим видением, воспринимающих системно те изменения, которые происходят во всех сферах жизнедеятельности общества и государства (в лидерах перемен).

В таких условиях необходимо быть мобильными, уметь делать правильный выбор в сложных условиях ограниченности ресурсов и информации или ее многообразия. Как отмечается, «избыточная приверженность известному и привычному становится опасной, дорого обходится работодателю, специалистам, грозя зависанием в прошлом».

Траектория профессионального и личностного развития должна быть определена каждым человеком. Развитие в течение всей жизни - конкурентное преимущество каждого профессионала, а для государственных служащих – это обязательное условие профессионального становления и реализации карьерной стратегии.

Это вопрос и о будущем нашей страны. Профессиональные и личностные знания, умения и навыки всех служащих необходимы для формирования синергии развития, поскольку именно на этой базе определяются стратегические и тактические цели, происходит выбор приоритетов, моделируются траектории движения к ним. Прорывные стратегии, о которых идет речь сегодня в нашей стране, не могут быть реализованы, если власть и ее институты не эффективны.

6 Сулемов В.М. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии: Монография. – М., 2005. 289 с.

Кроме того, деятельность органов власти, выделивших социально-значимые цели, должна быть ориентирована на их достижение, понимания «будущего» как предпочтения, стержневой основы, определяющей вектор развития и направления движения к заданным целям.

Управление кадрами государственной гражданской службы предполагает формирование системы управления профессиональным развитием государственных служащих как ключевого кадрового процесса непрерывного качественного изменения личностных и деловых качеств личности как субъекта профессионального труда.

Профессиональное развитие служащих транслируется как повышение профессионализма и компетентности чиновников на системной основе посредством обновления имеющихся и приобретения новых знаний и умений в целях поддержания уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, или повышения уровня квалификации для замещения вакантной должности гражданской службы, в том числе, в порядке должностного роста.

Важным этапом развития указанных выше положений является Указ Президента Российской Федерации № 68 от 21 февраля 2019 года «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»⁷, в котором Президентом страны определен вектор совершенствования и развития системы профессионального развития государственных служащих в современных условиях.

⁷ Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ 2019. № 8. Ст. 765.

Данным Указом Президент утвердил новое Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации.

В рамках президентских инициатив представляется значимым для повышения эффективности принимаемых чиновниками управленческих решений формирование на базе федеральной государственной информационной системы государственной службы единого специализированного информационного ресурса, предназначенного для профессионального развития служащих; утверждение положения о государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование служащих, определение структуры системы профессионального развития служащих, закрепление оснований направления чиновников на участие в мероприятиях по профразвитию и др.

В целом появляются актуальные запросы на образовательные треки в рамках новых подходов к государственному управлению (стратегическому, проектному), поэтому ключевой остается задача подготовки кадров для новых сфер деятельности (цифровой экономики, электронной демократии и др.)

В настоящее время в России остается на повестке дня вопрос? Какой является и какой должна быть государственная служба XXI века? Развитие науки, техники, технологий, совершенствование общественных отношений обязательно влечет за собой изменение системы управления обществом и государством. Профессионализация кадрового обеспечения гражданской службы представляет собой единство составляющих элементов в системе кадрового обеспечения, их свойств, противоречий и тенденций, взаимосвязей элементов между

собой и средой. Все это обуславливает их существование, развитие и смену.

Точкой роста, определяющей, в том числе, и результативность деятельности государственных органов, является человеческий капитал, характеризующий качество и ценность способностей личности. Сущностной его составляющей выступает профессиональный капитал, включающий профессиональные знания, умения, навыки, профессиональный и психологический опыт.

Таким образом, человеческий капитал - это ценностно-функциональный смысл существования человека в той структуре, где он служит или работает.

С такой позицией трудно не согласиться.

References

- [1] Federal Law of 27.07.2004 N 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. P. 2990.
- [2] Federal Law of July 29, 2017 No. 275-FZ "On Amendments to the Federal Law" On the State Civil Service of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. № 31. (part 1). P. 4824.
- [3] Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 "On national ideas and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024 // Rossiyskaya Gazeta - official issue No. 71601 (97) of May 09, 2018.
- [4] Decree of the President of the Russian Federation of February 21, 2019 No. 68 "On the professional development of state civil servants of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the procedure for the implementation of professional development of state civil servants of the Russian Federation") // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. № 8. 765 p.
- [5] Gryaznova V.N. Professional development of civil servants as a basic concept of personnel policy in conditions of uncertainty // Public administration and development of Russia: national goals and institutions; collection of articles of the international conference session. Moscow: Publishing House "Scientific Library", 2019. Volume 2. 1432 p.; P. 760-773.
- [6] Magomedov K.O., Kononenko T.A. Modern Russian organizations: sociological analysis of the problems of personnel policy and personnel management: monograph. M.: Prospect. 2017. 92 p.

- [7] E.V. Okhotskiy Public administration in modern Russia / E.V. Okhotskiy. - M.: Publishing house MGIMO. 2008. 546 p.
- [8] The current state and development trends of the state civil service in Russia: analytical report / I.N. Bartsits, G.A. Borshchevsky, K.O. Magomedov. - M.: Delo Publishing House, RANEPa, 2018. 11 p.
- [9] Sulemov V.M. State personnel policy in modern Russia: theory, history, new realities: Monograph. - M.: 2005. 289 p.

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 27.07.2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. С. 2990.
- [2] Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31. (часть 1). С. 4824.
- [3] Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных идеях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года // Российская газета – официальный выпуск №71601(97) от 09 мая 2018 г.
- [4] Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 8. 765 с.
- [5] Грязнова В.Н. Профессиональное развитие государственных служащих как базисный концепт кадровой политики в условиях неопределенности // Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты; сборник статей международной конференции-сессии. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2019. Том 2. 1432 с.; С. 760-773.
- [6] Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Современные Российские организации: социологический анализ проблем кадровой политики и управления персоналом: монография. М.: Проспект. 2017. 92 с.
- [7] Охотский Е.В. Государственное управление в современной России / Е.В. Охотский. – М.: Изд-во МГИМО. 2008. 546 с.
- [8] Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России: аналитический доклад / И.Н. Барциц, Г.А. Борщевский, К.О. Магомедов. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 11 с.
- [9] Сулемов В.М. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии: Монография. – М.: 2005. 289 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Цуканова О.А.

Старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Культурно-историческая динамика шорских традиционных верований и культов*

Аннотация. В статье рассматриваются история и современное состояние шорских традиционных верований и культов в качестве центральных компонентов духовной культуры этноса. Раскрыта роль традиционного комплекса верований и ритуалов в адаптации народа к окружающей природной и этнической среде. Сделан вывод, что актуальность шорской празднично-обрядовой культуры определяется их гуманистическим потенциалом в современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: Шорцы, духовная культура, традиции, верования, культы.

Cukanova O.A.

Senior lecturer at the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Cultural and historical dynamics of Shor traditional beliefs and cults

Abstract. The article examines the history and current state of Shor traditional beliefs and cults as the central components of the spiritual culture of the ethnos. The role of the traditional complex of beliefs and rituals in the adaptation of the people to the natural and ethnic environment is reveal. It is conclude that the relevance of the Shor festive and ritual culture is determine by their humanistic potential in the modern socio-cultural situation.

Key words: Shors, spiritual culture, traditions, beliefs, cults.

Традиционные верования и культы шорцев являются комплексом мировоззрения, своеобразным религиозно-культурным пластом, который по времени существования предшествовал христианству. С 1858 г. до начала XX в. шорцы были крещены православными миссионерами и официально считались православными христианами [4, с. 38]. Методы распространения христианства были самыми различными – от прямо-

го принуждения до введения различных льгот для «новокрещенцев» - бесплатная раздача хлеба, трехлетнее освобождение от всех налогов. Крещение проводилось как в самой церкви, так и за её пределами, на берегах местных рек во время ежегодных миссионерских поездок по тайге [6, с. 35]. Но наряду с православием прочно сохранялись традиционные верования.

Впервые основы религиозного мировоззрения шорцев описал В.И. Вер-

* © Цуканова О.А., 2020.

Культурно-историческая динамика шорских традиционных верований и культов

бицкий. «Два начала управляют миром. Обоим им подчинено множество духов, чистых и нечистых Посредник между богами и человеком – распорядитель при жертвоприношении, гадалец, колдун и вместе с тем врач – «кам» или «шаман». Миссионеры при поддержке государства рассматривали шаманизм как служение нечистой силе, а шаманов считали слугами дьявола. Особенных успехов гонение на шаманов и сам шаманизм достигло в XIX веке, когда на Алтае и Шории укрепилась Алтайская духовная миссия. Слово «шаман» впервые появилось в XVII веке. Этим термином стали обозначать служителей культа у аборигенов Сибири. Среди сибирских народов, в том числе у шорцев, посредника между духом и людьми называют словом «кам» [4, с. 57].

Вплоть до коллективизации шаманы продолжали играть большую роль в общественной жизни. Наряду с шаманизмом продолжали существовать и прежние родовые дошаманские культы – огня, гор, медведь и т.д. Моления в этих случаях осуществлялось без участия шамана с произвольными для каждого случая обращениями и действиями. К предметам домашнего культа относят изображения духов, олицетворяющие предков по женской линии или родоначальниц, покровительниц очага, семейного благополучия и детей. Таких духов у шорцев было несколько: оркеннер, тор-кижи, Умай. Кроме того, по представлениям шорцев, существовало злое божество Кара-Умай. [8]

Начиная с XVII века и до конца XX шаманы и последователи шаманизма преследовались. Сначала это были миссионеры; в советский период, особенно в 20-30 годы, власти относились к шаманам как к классовым врагам, отправляли их в лагеря и просто расстреливали. Шорская культура уничтожалась. «Книги изыска-

лись, на родном языке разговаривали только в кругу семьи, многие шорцы были репрессированы» – рассказывал в одной из статей Е. Бекренев, бывший президент ассоциации шорского народа [6, с. 37].

К началу XX в. большинство коренного населения исповедовало официально православное христианство. Этому способствовала деятельность миссионеров, особенно Василия Вербицкого, который на средства Алтайской духовной миссии в с. Кузедеево построил церковь и небольшую школу для «инородческих» детей. Методы распространения христианства были самые различные – от прямого принуждения до введения различных льгот для «новокрещенных». Вместе с введением христианства миссионеры распространяли передовые методы ведения хозяйства, поощряли строительство. Христианство сливалось с традиционными представлениям шорцев, наслаивались на них. В мифологию шорцев вошли персонажи и сюжеты из библейских сказаний: Адам, Ноев ковчег и т.д. Однако до конца на В. Вербицкому, ни продолжателям его дела, так и не удалось искоренить традиционные обряды и верования [13].

Развитие культуры у шорцев отличается сложностью и многообразием. Наряду с распространяющимися общими для страны формами культуры сохраняются, а в некоторых случаях возрождаются ее народные элементы. Возникают и новые обряды, имеющие традиционную основу. Интенсивный приток многонационального населения в Горную Шорию привел к возникновению новых населенных пунктов со смешанным этническим составом [2, с. 194]. Особенно изменилась обстановка в Северной Шории, где началась разработка угольных месторождений. Там возникли города: Мыски, Междуреченск, Осинники, Калтан. Между населенными пунктами

установлено регулярное железнодорожное, автомобильное или воздушное сообщение. Многие поселки в верховьях рек Мрассу и Кондомы прекратили свое существование. Похозяйственные книги сельских Советов показывают, что к 1985 году в Горной Шории осталось чуть более 40 поселков с преобладающим шорским населением, причем 82% из их числа - с населением до 40 человек [11, с. 24].

С середины 1985 года стали предприниматься попытки возрождения шорской культуры. В Таштаголе, Мысках, Новокузнецке, Междуреченске были созданы фольклорные ансамбли. Первый Пайрам - шорский праздник, был проведен в 1985 году на священной горе шорцев Мустаг. У истоков этого Пайрама стояли энтузиасты: Н. Кискоров, Ю. Токмашев, В. Сазыгашев и участники первого шорского ансамбля «Чылтыс». По имени героя шорского фольклора Ольгудека праздник был назван Ольгудек Пайрам. Согласно традиции, во время проведения этого праздника шорцы вспоминают своего легендарного прародителя богатыря Ольгудека. [12, с. 60-62]

Это праздник способствует сохранению историко-культурного наследия шорского народа, формированию национального самосознания, выявлению самобытных талантов и укреплению дружеских связей между народами Кузбасса. Были проведены традиционные обряды, исполнялись песни сарын, устроены национальные спортивные соревнования. Этот праздник вдохновил тогда многих людей на большие дела по возрождению шорского народа. С 1988 г. Ольгудек-Пайрам проходит в долине реки Кондомы, перед началом сенокоса в первое воскресенье июля [9].

В 2008 году, в рамках международной научно-практической конференции «Историко-культурное взаимодействие народов Сибири», посвященной

80-летию со дня рождения выдающегося ученого-филолога, исследователя фольклора тюркских народов Саяно-Алтая профессора А.И. Чудоякова, традиционный праздник коренных тюркоязычных этносов Сибири - Чыл Пажи проведен в Новокузнецке на берегу реки Кондома. Силами актива НГОО «Шория» организована выставка народного творчества, по особым рецептам старейшин на кострах приготовлено национальное угощение, центром шорской культуры «Аба-Тура» дан концерт. Вместе с гостями по древнему обычаю проведен обряд очищения. Главным распорядителем обряда был ученик А.И. Чудоякова, кайчи С.Г. Тенешев из Таштагола. Ему помогали женщины, наделенные особым даром и полномочиями - В.С. Башева, С.А. Пашева, Т.В. Тудегешева. Кайчи С.Г. Тенешев разжег очищающий костер, произнося при этом молитвы на шорском языке и призывая всех присутствующих завязать узлом на черных лентах-чалама все плохое, что было в прошедшем году и бросить их в разведенный ритуальный костер. После сожжения черны, костер был закрыт заклинаниями кайчи. Чистый большой костер, долго не разгорался, как позднее пояснил С.Г. Тенешев: «Более 80 лет к Духу Огня в этих местах никто не обращался». Кайчи пел на кай-комусе, уговаривая Духа Огня, угощал его обрядовой пищей, проводил кропление молоком и национальным напитком из ячменя, обращался на шорском языке к Духам небесного мира, воды, земли, тайги и гор, в переводе звучит примерно так, как описывал этнограф Конкордий Евреинов: «Слушай! Я прошу тебя, кланяюсь тебе, чтобы ты смотрел справедливо глазами. Даем мы тебе подарок; просьбу мою не отклони». После обряда всем участникам праздника было предложено

но национальное угощение. [10, с. 16]

В настоящее время, ежегодно, жители поселков Чувашка, Бородино, Тетенза и города Мыски проводят обряд благопожелания - «Шачиг». Издревле этот обряд устраивался перед ледоходом, так как согласно шорским повериям духи природы в это время просыпаются после зимней спячки и их полагаются задобрить, чтобы стихия воды была благосклонна к людям и в половодье не принесла ущерб. Каждый год для проведения обряда приглашают шаманку из Таштагола Надежду Самуиловну Мортаеву. Ею, по велению духов было определено ритуальное место, которое, как выяснилось позднее, действительно является историческим памятником, зафиксированным в документах администрации г.Мыски. Здесь было древнее поселение, датируемое историками 5-6 вв. н.э. (период 1-го Тюркского каганата). Мужчины делают специальный стол, не имеющий углов, женщины выставляют на него угощения для духов. На костер устанавливают казан с мясом и, когда оно готово, помощники шаманки выкладывают на поднос угощения для духов - молоко и топленое масло. Перед началом обряда, Н.С. Мортаева произносит слова благопожелания - «чтобы на земле был мир, чтобы люди всегда были сыты, чтобы не было войны и междоусобиц, чтобы процветал шорский народ и другие народы». Затем она просит духов благословить местных жителей, ограждать их от негативного воздействия извне. Покормив духов и завершив обряд, Н.С. Мортаева приглашает всех к праздничному столу, так как традиции предписывают, что люди могут приниматься за еду только после кормления духов [7].

При этом, наблюдается разный уровень сохранности верований у городского и сельского населения. По наблюдениям С.С. Торбокова, сегодня меньшее количество шорцев остаются жить в

посёлках с прежним укладом, так как им нелегко приходится без света, без работы, а большинство переехало в город. Один из таких ассимилировавшихся шорцев – писатель В. Борискин. Он живёт в Междуреченске, но связь с корнями старается не терять: пишет рассказы на шорском языке, поёт песни, как старинные, так и современные на шорском языке. «Мне нравится общение, нравится петь. О какой-то высокой миссии сохранения родной культуры я при этом не задумываюсь. Но всё же рад, что, благодаря моему увлечению песней, мои дети что-то услышат и запомнят», – говорит он. Писатель признаётся, что его продолжает манить тайга. И если выезжает на рыбалку или охоту, то не забывает покормить духов – побрызгать водкой и попросить удачи. Т.е. обряд благопожелания – шачиг – шорцы продолжают использовать в повседневной, пусть и поглощённой цивилизацией, жизни [1, с. 91].

В связи с этим, необходимо отметить деятельность Центра духовного развития «Эне Таг» (Мать Гора), который был открыт 3 ноября 2013 г. в посёлке Чувашка, является одним из ключевых мест, в которых сохраняются традиционные культы и верования шорского народа. Инициатором создания центра выступила городская общественная организация «Шория». На месте, которое шаманы из Таштагола, Тывы и Алтая определили, как священное, появился Центр духовного развития. Он создан не только для шорцев, но и для представителей других тюркских народов, которые приезжают в Горную Шорию для обмена знаниями и умениями. Коренные жители Мысков и других городов верят в то, что «Эне Таг» поможет делать более уверенные шаги в деле возрождения нации и станет для них родным домом [5].

Специально на открытие духовного центра приехали шаманки из Хакасии и Таштагола, чтобы провести обряд и по-

просить у духов гор, рек и тайги благословения, благополучия и процветания. Получив благословения духов, все участники праздника с пожеланиями добра и процветания для своего народа, близких людей и для себя, повязали чалама (цветные ленточки) на специальную коновязь. А затем, взявшись за руки и образовав неразрывный круг, с чистыми помыслами обошли три раза вокруг юрты (аала). Лишь после дружеских объятий с рядом стоящими соседями позволено было войти в новый «духовный храм» шорского народа. Двенадцатигранный добротный аал из бруса внутри и снаружи обшит деревом. Перед входом установлены две большие резные фигуры из цельного дерева в виде волка и волчицы (символ шорского народа), охраняющие покой и защищающие территорию от недоброжелателей. Главная достопримечательность Центра духовного развития находится у самой дальней стены напротив входа – это массивный трон из цельного дерева «тыных чер» («духовное место»). Только после того, как человек помолится, попросит прощения у духов и очистит свои помыслы, ему позволено сесть в это кресло и попросить о чем-то самом сокровенном, но обязательно хорошем [5]. Также, в комплекс сооружений центра входят мастерская по изготовлению изделий народных промыслов, декоративно-прикладного искусства, а также по пошиву подушек, набитых кедровыми опилками и др. В мастерской обучают исконно шорскому ремеслу: резьбе по дереву, изготовлению предметов из бересты.

В 2014 году в поселке Чувашка состоялось открытие священного для шорцев родника «Эне Таг» (Мать Гора), расположенного рядом с Центром духовной культуры, который с давних времен давал местному населению не только чистейшую воду, но и служил источником доброй энергии, целебных сил. По преданиям шорского народа,

этот родник является местом почтения духа воды «Суг Ээзи» (Хозяин воды). Долгие годы сам родник и его территория были необустроены. Изменить ситуацию взялись городские власти совместно с общественной организацией «Шория» и угольными предприятиями. За короткое время у родника была построена беседка, созданы условия для того, чтобы можно удобно набирать воду, благоустроена прилегающая территория, подъездные пути, площадку для стоянки автомобилей [3].

Деятельность Центра духовного развития «Эне Таг» имеет ощутимые результаты в деле сохранения традиционных культов и верований шорского народа, например, создана и поддерживается достопримечательность «Тыных чер» («Духовное место»); проводятся мероприятия, связанные с уникальными шорскими обычаями (открытие и освящение родника «Эне Таг»); разработан план мероприятий областного и регионального уровня, на которых будет представлена самобытная культура шорцев.

Подводя итог, можно отметить, что традиционные верования, культы, религия представляют собой один из центральных компонентов духовной культуры. Традиционный комплекс верований и ритуалов играл важную роль в механизме адаптации народа к окружающей природе и в процессе межэтнических взаимодействий с другими этносами. Шорская традиционная культура подверглась трансформации вследствие воздействия христианизации, которая проводилась во второй половине XIX и в начале XX в., в том числе, насильственными методами. В настоящее время традиционные верования и культы с одной стороны, находятся в состоянии трансформации или исчезновения отдельных ритуалов, но, с другой стороны, продолжают быть актуальными и практикуются некоторые виды духов-

ной культуры на основе сохранившихся верований. В современной социокультурной ситуации это видится особенно важным, так как в празднично-обрядовой культуре сохраняется то что отвечает лучшим гуманистическим традициям и имеет значение для развития этноса.

References

- [1] Arzyutov D.V. Mountain taiga Shors: ethno-confessional processes at the beginning of the XXI century // *Siberia at the turn of the millennium: traditional culture in the context of modern economic, social and ethnic processes.* / Resp. ed. L.R. Pavlinskaya, E.G. Fedorova. - SPb: European House, 2005. P. 129-143.
- [2] Boronova M.M. Indigenous peoples of the Kuznetsk region at the turn of the XX - XXI centuries: problems of preservation and development / M.M. Boronov. - M.: Nauka, 2001. 231 p.
- [3] In Myski, the sacred spring "Ene Tag" (Mother Mountain) acquired a second life for the Shors // *BezFormata.Com.* // URL: <https://kemerovo.bezformata.com/listnews/svyashennij-dlya-shortcev-rodnik/27128217>
- [4] Verbitsky V. Nomadic people of the Kuznetsk district along the river. Tomi, Mrasse, Kondome // *Commemorative book of the Tomsk province for 1871*, 317 p.
- [5] Revival of spirituality with "Mother Mountain" and Yuri Arbachakov // *MediaKuzbass* // URL: <https://mediakuzbass.ru/news/culture/54502.html#/news-text>
- [6] Zhernosenko I.A. Culture of Siberia and Altai / Zhernosenko S.S., Balakina E.I. - Publishing house Barnaul, 2011. 208 p.
- [7] Residents of the villages of Chuvashka, Borodino, Tetenza and the city of Myski held a ceremony of goodwill - "Shachig" // *Indigenous peoples of the North in the modern world.* // URL: <http://ethnic.ru/wow/zhiteli-poselkov-chuvashka-borodino-tetenza-i-goroda-myski-proveli-tseremoniyu-blagopozhelaniya-shachig.html>
- [8] Peoples of Kuzbass // *Novokuznetsk city public organization "Shoria".* // URL: <http://narodkuzbassa.rf/index.php/shor-oo/novokuznetskaya-gorodskaya-oo-shoriya>
- [9] Peoples of Kuzbass // Reference and information publication "Peoples of Kuzbass" - GUK "Kemerovo Regional Library for Children and Youth". // URL: <http://lik-kuzbassa.narod.ru/Shorcy-tradicii-obychai-obryady.htm>
- [10] Pechenina N.M. "Chyl-Pages" New Year in Shor. A holiday that expels enmity and gives people peace and love / N.M. Pechenina, L.A. Tenesheva. // *SibLogoTrans LLC: Novokuznetsk*. 2012. 20 p.
- [11] Sadovoy A.N., Poddubikov V.V. Ethnological expertise in the practice of regional management: the experience of the Kemerovo region // *Vestnik KemsU*. 2011. № 1. P. 22-26.
- [12] Chudoyakov A.I. Nine shaman's tambourines // *Shor*

- legends and traditions. - Kemerovo, 1989. 142 p.
- [13] Shchukina O. Cross and sarchin on the sacred Shor mountain // *Krasnaya Shoria*. September 19, 2003.

Список литературы

- [1] Арзютов Д.В. Горно-таежные шорцы: этноконфессиональные процессы в начале XXI века // *Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов.* / Отв. ред. Л.Р. Павлинская, Е.Г. Федорова. - СПб: Европейский дом, 2005. С. 129-143.
- [2] Боронова М.М. Коренные народы Кузнецкого края на рубеже XX – XXI вв: проблемы сохранения и развития / М.М. Боронова. - М.: Наука, 2001. 231 с.
- [3] В Мысках вторую жизнь приобрел священный для шорцев родник «Эне Таг» (Мать Гора) // *BezFormata.Com.* // URL: <https://kemerovo.bezformata.com/listnews/svyashennij-dlya-shortcev-rodnik/27128217>
- [4] Вербицкий В. Кочевье Кузнецкого округа по рр. Томи, Мрассе, Кондоме // *Памятная книжка Томской губернии за 1871 г.* 317 с.
- [5] Возрождение духовности с «Мать-Горой» и Юрием Арбачаковым // *МедиаКубзбасс* // URL: <https://mediakuzbass.ru/news/culture/54502.html#/news-text>
- [6] Жерносенко И.А. Культура Сибири и Алтай / Жерносенко С.С., Балакина Е.И.- Издательство Barnaul, 2011. 208 с.
- [7] Жители поселков Чувашка, Бородино, Тетенза и города Мыски провели церемонию благопожелания — «Шачиг» // *Коренные народы Севера в современном мире.* // URL: <http://ethnic.ru/wow/zhiteli-poselkov-chuvashka-borodino-tetenza-i-goroda-myski-proveli-tseremoniyu-blagopozhelaniya-shachig.html>
- [8] Народы Кузбасса // *Новокузнецкая городская общественная организация «Шория».* // URL: <http://народыкузбасса.рф/index.php/shor-oo/novokuznetskaya-gorodskaya-oo-shoriya>
- [9] Народы Кузбасса // *Справочно-информационное издание «Народы Кузбасса» - ГУК «Кемеровская областная библиотека для детей и юношества».* // URL: <http://lik-kuzbassa.narod.ru/Shorcy-tradicii-obychai-obryady.htm>
- [10] Печенина Н.М. «Чыл-Пажи» новый год по шорски. Праздник, который изгоняет вражду и дарит людям мир и любовь / Н.М. Печенина, Л.А. Тенешева. // *ООО «СибЛогоТранс: Новокузнецк*. 2012. 20 с.
- [11] Садовой А.Н., Поддубиков В.В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области // *Вестник КемГУ*. 2011. № 1. С. 22-26.
- [12] Чудояков А.И. Девять бубнов шамана // *Шорские легенды и предания.* - Кемерово, 1989. 142 с.
- [13] Щукина О. Крест и сарчин на священной шорской горе // *Красная Шория*. 19 сентября 2003.

Шишкин Н.Э.*Кандидат филологических наук, доцент.
ФГАОУ ВО Тюменский Государственный университет.*

Проблематика видеобума в журнале «Советский экран»*

Аннотация. Videoboom как социокультурное явление оказал заметное влияние на формирование массового сознания в последние годы существования СССР. В статье рассматривается, какое отражение это явление получило на страницах популярного отечественного журнала «Советский экран» в период перестройки, которая сделала допустимой экспансию продуктов западной массовой культуры в идеологически выверенное цензурой пространство советских кинопроката и киножурналистики.

Ключевые слова: видеобум, журнал «Советский экран», киножурналистика.

Shishkin N.E.*PhD in Philology, Associate Professor at the department of journalism.*

Problems of video boom in the magazine «Soviet Screen»

Abstract. Video boom as a socio-cultural phenomenon had a noticeable impact on the formation of mass consciousness in the last years of the existence of the USSR. The article examines how this phenomenon was reflected on the pages of the popular Russian magazine «Soviet Screen» during the perestroika period, which made possible the expansion of Western mass culture products into the previously ideologically verified space of Soviet film distribution and film journalism.

Key words: video boom, the magazine «Soviet screen», film journalism.

Видеобум был заметным явлением в общественной жизни последних лет существования Советского Союза. Распространение массовой кинематографической культуры Запада – чего справедливо опасались советские идеологи – внесло вклад в формирование «нового мышления», которое вкупе с политическими и экономическими факторами способствовали распаду государства. В тот период видеобум не подвергался глубокому научному изучению. Однако

новый – свободный, в отличие от кинопроката и телевидения – вид потребления кинематографических продуктов, в подавляющем большинстве из-за «железного занавеса», привлекал внимание представителей СМИ. Сначала – как повод для гонений «идеологических диверсантов», затем – как одна из горячих точек общественного конфликта консерваторов и либералов. Когда идейные споры утихли, видеотематика в прессе заняла подходящее ей место – в разделе

* © Шишкин Н.Э., 2020.

Проблематика видеобума в журнале «Советский экран»

киножурналистики и кинокритики. В настоящее время изучение синхронных медиатекстов, связанных с видеобумом, позволяет увидеть его глазами современников, дает представление о формировании этого социокультурного феномена и его освещении в СМИ.

Популярный журнал о кино «Советский экран» не мог оставаться в стороне от освещения проблем, связанных с появлением видео. Во второй половине 80-х годов прошлого века редакционную политику издания определял ряд тенденций: ориентация на перестройку, изживание советского наследия в подходах к оценке кинопроцесса и кинопродукции, в том числе зарубежного производства¹. Дискуссия, в центре которой находилось развлекательное западное кино (именно оно стало контент-основой видеобума), находила отражение на страницах журнала. В первые годы перестройки создавалось впечатление, что редакция сама не определилась, чью сторону занять в этом споре. Так, в номере 14 за 1986 год международный обозреватель О. Сулькин в полемических заметках о прокате зарубежных фильмов сетовал на появление «псевдопроблемных» западных лент, которые «приучают зрителя, особенно юного, к тому, что кинематограф не есть искусство, что восприятие фильма не требует никакой духовной работы»². А в 20 номере того же года составлял обзор читательской почты из цитат в поддержку развлекательного кинематографа капиталистических стран; при этом критика звучала в адрес советских фильмов, прокатно-закупоч-

ной политики, цензуры в отношении западных лент³. В системе отечественного кинопроката в этот период наблюдался переход от государственного регулирования, основанного на принципах идеологического отбора и плановых экономических отношений, к свободному рынку со всеми вытекающими сложностями переходного этапа. В это непростое время население переходило к потреблению кинопродукции на видеокассетах: в видеосалонах и домашних условиях.

Впервые «видео» как развивающееся явление в сфере личного и общественного кинопотребления было упомянуто в передовой статье седьмого номера «Советского экрана» за 1986 год в контексте разговора о качестве продукции отечественного киноассортимента, от широкого проката до малых экранов⁴. Годом позже на страницах журнала доктор философских наук Ю. Воронцов, рассуждая о состоянии «видеофикации СССР», отнес дату начала эпохи видео к 1985 году. По его мнению, «именно тогда из экзотического аттракциона оно начало превращаться в заметный социокультурный феномен»⁵. В годы своего зарождения в СССР видео имело два слабо пересекающихся пути развития. Первый – это государственные видеотеки и видеоклубы с весьма ограниченным ассортиментом отечественных программ, второй – подпольный рынок, наполненный завезенной с Запада продукцией, хранение и просмотр которой могли быть чреваты уголовным преследованием. Эти пути развития со свойственным им кругом проблем обозначили проблема-

1 Подробнее об этом см. Шишкин Н.Э. Освещение зарубежного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в период перестройки // Миссия конфессий. 2020. № 47. Т. 9. Ч. 6. С. 700-708.

2 Сулькин О. Только ли на продажу? // Советский экран. 1986. № 14. С. 10.

3 Сулькин О. Что ж, давайте спорить // Советский экран. 1986. № 20. С. 18-19.

4 Шенгеля Э. Веление времени // Советский экран. 1987. № 7. С. 3.

5 Воронцов Ю. С точки зрения социолога // Советский экран. 1987. № 20. С. 23.

тику материалов «Советского экрана» о феномене видео в первые годы перестройки. Публикации носили не киноведческий, а журналистский характер, что, впрочем, не противоречило концепции издания. В 1986 году появилась проблемная рубрика «Видео» для освещения легального советского видеопроката. Со сдержанным оптимизмом в ней рассматривались лишь отдаленные перспективы видеосалонов, которые могут служить основой кино клубов, и домашнего видео. Актуальные репортажи из видеопрокатных точек разных городов содержали жалобы на скудость ассортимента программ и критику советской аппаратуры⁶.

Упомянутое выше уголовное преследование видеолюбителей на основании статей УК РСФСР 228 и 228.1 было призвано оградить население от идеологически чуждых продуктов западной массовой культуры. На волне либерализации общества оно начинало выглядеть анахронизмом, тем не менее, законодательно закрепленным, требующим исполнения. В прессе разворачивалась дискуссия между сторонниками консервативного отношения к буржуазному кинематографу и «нового мышления»⁷. «Советский экран» занимал умеренно-либеральную позицию. В заметках директора курганской школы, кандидата педагогических наук Г. Поличко был отражен взвешенный взгляд на ситуацию. Анализируя различные аспекты видеобума, автор критиковал практику уголовного преследования видеовладельцев с последующей диф-

6 Аскеров Э. Заботы домашнего кинотеатра // Советский экран. 1986. № 7. С. 4-5; Аскеров Э. На задворках // Советский экран. 1986. № 15. С. 10-11; Назаров В. Такие вот видеодела // Советский экран. 1986. № 21. С. 23.

7 Подробнее об этом см. Шишкин Н. Идеологический аспект видеобума – реакция перестроечной печати // Filologické vědomosti. 2016. № 1. Р. 67-70.

фамацией в прессе, поспешно выпускающей по следам судебных процессов хлесткие фельетоны. Однако, «отдавая дань высокой зрелищности, трюковым съемкам», он отмечал «художественную примитивность и идеологическую заданность» большинства милитаристских западных боевиков⁸. Для обсуждения проблемы несоответствующей новым реалиям юридической практики был организован редакционный круглый стол с участием кинокритиков, искусствоведов, чиновников, юристов. Обсуждались ситуация, сложившаяся на стихийном видеорынке, и устаревшее законодательство в сфере распространения видео. Участники дискуссии сошлись во мнении о том, что рынок обмена кассетами между гражданами не нужны ограничения; с осторожностью высказались о свободе кооператорской деятельности, зачастую нарушающей законы об авторском праве и, по сути, не отличающейся от спекуляции⁹. В проблемной статье об устаревшей юридической практике уголовного преследования за просмотр западных видеофильмов «Суд да дело» В. Борева и Ю. Морозова речь шла не об отмене статьи УК, а о проведении качественных правовой и культурологической экспертиз изъятых у владельцев фильмов. «Практика перегибов и гонений на видеолюбителей в прошлые годы» начала подвергаться критике не только в устах либеральных публицистов, но и государственных мужей. Начальник отдела контроля за печатной и аудиовизуальной продукцией Главного управления государственного таможенного контроля при Совете министров СССР В. Карижский в интервью с

8 Поличко Г. «Как слово наше отзовется», или загадки киновосприятия // Советский экран. 1988. № 15. С. 10-11.

9 Болезни роста // Советский экран. 1988. № 10. С. 16-17.

корреспондентом «Советского экрана» констатировал: «Я бы не стал огульно причислять всех, кто пытается тайком провезти видеофильмы через контрольно-пропускные пункты к «идеологическим диверсантам»; и говорил о крайней потребности ведомства в грамотных экспертах¹⁰.

Проблему пропасти между видеорынками – официальным и стихийно сложившимся подпольным – на страницах издания затрагивал С. Кудрявцев, киновед, популяризатор домашнего видео, впоследствии – автор первого отечественного видеогuida «500 фильмов»¹¹. Он критиковал закупочную политику государства, признавал высокое качество западного коммерческого кинематографа, подчеркивал широту выбора, который предоставляет видеорынок: «фильмы всех жанров, на любой вкус, от развлекательных произведений до рафинированно-интеллектуальных – вот в чем достоинство этого «параллельного» проката, который дает возможность параллельного выбора»¹². При этом понятие «черный рынок» он трактовал не в прямом смысле, как налаженную систему закупки, тиражирования и сбыта видеопродукции в обход международных законодательных рамок и внутригосударственного контроля, а как «свободный обмен кассетами между людьми»¹³. Спустя полгода он продолжил тему анализом читательских откликов на свою публикацию. Получился своеобразный социологический срез – портрет видеопотребителя, его интересы, отношение к актуальным проблемам: поиск зрелищ, дороговиз-

на и недоступность аппаратуры, страх перед УК. Автор вновь уважительно высказывался о классике кино, презрительно – о трэшевых лентах, снисходительно, как о болезни роста, об интересе к антисоветским боевикам. Вывод был однозначен: видео должно превратиться в территорию «свободного просмотра», без указов и разрешений свыше, а журналу «Советский экран» требуется уделять больше внимания ассортименту стихийного видеорынка¹⁴. Что и было сделано.

В 1989 году С. Кудрявцев стал ведущим рубрики «Видеоконпас». Ее появлением редакция окончательно признала существование в стране неофициального видеорынка, в значительной степени определяющего предпочтения киноаудитории. В редакционной преамбуле к первому выпуску было сказано: «Мы открываем новый раздел, задача которого – ориентировать зрителей в потоке видеопродукции, наводнившей частный видеорынок... Это отклик редакции на многочисленные просьбы читателей... Мы хотели бы при помощи оценок, представленных нашими кинокритиками, предложить видеозрителям возможность сопоставить свое мнение с точкой зрения профессионалов»¹⁵. Помимо информационной – что посмотреть, рубрика выполняла просветительскую функцию – как реагировать на тот или иной фильм. В подборках С. Кудрявцева регулярно присутствовали ранее гонимые по той или иной причине ленты, в действительности являющиеся классикой мирового кино (или, как минимум, его развлекательного, коммерческого сегмента): помеченные ярлыком порно-

10 Морозов А. Кассета на таможне // Советский экран. 1989. № 9. С. 19.

11 Кудрявцев С. 500 фильмов. М.: «Видео-Асс», 1990.

12 Кудрявцев С. Черный, частный, параллельный // Советский экран. 1988. № 8. С. 22.

13 Там же.

14 Кудрявцев С. Черный, частный, параллельный // Советский экран. 1988. № 22. С. 16-17.

15 Кудрявцев С. Видеоконпас // Советский экран. 1989. № 4. С. 29.

графии «Последнее танго в Париже» и «Калигула»; «антисоветчины» – «Охотник на оленей»; «ярких образцов воспевания культа жестокости» – «Кобра» с пресловутым Сильвестром «Рэмбо-Рокки» Сталлоне и «Класс 1984 года».

В 1990 году сменился ведущий рубрики «Видеоконпас» – им стал А. Вяткин – и ее формат. Журнал отказался от минирецензий в пользу миниобзоров. Фильмы отбирались по тематическому признаку, присутствовало небольшое вступление, характеризующее определенное направление западного кино (космическая фантастика, фильмы катастроф), киносериал («Звездные войны», «Кошмар на улице Вязов», «Хэллоуин» и др.) или автора (С. Кинг). Позднее эта практика получит широкое распространение в специализированных журналах и брошюрах о видео («Видео-Асс», «Видео дайджест» и др.). Рубрика по-прежнему выполняла информационную и просветительскую функции, боролась с идеологическими штампами советских лет: «До последнего времени выражение «звездные войны» ассоциировалось у нас не с кино, а с гонкой вооружений. Надо надеяться, что теперь «Звездные войны» уже навсегда заняли единственно достойное для них место – на экране»¹⁶.

Когда с повестки дня был снят вопрос уголовного преследования видеолюбителей за «идеологические диверсии», а кооператоров – за спекуляцию, в правовом поле возникла проблема видеопиратства. Однако редакционная политика «Советского экрана» отличалась толерантностью по отношению к нелегальному обороту видеокассет. «Черный рынок» представлял как неизбежное зло, которое восполняет пробелы в зрительском восприятии. К. Раз-

логов так описывал процесс появления картин на отечественном видеорынке: «как только удастся «достать», «вырвать» копию новинки, ее тут же пускают в оборот, благо, все законы все равно нарушены»¹⁷. В «Экране», который в 1991 году лишился определения «советский», тоже не спешили с обвинениями: «Я не оправдываю видеопиратства, но представьте, что мы подпишем Конвенцию, ... и снова останемся со своими «ворами в законе», «дураками по пятницам»..., именно пиратство впервые обеспечило нашему самому обделенному в мире зрителю возможность выбирать»¹⁸. А. Зоркий, описывая практику видеопотребления в отечественной глубинке, сравнивал её с аналогичной, которую он наблюдал в Эфиопии. Автор справедливо отмечал возникновение в перестроечный период нового перекося, который был инициирован распространением фильмов на видеокассетах и внедрением рыночных отношений в кинопрокат и кинопроизводство: «На три четверти иностранный, почти на четверть – нашенский, «чернушный», этакий «боевичковый» – вот облик сегодняшнего общесоюзного экрана»¹⁹.

Молодой автор журнала О. Горячев и маститый критик К. Разлогов в рубрике «Видео» (№ 12, 1990 г.) излагали свои взгляды на репертуар видеосалонов и частных коллекций²⁰. В этих публикациях, как и в упомянутом выше материале А. Зоркого, использовались подходы социожурналистики для изучения культуры «видеосалонного смо-

17 Разлогов К. На каком свете мы живем? // Советский экран, 1990. № 7. С. 24.

18 Горячев О. От порнухи до программы «Время» // Экран. 1990. № 12. С. 26.

19 Зоркий А. Видеоазвр в левитановском Плесе // Экран. 1991. № 1. С. 19.

20 Горячев О. От порнухи до программы «Время» // Экран. 1990. № 12. С. 26-27; Разлогов К. Да нет там никакой порнухи! // Экран. 1990. № 12. С. 27.

16 Вяткин А. В мире звездных войн // Советский экран. 1990. № 5. С. 28-29.

трения», были сделаны попытки определить портрет среднестатистического зрителя, его пристрастия и формы потребления видеозрелищ.

В рассмотренный период «Советский экран» доказывал свой интерес к проблеме «малых экранов» сотрудничеством с родственным по тематике изданием: первым отечественным журналом, посвященным «домашнему кино», информационно-публицистическим сборником «Видео-Асс» (который впоследствии разросся до журнального холдинга, включавшего в себя около десятка глянцевого изданий о кино, видеотехнике, видеоиграх). Его учредитель и главный редактор В. Боров со страниц «Советского экрана» заявлял о серьезном подрывном влиянии видео на недавнюю государственную систему: «Видеокультура по природе своей демократична, ее не втиснешь в ведомственные рамки. Напротив, она сама активно разрушает последствия господства командно-административной системы в жизни общества. Потому и наше издание стоит на независимых позициях»²¹. На будущий год на четвертой странице обложки «Экрана» появится совместный с «Видео-Асс'ом» проект: публикации цветных вкладышей для видеокассет с аннотациями к популярным фильмам. В первом же блоке будет фигурировать ранее многократно критикуемая за антисоветизм кинокомедия «Москва на Гудзоне».

Вторая половина 80-х годов минувшего века стала для отечественных кинокритики и киножурналистики периодом кардинальной смены мировоззрения, подходов к оценке произведений киноискусства и коммерческих

²¹ Гость «СЭ» - сборник «Видео-Асс» // Советский экран, 1990. № 8. С. 22.

образцов кинематографа. Кинопрокат СССР переживал острый кризис, поэтому мировое кино открывалось для отечественного зрителя на «малых экранах» кооперативных видеосалонов и домашнего видео. Кинопресса, в том числе и журнал «Советский экран», не оставалась в стороне от процесса «видеофикации» страны. Основу тематики данного издания составляли публикации трех направлений.

1. Освещающая *ситуацию отставания государства в области соответствующих технологий, развертывания сети официальных видеосалонов, их оснащения необходимым оборудованием и программами*, корреспонденты «Советского экрана» при помощи инструментария проблемного репортажа привлекали внимание власти и общественности к имеющим место недостаткам.

2. Затрагивая *идеологические и правовые аспекты видеобума*, издание в лице энтузиастов видео – журналиста, основателя первого отечественного медиа-холдинга «Видео-Асс» В. Борева, кинокритика С. Кудрявцева – отстаивало свободу выбора зрелищ без идеологического вмешательства, занимало сторону рядового видеолюбителя, который может волею несчастного случая оказаться на скамье подсудимых даже из-за домашнего просмотра западного видеофильма. Когда углубляющийся процесс либерализации привел к удалению данной проблемы из повестки дня, ее место занял вопрос видеопиратства, в подходах к которому редакционный коллектив демонстрировал определенную лояльность.

3. Осознавая необходимость *просвещения кинозрителей* в сфере ранее недоступных сегментов западного кинематографа, «Советский экран» использовал домашнее видео как почву

для киноведческих публикаций, своеобразного краткого ликбеза для советского зрителя. В этой связи следует отметить зарождение нового критического подхода к оценке буржуазного кинематографа, не с идеологической, а искусствоведческой позиции, выявляющей низкую культурную ценность большинства лент видеопроката того периода.

References

- [1] Askerov E. Home cinema concerns // Soviet screen. 1986. № 7. P. 4-5.
- [2] Askerov E. In the backyard // Soviet screen. 1986. № 15. P. 10-11.
- [3] Diseases of growth // Soviet screen. 1988. № 10. P. 16-17.
- [4] Vorontsov Yu. From the point of view of a sociologist // Soviet screen. 1987. № 20. 23 p.
- [5] Vyatkin A. In the world of star wars // Soviet screen. 1990. № 5. P. 28-29.
- [6] Goryachev O. From porn to the program "Time" // Screen. 1990. № 12. P. 26-27.
- [7] Guest of "SE" - collection "Video-Asse" // Soviet screen. 1990. № 8. P. 22-23.
- [8] Zorky A. Videosaurus in Levitan's Plyos // Screen. 1991. № 1. P. 18-19.
- [9] Kudryavtsev S. 500 films. M.: "Video-Ass". 1990. 380 p.
- [10] Kudryavtsev S. Video compass // Soviet screen. 1989. № 4. 29 p.
- [11] Kudryavtsev S. Black, private, parallel // Soviet screen. 1988. № 8. 22 p.
- [12] Kudryavtsev S. Black, private, parallel // Soviet screen. 1988. № 22. P. 16-17.
- [13] Morozov A. Cassette at the customs // Soviet screen. 1989. № 9. 19 p.
- [14] V. Nazarov. Such are the video cases // Soviet screen. 1986. № 21. 23 p.
- [15] Polichko G. "How our word will respond", or the riddles of film perception // Soviet screen. 1988. № 15. P. 10-11.
- [16] Razlogov K. Yes, there is no porn! // Screen. 1990. № 12. 27 p.
- [17] Razlogov K. What world do we live in? // Soviet screen, 1990. № 7. P. 24-25.
- [18] Sulkin O. Is it only for sale? // Soviet screen. 1986. № 14. 10 p.
- [19] Sulkin O. Well, let's argue // Soviet screen. 1986. № 20. P. 18-19.
- [20] Shengelaya E. The command of the time // Soviet screen. 1987. № 7. P. 2-3.
- [21] Shishkin N. The ideological aspect of the video boom is the reaction of the perestroika press // Filologické vědomosti. 2016. № 1. P. 67-70.
- [22] Shishkin N. Coverage of foreign cinema on

the pages of the magazine "Soviet screen" during perestroika // Mission of confessions. 2020. № 47. Volume 9. Part 6. P. 700-708.

Список литературы

- [1] Аскеров Э. Заботы домашнего кинотеатра // Советский экран. 1986. № 7. С. 4-5.
- [2] Аскеров Э. На задворках // Советский экран. 1986. № 15. С. 10-11.
- [3] Болезни роста // Советский экран. 1988. № 10. С. 16-17.
- [4] Воронцов Ю. С точки зрения социолога // Советский экран. 1987. № 20. 23 с.
- [5] Вяткин А. В мире звездных войн // Советский экран. 1990. № 5. С. 28-29.
- [6] Горячев О. От порнухи до программы «Время» // Экран. 1990. № 12. С. 26-27.
- [7] Гость «СЭ» - сборник «Видео-Асс» // Советский экран. 1990. № 8. С. 22-23.
- [8] Зоркий А. Видеозавр в левитановском Плесе // Экран. 1991. № 1. С. 18-19.
- [9] Кудрявцев С. 500 фильмов. М.: «Видео-Асс». 1990. 380 с.
- [10] Кудрявцев С. Видеокомпас // Советский экран. 1989. № 4. 29 с.
- [11] Кудрявцев С. Черный, частный, параллельный // Советский экран. 1988. № 8. 22 с.
- [12] Кудрявцев С. Черный, частный, параллельный // Советский экран. 1988. № 22. С. 16-17.
- [13] Морозов А. Кассета на таможне // Советский экран. 1989. № 9. 19 с.
- [14] Назаров В. Такие вот видеодола // Советский экран. 1986. № 21. 23 с.
- [15] Поличко Г. «Как слово наше отзовется», или загадки киновосприятия // Советский экран. 1988. № 15. С. 10-11.
- [16] Разлогов К. Да нет там никакой порнухи! // Экран. 1990. № 12. 27 с.
- [17] Разлогов К. На каком свете мы живем? // Советский экран, 1990. № 7. С. 24-25.
- [18] Сулькин О. Только ли на продажу? // Советский экран. 1986. № 14. 10 с.
- [19] Сулькин О. Что ж, давайте спорить // Советский экран. 1986. № 20. С. 18-19.
- [20] Шенгелая Э. Веление времени // Советский экран. 1987. № 7. С. 2-3.
- [21] Шишкин Н. Идеологический аспект видеобума – реакция перестроечной печати // Filologické vědomosti. 2016. № 1. P. 67-70.
- [22] Шишкин Н. Освещение зарубежного кинематографа на страницах журнала «Советский экран» в период перестройки // Миссия конфессий. 2020. № 47. Том 9. Часть 6. С. 700-708.

Алексеев-Апраксин А.М.

Доктор культурологии, профессор ЮНЕСКО кафедры компаративных исследований духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета.

Ли Линьсун

Магистр, аспирант. Институт философии. Санкт-Петербургский государственный университет.

**Вклад Ли Шутуна в диалог культур
и развитие буддизма в Китае***

Аннотация. Настоящая статья представляет собой анализ деятельности видного буддиста, Ли Шутуна, с точки зрения вклада в диалог культур и распространение буддизма в Китае. Автором представлена краткая биография Ли, а также причины, послужившие его обращению к буддизму. Также анализируется его творческая жизнь с точки зрения музыки и живописи, а также педагогическая деятельность и то, как они повлияли на распространение буддизма в Китае. Особое внимание обращается на сборник «Песен безмятежности» - главной работы Ли Шутуна в области музыки и религии. Его анализ предоставляет наглядный пример синтеза восточной и западной культур.

Ключевые слова: Ли Шутун, Китай, буддизм, культура, религия, монах, искусство.

Alekseev-Apreksin A.M.

Doctor of Cultural Studies, Professor of UNESCO Department of Comparative Studies of Spiritual Traditions, Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics. Saint Petersburg State University.

Li Linsong

Postgraduate Student. Institute of Philosophy. Saint Petersburg State University.

**Li Shutong's Contribution to the Dialogue
of Cultures and the Development of Buddhism in China**

Abstract. The article represents an analysis of the activities of a prominent Buddhist, Li Shutong, in terms of contribution to the dialogue of cultures and the spread of Buddhism in China. The author presents a short biography of Lee, as well as the reasons that served as his appeal to Buddhism. He also analyzes his creative life in terms of music and painting, as well as his teaching activities and how they influenced the spread of Buddhism in China. Particular attention is paid to the collection of "Songs of Serenity" - the main work of Li Shutong in the field of music and religion. His analysis provides a clear example of the synthesis of eastern and western cultures.

Key words: Li Shu Tong, China, Buddhism, culture, religion, monk, art.

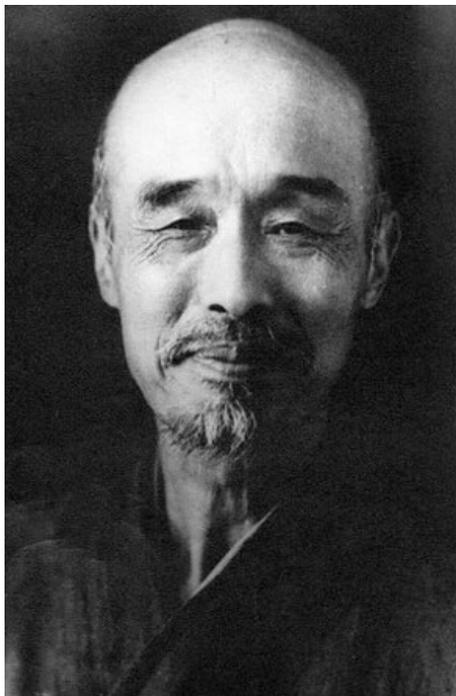

Рис. 1. Ли Шутун.

Жизнь фигуры позднего периода правления династии Цин по имени Ли Шутун (1880-1942) полна многих интересных фактов как с точки зрения простого обывателя, так и научного исследователя в области буддизма (Рис. 1). Он был тем, кого можно было назвать великим универсалом Китая начала XX века - писателем, поэтом, художником, каллиграфом, актером, автором песен, преподавателем музыки. Кроме того, он был практикующим буддийским монахом, известным под именем Хун И.

Его молодость совпала с тем, что часто называют «переходным периодом», начиная с 1890-х годов и заканчивающимся крахом последней императорской династии Китая в 1911 году. Этот «переходный период» ознаменовался появлением многих профессиональных

групп реформаторов, которые подчеркивали политическую и социальную значимость культуры, которая могла бы способствовать достижению различных целей и реформировать Китай путем создания современной культуры.

Ли Шутун родился в портовом городе Тяньцзинь. Его дед был богатым торговцем солью и банкиром, родом из Цзяси-на в провинции Чжэцзян, а его отец Ли Сяолоу был ученым, заядлым читателем неоконфуцианского мыслителя Мин Вана Янмин (1472-1529) и чань (дзен) буддизма.. Отец Ли Шутуна умер, когда мальчику было четыре года, оставив его под присмотром его матери, которой на тот момент было около двадцати лет, и старших братьев Вэнь Цзинь и Вэнь Си¹.

Ранние годы обучения Ли проходили под руководством его двух сводных братьев, которые дали ему прочные базовые знания в конфуцианской классике. Он также начал изучать живопись и резьбу по дереву, а также рано увлекся религией, заучивая литургические тексты, которые буддийские монахи читали на семейных поминальных службах. «Когда мне было всего пять лет, - писал Ли в эссе, опубликованном в 1937 году, - я часто встречал монахов, и многие из них проводили религиозные службы в нашем доме. К тому времени, когда мне было двенадцать или тринадцать, я уже мог проводить ритуалы экзорцизма»².

Ли задумывался о мимолетности человеческого существования задолго до того, как он принял обет буддийского монаха в возрасте тридцати восьми лет, но он не был отшельником. В браке с женщиной по имени Юкико из семьи

1 Пэй Чан Я. Ли Шутун: Черновики по искусству и буддийским сутрам // Издательский дом Китая, 1999. 199 с.

2 Шутун Л. Собрание сочинений 1840-1919 гг. // Пекин: Рэнмин Иньюэ Чубаншэ, 1906. 223 с.

* © Алексеев-Апраксин А.М., Ли Линьсун, 2020.

Вклад Ли Шутуна в диалог культур и развитие буддизма в Китае

торговцев чаем в Тяньцзине у Ли Шутуна родились два сына, старший по имени Чжун, родившийся в 1900 году, и младший Дуан, родившийся четыре года спустя. Он симпатизировал Кан Юею и Лян Цичао, двум выдающимся реформаторам того времени. Кан и Лян бежали в Японию после провала Реформы ста дней в 1898 году. Однако поддержка реформы Ли Шатуном вынудила его бежать не в Японию, а в Шанхай со своей матерью.

Художественные наклонности Ли расположили к нему многих шанхайских литераторов, где он обосновался в районе Французская концессия. Его таланты привлекли внимание Сюй Хуаньюаня, главного покровителя литературного общества. Сюй пригласил Ли и его мать поселиться в его уединенной вилле, где Ли мог посвятить свое время писательству и живописи. Ли и его мать жили в маленьких апартаментах на вилле, окруженной древними ивами и окаймленной извилистым ручьем.

Мать Ли умерла в начале 1905 года. Такая потеря была важным фактором в его решении поехать в Японию в августе этого же года. Если бы она не умерла, Ли, скорее всего, остался бы в Шанхае, занимаясь тем, что ему было интересно. Со смертью матери Ли Шатун сменил имя на Ли Ао-Ли, что означает «скорбящий». Он использовал множество псевдонимов на протяжении всей своей жизни, и всякое важное происходящее событие порождало появление нового псевдонима.

Ли уже был знаменитостью до прибытия в Японию. Он поступил в Токийскую школу изящных искусств, где изучал западную живопись под руководством Куроды Сейки (1866-1924), одного из ведущих художников-живописцев Японии, а также изучал фортепиано и композицию. В 1906 году он стал редактором журнала «Маленькая музыка». В

предисловии каждого выпуска читатель попадает в то место, где музыка может «украсить души смертных»³ и «преобразовать социальные нормы»⁴, но в последнем абзаце, написанном 3 января 1906 года, Ли, рассуждая о судьбе нации, демонстрирует глубокое одиночество: «Наша нация утратила свою силу и больше не является процветающей. Унылый звук поперечной флейты несет слезы с южных склонов. Настроения противостояния династии Цин и восстановления династии Мин можно найти в «Загадках Весеннего Фонаря» Руана Дачэна и «Письме ласточки». Солнце уже зашло на западе. Мелодия «Нефритовый цветок на заднем дворе», приписываемая императору Чэнь Шубао, вызывает в ображении декадентскую музыку, предвещающую крах династии. Беспокойная луна и пустынный ветер сопровождают неровные звуки язычковой трубы. Будущее Китая висит на волоске. В углу таверны я сижу один, вечера проходят, как годы. Я поднимаю ручку, но не могу написать ни слова, так как плачу навзрыд»⁵.

Несмотря на склонность Ли к живописи и музыке, именно драматургия привлекала его наибольшее внимание. Он был артистом-любителем в китайской опере. В 1906 году он вместе с несколькими зарубежными китайскими театральными энтузиастами основал «Общество весенней ивы» в Токио. В следующем году было поставлено несколько пьес, в том числе «Черные рабы взывают к небесам» в переводе Линь Шу, а также пьесы по мотивам романа Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и Александра Дюма «Дама с камелиями»⁶.

3 Там же.

4 Там же.

5 Шутун Л. Сборник музыкальных документов современного Китая // Пекин: Рэнмин Иньюэ Чубаншэ, 1919. 351 с.

6 Peng X. The Arts of Chinese Opera: A Historical Perspective // Washington & Lee University, 2015. Vol. 4. № 6. P. 165-182.

Рис. 2. «Гора Фудзи», Ли Шутун.

Эти пьесы стали крайне популярными в Токийском драматическом мире, выступления имели оглушительный успех, а также были одобрены как китайскими, так и японскими критиками.

Ли покинул «Общество весенней ивы» зимой 1908 года, чтобы посвятить свое время живописи и музыке. Он окончил Токийскую Школу изящных искусств в марте 1910 года и вернулся в Тяньцзинь, заняв должность преподавателя западной техники изобразительного искусства в Технологическом институте Чжили в Тяньцзине⁷. В 1912 году финансовое состояние семьи Ли сильно ухудшилось: он и его сводные братья оказались на грани банкротства. Весной Ли вернулся в Шанхай и преподавал музыку в школе для девочек в Восточном Шанхае. Он также стал принимать активное участие в ряде вновь образованных литературных обществ в первые дни новой республики.

В 1913 году Ли был приглашен Цзинем Хэньи, директором Чжэцзянской школы, преподавать рисование и музыку в Ханчжоу. Как учитель Ли был отмечен за ясный, кропотливый способ преподавания и за высокий пример серьезности и честности⁸. Стоит также

7 Чжэндин Л. Особенности национального характера китайской масляной живописи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. № 153-1. С. 73-78.

8 Гуаньюй У. Изобразительное искусство

древнего Китая: истоки и значение // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 576-579.

отметить, что именно он впервые ввел в китайских школах методику рисования с натуры обнаженного человека или гипсовых моделей. Влияние Ли на двух его учеников Фэна Цзыкая (1898-1975) и Лю Чжипина (1894-1978) было настолько сильным, что сыграло решающую роль в решении Лю Чжипина выбрать музыку, а в случае Фэна Цзыкая – искусство в качестве основной карьеры.

Ли восхищались как учителем, а его внеклассная деятельность включала в себя периоды голодания и медитации. В начале 1918 года он написал Лю Чжипину: «Я принял решение стать буддийским монахом. Прошлой зимой я провел много времени с Ма Ифу и, наконец, осознал скоротечность всего сущего. Жизнь стала пресной и безвкусной, и у меня больше нет желания заниматься профессиональной карьерой. Недавно я взял длительный отпуск, но чувствую себя виноватым, что не могу уделять больше времени преподаванию»⁹.

Пятью годами ранее, когда он пил чай в павильоне «Сердце озера» на Западном озере, один из его коллег мимоходом заметил, что было бы неплохо, если бы он и Ли постриглись в монахи, что и произошло в июле 1918 года. В середине апреля он раздал печати, свитки, одежду, картины и другие вещи. Ходили слухи, что его жена, дети и «японская наложница» по имени Юкико, которую он привез из Японии, прибыли в монастырь в надежде отговорить ли от монашества, но безуспешно. В определенный момент он обрел известность другого рода, как монах Виная или буддийской дисциплинарной школы (Люцзун), основанной Дао Сюанем во времена ранней династии Тан.

9 Пэй Чан Я. Ли Шутун: Черновики по искусству и буддийским сутрам // Издательский дом Китая, 1999. 199 с

Было предложено множество версий, почему Ли стал монахом. Во втором томе биографического словаря Китая (1968 г.) написано: «Хотя Ли Шутун жил полной и насыщенной жизнью, по крайней мере до своего возвращения из Японии, позже он признался друзьям, что никогда не знал истинного счастья и что, будучи мирянином, он никогда не испытывал угнетающего чувства скоротечности всего сущего. Смерть отца в 1884 году, провал его политических мечтаний в 1898 году, смерть матери в 1905 году, его брак без любви и сложная семейная жизнь, а также политическая неразбериха и потеря состояния в 1912 году в конечном итоге привели его к основательному пересмотру своей жизни и своего места в ней»¹⁰.

Джереми Барме писал: «Вот некоторые свидетельства того, что его обращение к религии было вызвано как смертью матери, так и не принесшим ожидаемых результатов патриотизмом (или даже романтизмом, который исчерпал себя). Он вернулся в Китай как раз тогда, когда династическая система рухнула, надеясь, как и многие из его ровесников, которые все еще были заинтересованы в традиционном конфуцианском мышлении, что образование — как передача новых знаний, так и моральное влияние личности — в новых обстоятельствах является наиболее эффективным способом реализации целей революции. Однако с провалом планов «Второй революции» по свержению Юань Шикая и растущими политическими потрясениями Ли почувствовал тягу к новым способам преобразования самого себя... вступление в буддийский монашеский орден в 1918 году означало конец поисков»¹¹.

¹⁰ Boorman L. Biographical Dictionary of Republican China // New York: Columbia University Press, 1967. Vol. II. 1968. 324 p.

¹¹ Zikai F. A Li Shu Tong Biographical

«Новая жизнь» Ли Шутуна не означала ни конца его творческих начинаний, ни обрывания связей с его бывшими учениками, коллегами и друзьями. Однако Ли очень серьезно относился к данным им обетам.

Именно поэтому, говоря о распространении буддизма, следует отметить, что многие из китайских авторов песен учились в Японии в первые годы двадцатого века и в этой обстановке узнали о школьных песнях и их использовании для достижения социально-политических целей. Песни (как китайские, так и японские) предназначались для того, чтобы помочь распространить западные моральные устои и идеалы и подготовить людей к современному обществу. Типичные темы, которые затрагиваются в них, включают права женщин, патриотизм и личную и социальную этику, такую как гигиена и этикет.

Музыканты и реформаторы полагали, что песни, используя особые стили и эстетику западного стиля, могли помочь преобразовать социальную жизнь китайского народа. Они утверждали, что западные мелодичные и ритмические стили с возвышенным смыслом, в отличие от традиционной китайской музыки, которая часто воспринималась как нежная или мягкая, чтобы вызывать декадентские мысли, были способны вдохновить ум, полный «мужества» и «праведности», необходимо для построения современной нации.

Таким образом, начиная с 1930-х годов, буддийские песни и связанная с ними музыкальная деятельность начали появляться в жизни Китая. Это произошло в связи с созданием буддийских школ в западном стиле, что является частью общего национального развития 1930-х годов. Чтобы преподавать музыку

Sketch and Critical Study, 1890-1975 // Australian National University. 1989. 175 p.

Рис. 3. «Мирская мечта», Ли Шутун.

в контексте начальной школы, педагоги создавали песни на тему буддизма для дальнейшего распространения данной религии. Кроме того, в это время буддийские общества и ассоциации стали широко использовать музыкальные композиции для достижения социальных и культурных целей. Однако трудно сказать, что новый жанр начал развиваться исключительно по данной причине, и также нельзя сказать, что он начался с какой-то конкретной работы или композитора. Но некоторые ранние музыкальные композиции стали более известными и лучше запоминались. Согласно имеющимся данным, школьные песни Ли Шутуна, относящиеся к буддийской тематике, являются одними из самых ранних «буддийских песен» под влиянием Запада.

Особое внимание стоит обратить на сборник под названием «Песни безмятежности» - важную работу 1930-х годов. Опубликованный в 1936 году, он представляет собой набор из пяти буддийских стихов, которые исполняются под

аккомпанемент Лю Чжипина, ученика Ли. Однако интересным является тот факт, что песни изначально не предназначались не для распространения буддийского учения, а для обучения детей вокалу на фоне противостояния распространения поп-музыки.

Формально данные песни написаны с точки зрения стиля китайских художественных песен, тем самым следуя общей музыкальной практике 1920-х годов. Стилистические влияния китайских художественных песен включают использование сольной вокальной линии, сопровождаемой аккомпанементом фортепиано, типичном для западной музыки. Европейские методы композиции, такие как повторяющиеся музыкальные фразы в случае песни под названием «Безмятежность» (Цинлянь) или трехчастная форма произведения в случае «Наблюдения за разумом» (Шаньсу) показывают стремление Ли Шутуна к соединению европейской и китайской культуры.

«Мирская мечта» (Шиман) демонстрирует некоторые качества, общие для всех «Песен безмятежности». По сравнению с более ранними песнями Ли (например, «Ивы на Суи Дайке» и «Проводы друга»), которые богаты метафорой и поэтической выразительностью, данная композиция представляет собой сочетание стихотворения хань и буддийского наставления. Со сравнительно четким и обучающим языком (и с меньшей степенью традиционного литературного стиля), песня с такими фразами, как призыв «давайте взглянем» и вопросы, такие как «не правда ли, мечта?» или «есть ли конец?» предназначался для практических целей, а не для личного художественного выражения (Рис. 1).

Как и в других «Песнях безмятежности», данная композиция, хотя и в целом принимающая западную форму,

имеет намеренное включение традиционных элементов, в частности лирического. Это может также рассматриваться как пример подхода Ли к китайской модернизации, который, разделяемый некоторыми из его современных реформаторов, подчеркивает значимый баланс между западным влиянием и китайским традиционным наследием. Несмотря на то, что он был пионером в школьных песнях, Ли ценил и охранял китайскую традицию и пытался защитить ее с помощью своего искусства и письменности. В этом отношении Ли был традиционалистом и реформатором в своем подходе к модернизации китайской буддийской музыки.

К началу 1942 года строгие правила жизни монаха и посты начали сказываться на здоровье Ли, и к середине мая его состояние начало быстро ухудшаться. За три дня до своей кончины в храме Буси в Цюаньчжоу, 13 октября, Ли создал свои последние каллиграфические мазки: «Мирские радости и печали переплетены» (Бэйсин цзяоци). Эти четыре символа были взяты из текста VI века о поклонении Бодхисаттве Дизангу (Кшитигарбха) под названием «Писание о божественном возмездии за умелые и негативные действия» и использованы в работах Ли Шутуна зимой 1932 года.

Таким образом, Ли Шутун является знаковой фигурой для китайского буддизма не только с точки зрения самой религии, но и соединения национальной и европейской культур посредством живописи, музыки, учений, преподавания и т.д. Такие пьесы, как «Хижина дяди Тома», «Дама с верблюдами», «Черные рабы взывают к небесам» познакомили китайский народ с классикой западной литературы и театра. С точки зрения музыки, многие из его песен имеют буддийский подтекст, что помогает современным педагогам преподавать основы

религии через песни, которые, к тому же, написаны на европейский лад, что также помогает и при изучении зарубежной музыки. Методика рисования с натуры обнаженного человека или гипсовых моделей стала основополагающей при изучении изобразительного искусства и все благодаря Ли Шутуну.

References

- [1] Guanyu W. Fine art of ancient China: origins and significance // Young scientist. 2017. № 7 (141). P. 576-579.
- [2] Pei Chang Ya. Li Shutong: Drafts on Art and Buddhist Sutras // China Publishing House, 1999. 199 p.
- [3] Zhengding L. Features of the national character of Chinese oil painting // Izvestia RGPU im. A.I. Herzen, 2012. № 153-1. P. 73-78.
- [4] Shutun L. Collection of musical documents of modern China // Beijing: Renming Inyue Chubanshe, 1919. 351 p.
- [5] Shutun L. Collected works of 1840-1919. // Beijing: Renming Inyue Chubanshe, 1906. 223 p.
- [6] Boorman, L. Biographical Dictionary of Republican China // New York: Columbia University Press, 1967. Vol. II. 1968. 324 p.
- [7] Peng X. The Arts of Chinese Opera: A Historical Perspective // Washington & Lee University, 2015. Vol. 4. № 6. P. 165-182.
- [8] Zikai F. A Li Shu Tong Biographical Sketch and Critical Study, 1890-1975 // Australian National University. 1989. 175 p.

Список литературы

- [1] Гуаньюй У. Изобразительное искусство древнего Китая: истоки и значение // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 576-579.
- [2] Пэй Чан Я. Ли Шутун: Черновики по искусству и буддийским сутрам // Издательский дом Китая, 1999. 199 с.
- [3] Чжэндин Л. Особенности национального характера китайской масляной живописи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. № 153-1. С. 73-78.
- [4] Шутун Л. Сборник музыкальных документов современного Китая // Пекин: Рэнмин Иньюэ Чубаншэ, 1919. 351 с.
- [5] Шутун Л. Собрание сочинений 1840-1919 гг. // Пекин: Рэнмин Иньюэ Чубаншэ, 1906. 223 с.
- [6] Boorman, L. Biographical Dictionary of Republican China // New York: Columbia University Press, 1967. Vol. II. 1968. 324 p.
- [7] Peng X. The Arts of Chinese Opera: A Historical Perspective // Washington & Lee University, 2015. Vol. 4. № 6. P. 165-182.
- [8] Zikai F. A Li Shu Tong Biographical Sketch and Critical Study, 1890-1975 // Australian National University. 1989. 175 p.

Кириянова О.Г.

*Аспирант Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.*

Первый церковный музей в СССР: к 70-летию возрождения Церковно-археологического музея при Московской Духовной Академии*

Аннотация. Статья посвящена Церковно-археологическому музею при Московской Православной Духовной академии. Отражены предпосылки его возникновения, возрождения и особенности функционирования в советское время.

Ключевые слова: православие, музей, церковный музей, духовные школы.

Kirianova O.G.

*Post-graduate student of the Likhachev
Russian research Institute of cultural and natural heritage.*

The first Church Museum in the USSR: to the 70th anniversary of the revival of the Church and archaeological Museum at the Moscow Theological Academy

Abstract. The article is devoted to the Church-Archaeological Museum at the Moscow Orthodox Theological Academy. The prerequisites of its emergence, revival and features of its functioning in the Soviet era are reflected.

Key words: orthodoxy, museum, church museum, spiritual schools.

Семьдесят лет назад – в ноябре 1950 года возобновил свою деятельность Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии. До 1917 года он именовался Церковно-археологическим музеем, став первым в России музейным учреждением при православном духовном учебном заведении.

С инициативой о создании музея при Московской Духовной Академии

еще в конце 60-х годов XIX века выступил ее ректор – церковный историк и археограф протоиерей Александр Горский. Одобрение Святейшего Правительствующего Синода было получено 12 сентября 1880 года¹, однако фактически формирование экспозиции началось гораздо ранее. В ее основу легло

¹ Официальный сайт Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php> (дата обращения 28.09.2019).

* © Кириянова О.Г., 2020.

Первый церковный музей в СССР: к 70-летию возрождения Церковно-археологического музея при Московской Духовной Академии

собрание икон и книг из Синодальной библиотеки, нумизматическая коллекция самого Горского, а также отдельные памятники античной и средневековой культуры и произведения религиозного искусства, служившие наглядными пособиями при изучении воспитанниками Академии курса церковной археологии. Музей изначально создавался как учебный. Важным представлялось привить интерес к истории материальной культуры античности и христианского средневековья академистам, из среды которых традиционно выходило немало лиц в монашеском звании, впоследствии занимавших преподавательские и церковно-административные должности в духовных учебных заведениях Российской Империи. Будучи подготовленными соответствующим образом, эти преподаватели могли транслировать свой подход к изучению материального наследия новым учащимся. Таким образом, предполагалось постепенно расширить кругозор и поднять культурный уровень будущих православных пастырей.

В соответствии с декретом Совета народных комиссаров РСФСР «Об охране научных ценностей» от 5 декабря 1918 года музей Академии перешел в ведение Всероссийской коллегии охраны памятников искусства и старины, а вскоре был ликвидирован.

Деятельность духовных школ в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре возобновилась лишь в 1948 году. Годом ранее ректор МДА С. Саввинский выступил с инициативой по организации музея при академии, тогда еще располагавшейся в Новодевичьем монастыре. Во многом на актуализацию этого замысла повлияло соседство в монастырских стенах с филиалом ГИМ, в фондах которого

имелось значительное число предметов, происходивших из монастырской ризницы. Ходатайствуя перед председателем Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г.Г. Карповым о предоставлении духовной школе Смоленского собора Новодевичьего монастыря, занятого музейной экспозицией, Саввинский просил также и ее передать в ведение академии, которая является «и учебным, и научно-исследовательским учреждением». Настаивая на возвращении из фондов ГИМа в храм «разнообразных произведений искусства», которые «в отрыве от своего постоянного местонахождения принадлежности собора теряют свой историко-художественный смысл», он сообщил, что Академия, в свою очередь, готова организовать постоянную выставку лучших образцов церковных тканей, облачений, иконописи и других предметов старины. Завершая обращение, С.Саввинский подчеркивает: «Московская Академия хорошо знает, что работа церковного музея по хранению его ценностей должна находиться на высоте требований современной науки о реставрации и консервации памятников... эта сторона дела будет обеспечена опытным музейным специалистом, который совместно с администрацией Академии позаботится об осуществлении всех мероприятий по охране памятников, согласно существующим в СССР законоположениям»². Просьбу поддержал Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский), однако она не была удовлетворена.

В 1949 году в т.н. «Царских» черто-

2 Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1963 г. / Под ред. Н.А.Кривовой. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 847 с.

гах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где с 1892 года в течении двадцати семи лет располагался академический музей, усилиями двух студентов МДА была устроена музейная комната. Ее небольшая экспозиция посвящалась периоду учебы в духовной академии Патриарха Алексия и состояла из фотографий и личных вещей семьи Симанских³. Как вспоминал один из участников создания музейной комнаты Константин Нечаев (впоследствии – митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим), именно тогда возник замысел воссоздания церковно-археологического музея при Академии. Сразу появились первые экспонаты: одним из преподавателей была приобретена у московского коллекционера коллекция старинных нательных крестов. «Паша Голубцов (впоследствии – иеромонах Сергей, заведующий ЦАК МДА – О.К.) атрибутировал их и закрепил на желтой ткани в качестве экспозиции, снабдив их своими подписями. Так они с тех пор и выставлены в ЦАКе – все на той же желтой ткани. Это было зерно из которого впоследствии вырос музей»⁴. Примечательно, что в то же самое время в академической среде существовала идея создания музея воинской славы, призванного отразить вклад Русской Православной Церкви в ратные подвиги народа⁵, однако реализация такого проекта тогда была невозможна.

В 1950 году преподаватели МДА обратились к Патриарху Алексию I с официальной просьбой благословить открытие Церковно-археоло-

гического музея⁶. Организовать музейный кабинет Патриарх поручил иеромонаху Сергию (Голубцову)⁷, имевшему опыт работы в Центральных реставрационных мастерских у академика И.Э. Грабаря, а также в библиотеке ГИМа. Выбор обуславливался еще и тем, что отец иеромонаха Сергия – профессор Духовной Академии Александр Голубцов, специалист по церковной археологии, более 20 лет возглавлял ЦАК до революции.

Первоначально все собрание помещалось в четырех витринах на одном небольшом стенде. Знакомство учащих академии с экспонатами ЦАК по мнению Патриарха Алексия I должно было помогать им «усваивать церковность во всех ее проявлениях», учиться «любить, понимать и ценить наше истинно церковное искусство»⁸. Профессорско-преподавательская корпорация МДА изначально воспринимала ЦАК как учебный музей. На его базе учащиеся готовили курсовые работы, магистерские диссертации и стипендиатские отчеты по кафедре церковной археологии. К 1957 году ЦАК уже занимал четыре зала «чертогов», число экспонатов, достигавшее в 1955 году 561 единицы хранения⁹, через десятилетие возросло почти десятикратно.

Фонды кабинета с самых первых дней пополнялись дарами священнос-

6 Никольский Н. свящ. «О церковно-археологическом музее Московской духовной академии» // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 1.

7 Церковно-археологический кабинет Московской Духовной Академии. // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php>. (дата обращения 15.01.2020).

8 Останов А., протоиер. «Церковноархеологический кабинет МДА» // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 12.

9 Церковно-археологический кабинет Московской Духовной Академии. // URL <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php>. (дата обращения 15.11.2020).

3 Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. / Александрова Т.Л. Суздальцева Т.В., - СПб.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, 2019. 230 с.

4 Там же. С. 231.

5 Там же. С. 230.

лужителей. Основным жертвователем с начала возрождения ЦАК и в течение двух последующих десятилетий оставался Патриарх Алексий I, передававший в музей уникальные произведения религиозного искусства, которые получал в дар в ходе своих зарубежных поездок. В музей также поступали иконы и предметы утвари из закрытых и разоренных в годы богоборчества церквей, передававшиеся в Лавру на хранение. Некоторые из них, уцелев в качестве экспонатов кабинета, позже вернулись в храмы, ставшие действующими. Так, например, в ЦАК был сохранен и даже отреставрирован лаврскими иконописцами праздничный ряд иконостаса конца XVII – начала XVIII века, местом бытования которого первоначально являлся сельский храм Костромской области. В апреле 1987 года эти иконы передали в один из храмов московского Данилова монастыря¹⁰.

С самого начала работы музейного кабинета свободного доступа в него не было. Основными посетителями оставались учащиеся московских духовных школ и высокие гости, включая зарубежных духовных лиц и деятелей экуменического движения. С середины 50-х годов государственная власть стала использовать церковный музей, как наглядное свидетельство религиозной свободы в СССР. В рамках официальных визитов в страну, ЦАК МДА посещали западные политические и общественные лидеры - «борцы за мир». Ежемесячно сотрудниками кабинета организовывались тематические выставки, приуроченные к памятным датам церковной истории, а также к крупным государственным культурным

¹⁰ Архиепископ Евлогий (Смирнов) Это было чудо Божие. История возрождения Данилова монастыря. - М.: Даниловский благовестник, 2000.

и общественным мероприятиям, в частности, к Всемирному Фестивалю молодежи и студентов 1957 года, к 1000-летию Крещения Руси.

21 мая 1971 году в ЦАК открылся мемориальный музей Патриарха Алексия I – первая церковная мемориальная экспозиция в истории послереволюционной России.

Характеризуя отличие ЦАК МДА от существовавших в то время светских музеев, его многолетний заведующий о. Алексий Остапов отмечал, что здесь «перед иконами теплятся лампы, в часы богослужений можно слышать отзвуки церковного пения», а также «совершенно немuseumный облик экскурсоводов», что создает «особый храмовый настрой, храмовость кабинета»¹¹, т.е. академический музей воспринимался его сотрудниками как продолжение храмового пространства. Фактически используя принципы «живого музея», разработанные священником П.В. Флоренским, они создавали вокруг экспозиции особую аудиовизуальную среду, позволяющую посетителю в полной мере соприкоснуться с изучаемой темой. ЦАК, во многом опередив свое время, фактически уже тогда представлял собой средовой музей.

Церковно-археологический кабинет стал первым церковным музеем советского времени. Наряду с сохранением и экспонированием памятников культурного наследия, он реализовывал миссионерскую функцию, служа религиозно-просветительским задачам. Его возрождением было положено начало многолетнему периоду церковного музейного строительства, увенчанному уже в XXI веке формированием музейной сети РПЦ.

¹¹ Там же. С. 21.

References

- [1] The official website of the Church-Archaeological Office of the Moscow Orthodox Theological Academy // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php> (09.28.2019).
- [2] Letters from Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars - the Council of Ministers of the USSR. 1945-1963 / Ed. ON. Krivova. - M.: Russian political encyclopedia, 2009. 847 p.
- [3] Outgoing Russia. Metropolitan Pitirim's stories. / Alexandrova T.L. Suzdaltseva T.V., St. Petersburg: Orthodox St. Tikhon University for the Humanities, 2019. 230 p.
- [4] Nikolsky N. priest. "On the Church-Archaeological Museum of the Moscow Spiritual Academy" // Journal of the Moscow Patriarchate. 1950. № 1.
- [5] Church-archaeological office of the Moscow Theological Academy. // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php>. (01.15.2020).
- [6] Ostapov A., prot. "Church Archaeological Cabinet of the MDA" // Journal of the Moscow Patriarchate. 1971. № 12.
- [7] Church-archaeological office of the Moscow Theological Academy. // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php>. (11.15.2020).
- [8] Archbishop Evlogiy (Smirnov) It was a miracle of God. The history of the revival of the Danilov Monastery. - M.: Danilovsky evangelist, 2000.

Список литературы

- [1] Официальный сайт Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php> (дата обращения 28.09.2019).
- [2] Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1963 гг. / Под ред. Н.А. Кривовой. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 847 с.
- [3] Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. / Александрова Т.Л. Суздальцева Т.В., СПб.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. 230 с.
- [4] Никольский Н. свящ. «О церковно-археологическом музее Московской духовной академии» // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 1.
- [5] Церковно-археологический кабинет Московской Духовной Академии. // URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php>. (дата обращения 15.01.2020).
- [6] Остапов А., протоиер. «Церковноархеологический кабинет МДА» // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 12.

Рызбаева А.А.

Старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Турамурадова И.Г.

Доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Женское классическое горловое пение как самобытное искусство коренных тюркоязычных народов Сибири*

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения и бытования женского горлового пения коренных тюркоязычных народов Сибири. В качестве исследовательской проблемы выделяется современный статус женского исполнительства как самостоятельного вида искусства. Подчеркивается значение женского горлового пения, как самостоятельного показателя преемственности народной культуры коренных тюркоязычных этносов Сибири в современных условиях.

Ключевые слова: горловое пение, исполнительство, коренные этносы, национальные республики южной Сибири, традиционные жанры.

Rizbaeva A.A.

Senior Lecturer, Department of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Turamuratova I.G.

Associate Professor of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Women's classical throat singing as a distinctive art of the indigenous Turkic-speaking peoples of Siberia

Abstract. The article deals with the problem of studying and existing female throat singing of the indigenous Turkic-speaking peoples of Siberia. As a research problem, the modern status of female performance as an independent art form is highlighted. The importance of female throat singing as an independent indicator of the continuity of the folk culture of the indigenous Turkic-speaking ethnic groups of Siberia in modern conditions is emphasized.

Key words: throat singing, performance, indigenous ethnic groups, national republics of southern Siberia, traditional genres.

* © Рызбаева А.А., Турамурадова И.Г., 2020.

Женское классическое горловое пение как самобытное искусство коренных тюркоязычных народов Сибири

Одной из важнейших задач в изучении горлового исполнительства коренных тюркоязычных народов Сибири является проблема изучения женского горлового пения. В этой связи, проблемой нашего исследования является, его современный статус как самостоятельного вида искусства, при наличии традиционных запретов на женское исполнительство. Более того, исполнение женского горлового пения осуждалось, запрещалось, поскольку негативно влияло на детородную функцию женщин. Вместе с тем, следует отметить позицию некоторых современных исполнителей, согласно которой, данный вид искусства имеет сегодня право на свое развитие. В частности, данную точку зрения отстаивал известный тувинский мастер горлового пения Хунаштар-оол Ооржак. По его мнению, «если женщинам нравится петь горлом – пусть поют».

Следует отметить, что к ранним формам и жанрам исполнительства относились героические сказания. Первые научные исследования данного феномена принадлежат академику В.В. Радлову. В своем знаменитом труде «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» он впервые дал характеристику традиционных жанров устного народного творчества алтайцев, хакасов, шорцев, телеутов [8].

Современный исследователь горлового пения алтайцев И.Б. Шинжин подчеркивает, что с начала 1990-х гг. алтайская молодежь проявляет непосредственный интерес к исполнению эпических произведений, жанрам горлового пения. В то же время, как подчеркивает исследователь, перед современностью бытия стала угасать эпическая среда, где определяющую роль играли творцы-сказители. Исполнители горлового пения, в том числе женщины, были интересны исследователям, которые

изучали и издавали данный феномен. В числе исполнителей горлового пения были и женщины, но они представляли интерес только для исследователей. С 1990-х гг. горловому пению стали обучать в школах, школах искусств республик Южной Сибири. В эти же годы проходили республиканские конкурсы, смотры юных сказителей, молодых исполнителей горлового пения, а победители награждались дипломами, почетными грамотами. При этом у исполнителей отсутствовало эпическое сознание. В это же время при школах искусств стали открываться классы исполнителей горлового пения, где обучали основам эпических сказаний [8].

По праву считается, что Республика Тыва является центром сольного двухголосного исполнительства. Сущность этого вида искусства, особенно женского горлового пения заключается в технике исполнения с необычной артикуляцией в глотке или гортани, характерной для традиционной (особенно культовой) музыки народов Сибири, Монголии, Тибета и тюркских народов. Исполнительницы также исполняют одновременно два звука – основной и обертон к нему [2].

Основой горлового пения является мастерская имитация звуков животных и природы. По-тувински горловое пение называется хөөмей, по-хакасски хай, по-шорски – кай. Такое же название носит один из четырех главных стилей. Обычно профессиональный исполнитель – хөөмейжи – владеет одним-двумя стилями, но бывают исключительные случаи, когда человеку подвластны все стили пения. В среде коренных народов Сибири, практически в каждой семье хотя бы немного поют хөөмей. Горловому пению учат мальчиков и девочек дома и в детских музыкальных школах, где классы хөөмея – такое же обычное дело, как классы фортепиано или скрипки. К примеру, в столице ре-

спублики Тыва, городе Кызыле, работает Международный научный центр «Хөөмей», проводятся многочисленные конкурсы горлового пения [4].

Горловое пение возникло очень давно. Тогда его не называли пением, это был способ общения между людьми, между человеком и природой, определенный язык для выполнения ритуалов, был обязательной и традиционной частью праздников. Горловое пение нашло свой отклик и в традиционных сказках, которые народ передавал из поколения в поколение, бережно относясь к данному материалу, как к достоянию своих предков.

Основа данного исполнительства – это щелчки при помощи языка и горла, хрип, свист. Человек своим голосом как бы подражал природе: шум реки, пение и свист птицы, рычание дикого зверя, все эти звуки природы были положены в основу горлового исполнительства. По тому как какие звуки издавал человек, можно было определить о каком животном или природном процессе идет речь. В целом, гортанное пение – это совершенно уникальный процесс, который использовали в своих обрядах шаманы, издавая все звуки на глубоком диафрагмальном дыхании, на хорошей опоре. Исполнители набирали максимальное количество воздуха, сколько может вместиться в легкие, и затем начинали издавать характерные для данных стилей звуки. Голос певцов шел как бы изнутри легких, звуки получаются очень объемные, глубокие и пронзительные. Непрерывность и длительность издаваемых звуков напрямую зависит от того, насколько хорошо певец умеет управлять своим дыханием и диафрагмой [3].

Первые письменные источники описания искусства горлового пения встречаются XIX века. Естественно, что столь своеобразное искусство вызывало у европейцев, воспитанных в совершенно дру-

гих музыкальных традициях, по меньшей мере удивление. Одним из примеров является впечатление от горлового пения, которое описал этнограф Е.К. Яковлев, находясь в экспедиции в Туве [4; 6].

По мнению большинства специалистов, тувинское горловое пение – хоомей – заметно отличается от аналогичного искусства алтайцев, бурят и монголов, прежде всего, большим разнообразием стилей. Основными считаются 5 стилей – каргыраа, хоомей, сыгыт, эзенгилээр, борбаннадыр, кроме того, существуют несколько разновидностей – думчуктаар (новализация), хоректээр (петь грудью), хову каргыраазы (степное каргыраа), даг каргыраазы (горное каргыраа) [5].

О происхождении разных видов тувинского горлового пения сохранились в народе легенды и предания. Горловым пением занимаются не только мужчины, но и женщины. В настоящее время в Туве женское горловое исполнительство заняло одно из ведущих мест. Особую популярность занимает женский ансамбль «Тыва кызы» («Девушки Тувы») под руководством Чодуры Семис-ооловны Тумат. «Тыва кызы» – единственная женская фольклорная группа, исполняющая горловое пение. В репертуаре преобладают народные песни, исполненные под аккомпанемент национальных инструментов, аранжированные с главным акцентом на сохранение аутентичности и традиционности музыки ансамбля. Ансамбль был создан в 1998 году. Идея создания женского ансамбля была опубликована в статье журнала «Khoomei» (1995 г.), автор статьи – Хунаштаар-оол Ооржак. Неизвестная тогда ещё, Чодураа Тумат вместе с Дамиран Айланмаа, поставили перед собой цель создать женскую группу исполнителей хоомей. Они собрали целый ансамбль женщин, в со-

ставе: Валентина Чуддум, Шончалай Ооржак, Татьяна Саая, Айланмаа Да-миран, Чодураа Тумат, Азимаа Кужугет и Айлан Ондар. С 1999 года ансамбль гастролирует по всему миру – Франции, Германии, Бельгии, Дании, Голландии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Испании, Португалии, Польши, Финляндии, США, Японии, КНР, Кореи [7].

Хоомей Тувы отличается от горлового пения других регионов Центральной Азии своим разнообразием типов, методов, точности и уникальных качеств исполнения. Искусство тувинского хоомея становится популярным во всем мире с каждым годом, выбирая новых и новых поклонников, учеников и последователей. Если до появления в Туве ансамбля «Тыва кызы» в мире не было ни одного такого же женского коллектива, то сегодня они являются родоначальниками. Их слушают, им подражают. А в Туве «Тыва кызы» до сих пор остаются единственным женским фольклорным коллективом, где можно услышать различные стили горлового пения: хоомей, сыгыт, каргыраа [5].

Участницы ансамбля «Тыва кызы» владеют всеми стилями горлового пения. При этом, исследователями отмечается особая, «женская» манера их исполнения. В целом, «хоомей» Тувы отличается от горлового пения других регионов Центральной Азии своим разнообразием типов, методов, точности и уникальных качеств исполнения. В научных и творческих кругах Республики сегодня нет единого мнения относительно истории возникновения исполнительской манеры женского хоомея. Но при этом всеми признается его длительная история. Так, ссылаясь на тексты народных легенд, Хунаштар-оол Ооржак предполагает, что изначально искусство хоомея принадлежало именно женщинам. Кроме

того, им были доступны и другие стили исполнения (такие, как сыгыт и каргыраа). Он же признает и эстетическую специфику женского исполнения, которой и определяется его право на существование. Однако, впоследствии упомянутый выше традиционный запрет на исполнение женского хоомея, подкрепленный принудительными мерами зачастую ограничивал творческие возможности одаренных женщин. И сегодня можно наблюдать весьма неоднозначную реакцию, на женское исполнительство, в среде населения Тувы. По этой причине, не все талантливые исполнительницы решаются публично выступать и развивать свой талант. Не смотря на традиционные установки, сегодня можно считать доказанным, что горловое пение не обязательно разрушительно влияет на здоровье исполнительниц. По данным региональных СМИ, 16 августа 2017 года преподавателю Тувинского государственного университета Чодураа Тумат было присвоено почетное звание «Народный хоомейжи Республики Тыва» [7].

Алтайская исполнительница с уникальным голосом, Раиса Модорова (сценическое имя Тандалай) - родоначальница женского горлового пения на Алтае. Родилась и выросла в селе Мендур-Соккон Усть-Канского района в многодетной семье. Петъ начала с детства. Азы вокального искусства постигла в Барнаульском культпросветучилище на дирижерско-хоровом отделении. Творческую деятельность начала в городе Горно-Алтайске солисткой межрайонной концертной бригады, а когда возник национальный ансамбль «Алтай», ее одной из первых приняли туда [1].

В рамках темы нашего исследования, необходимо подчеркнуть, что творчество Раисы Модоровой примечательно не только проникновенными лирически-

ми песнями. Она стала одной из первых исполнительниц женского горлового пения, которое на Алтае носит название «кай». Необходимо отметить, что в среде алтайцев, приоритет в горловом исполнительстве традиционно также отдавался мужчинам. Тем не менее, Тандалай сегодня является участницей и лауреатом многих фестивалей этнической музыки и музыкальных конкурсов. За годы работы Раиса Модорова участвовала во многих республиканских и международных фестивалях, конкурсах, являясь неоднократным победителем и лауреатом. Показателем ее мастерства можно считать исключительное владение собственным голосом. Пример - свободный переход от низких звуков к наиболее высоким, в ходе исполнения авторских произведений. Помимо этого, нельзя не отметить достаточно широкий жанровый диапазон Раисы Модоровой – горловое пение, воспроизведение шаманских обрядов в сценическом формате, а также русских романсов и современных музыкальных жанров. Уникальность данной исполнительницы подтверждается и владением ею игрой на всех видах национальных алтайских инструментов: топшур, комус, икили, бубен, шоор [1; 9].

Чейнеш Байтушкина также представляет алтайское горловое пение. Она является представителем малочисленной этнической группы северных алтайцев – теленгитов из Улаганского района Республики Алтай. Сакрализованное восприятие теленгитами горлового пения, определяет и почтительное отношение к мастерам-исполнителям. Алтайские сказители славятся своим искусством и используют горловое пение при исполнении героических сказаний, в которых отражено мифологическое мировоззрение народа. По словам Чейнеш Байтушкиной, горловому пению нельзя обучиться сознательно – это умение приходит как

дар. Байтушкина слышала призыв к исполнению горлового пения во сне. Она является одной из тех редких исполнительниц, которые владеют игрой на национальных инструментах и различными техниками горлового пения. Чейнеш говорит, что благодаря резонансу, возникающему во время горлового пения, слушатели видят образы сказаний [9].

Она является одной из тех редких женщин – исполнительниц горлового пения, которые владеют четырьмя стилями – каркыра, сыгыт, сыбыскы, хоомей. По словам Чейнеш, этим искусством сегодня занимается мало женщин, так как горловое пение требует большого физического напряжения. Она также считает, что горловое пение может оказать неблагоприятное воздействие на душу и тело женщины, а также на ее детородную функцию. По этой же причине, как уже было отмечено, подобные взгляды существуют и у исполнительниц тувинского, хакасского горлового пения [9].

Перейдем к характеристике творчества исполнительниц шорского горлового пения. Шорский эпос является самой богатой и универсальной частью духовной жизни этноса. В нем представлены все виды и этапы развития народного искусства, восходящие к древнейшим пластам мифологии. Кай - это особый вид шорской песни, исполнение эпических сказаний под аккомпанемент кай-комуса, двухструнного музыкального инструмента. Отличается от других видов песенного жанра исполнением с сильным сжатием гортани. Мелодия кая - это художественное средство эмоционального выражения. В прошлом, в шорском кае различались три сказительские школы. В настоящее время женским горловым пением занимается Ольга Валерьевна (Чылтыс) Таннагашева. Исполнительница родилась в городе Мыски Кемеровской области. Чылтыс

Таннагашева является выпускницей кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного университета культуры и искусств. После 2003 года у нее открылся дар горлового пения, по словам самой Чылтыс, это было заложено в ней генетически, так как ее родной дядя - последний кайчи-сказитель Горной Шории, Владимир Егорович Таннагашев [8].

Исполнительское искусство Чылтыс Таннагашевой воплощает родную природу: лес, пение птиц, волчий вой, шум травы, свист ветра, шептание горных духов. В ее музыке звуки шаманского бубна врываются в душу, сознание, тело. Это не исполнение песни, это представление на сцене, мини-спектакль с одной лишь героиней во всевозможных образах, языческое камлание, огонь, ветер, связь с миром потусторонним. Чылтыс использует в своём исполнении различные современные музыкальные жанры и стили - этно, транс, этно-джаз [9].

Таким образом, женское горловое пение на наш взгляд, является достаточно точным показателем преемственности народной культуры коренных тюркоязычных этносов Сибири в современных условиях. При этом, необходимо подчеркнуть отсутствие массового женского исполнительства горлового пения, в национальных регионах Южной Сибири. Вместе с тем анализ мнений представителей творческих кругов, показывает, что это явление уникальное, жизнеспособное, функциональное, наравне с другими способное поддерживать и развивать национальные виды искусства коренных тюркоязычных этносов Южной Сибири.

References

- [1] Voice of the Heart // URL: https://altai.aif.ru/culture/golos_serdc_a_ispolnitelnica_tandalay_o_gorlovom_penii_i_rodnom_altae
- [2] Kuular D.S. Khoomei - a kind of musical folklore // Melodies of khoomei. Materials of the 1st In-

ternational Musicological Symposium "Khoomei - 92". - Kyzyl, 1992. P. 78-81.

- [3] Kyrgys Z.K. Khoomei (throat singing) - a phenomenon of the culture of the peoples of Central Asia // The secret of the Tuva "duet" or the property of the human larynx to form the mechanism of aerodynamic whistle. Novosibirsk, 1992. P. 3-5.
- [4] Kyrgys, ZK On the monophonic structure of throat singing // Traditional folk music and modernity. M., 1982. P. 13-27.
- [5] Kyrgys Z.K. Khoomei - a monument of the original culture of Tuva and other peoples of Asia // Melodies of Khomei. Kyzyl, 1994. P. 120-128.
- [6] Kyrgys Z.K. "Khoomei - the pearl of Tuva", Kyzyl, 1992. Based on the article by V.L. Matrenitsky in the collection of the conference "EuroMedica.Kiev 2010".
- [7] Tyva kyzy - girls throat singing ensemble // URL: www.guitaristka.ru.
- [8] Chudoyakov A.I. Etudes of the Shor epic. Kemerovo, 1995. P. 5.8.
- [9] Shinzhin T.B. The assimilation and reproduction of the epic by young storytellers of Gorny Altai at the present stage // Kai - the cultural heritage of the Shor people. Materials of the First Symposium on the Study of the Forms of the Shor Folk Epic. - Kemerovo, 2006. P. 43-47.

Список литературы

- [1] Голос сердца // URL: https://altai.aif.ru/culture/golos_serdc_a_ispolnitelnica_tandalay_o_gorlovom_penii_i_rodnom_altae
- [2] Куулар Д.С. Хоомей – вид музыкального фольклора // Мелодии хоомей. Материалы I Международного музыковедческого симпозиума «Хоомей – 92». – Кызыл, 1992. С. 78-81.
- [3] Кыргыз З.К. Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии // Тайна тувинского «дуэта» или свойство гортани человека формировать механизм аэродинамическая свист. Новосибирск, 1992. С. 3-5.
- [4] Кыргыз, З. К. Об однополосном строении горлового пения // Традиционное народное музыкальное искусство и современность. М., 1982. С. 13-27.
- [5] Кыргыз З.К. Хоомей – памятник самобытной культуры тувинского и других народов Азии // Мелодии хоомей. Кызыл, 1994. С. 120-128.
- [6] Кыргыз З.К. «Хоомей – жемчужина Тувы», Кызыл, 1992 г. По материалам статьи В.Л.Матреницкого в сборнике конференции «EuroMedica.Kiev 2010».
- [7] Тыва кызы (Tyva kyzy) - ансамбль горлового пения девушек // URL: www.guitaristka.ru.
- [8] Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса. Кемерово, 1995. С. 5,8.
- [9] Шинжин Т.Б. Усвоение и воспроизведение эпоса молодыми сказителями Горного Алтая на современном этапе // Кай – культурное наследие шорского народа. Материалы Первого симпозиума по изучению форм шорского народного эпоса. – Кемерово, 2006. С. 43-47.

Abstracts

Petukhova T.N.

Religion and politics: the problem of preserving historical heritage

The preservation of historical heritage is an urgent problem, the solution of which depends on the preservation of national security of the country. For the transmission of memories, both individual and collective memory are available, which can be of a material and non-material nature. The Church as a social institution plays an important role in the preservation and transmission of memory.

Key words: culture, historical heritage and the Church as a social institution for the transmission of memory, personal and collective memory.

Moreeva E.V.

Aksenova E.I.

The role of mass media in strengthening the value of health and promoting a healthy lifestyle

Important area of medical media topics is the preservation of health and a healthy lifestyle, the preservation and maintenance of adaptive properties of the body – the basis of content strategies of a large number of modern Russian media. To a greater or lesser extent, and because of their professional responsibilities, it is the publication of doctors or interviews with them, as well as official research published in public and non-professional media, that popularize medical knowledge.

The article focuses on the fact that the functions of the popularizer of health and a healthy lifestyle are inherent in the media, both special and for a wide range of the population. In addition to the media that publish articles on preventive medicine and medicine of innovation and introduction of medical technologies, there are a number of media that cover medical knowledge for the population, in order to familiarize society with the achievements of medicine in the direction of maintaining health, maintaining a healthy lifestyle.

Key words: popularization of medical knowledge, healthy lifestyle, health, mass media, publications, popularization.

Baykhanov I.B.

Self-education as a determinant of social and professional development of the individual.

Part 1. Theoretical foundations of the study of the concept of “self-education”

The article deals with theoretical research interdisciplinary approaches to the analysis of the concept of “self-education”. Through the content analysis of scientific publications, the main subject fields that concentrate the research of this concept are identified, the structure and content of self-education as a research process are formulated.

It is concluded that the current stage of development of the digital society and the increasing influence of digital technologies on social phenomena and processes exacerbate the need for self-education as the most important tool for professional and competence growth of a specialist. In the digital world, the speed of updating knowledge is so high that self-education becomes the only way to quickly respond to this challenge.

Key words: education, training, self-education, process, cognition, continuing education, independent activity.

Anferov A.A.

Current problems of adaptation and integration into the professional community of young graduates of Russian universities

The transformation of the modern educational system has significantly affected graduates of Russian higher education institutions. A special reflection was obtained when adapting and integrating yesterday's students into the professional community. The requirements of employers have changed, new external challenges have emerged that contribute to the reduction of jobs, “optimization” of labor collectives. As a result, the problem of adaptation and integration of graduates into the professional community has become more acute. In this article, the author will analyze the existing approaches and indicate the most acute pain points, making suggestions for improving the current situation.

Key words: graduates, professional communities, students, management sociology, human resources potential.

Galanova K.V.

History of personnel development in the framework of scientific management approaches

This article shows the evolution of views on the role of personnel and the development of employees in an organization from the late 19th century to the present. The main schools of management that dominated in the 20th century are considered. The tendencies of training and development of employees in modern organizations are described.

Key words: personnel, personnel development, management schools.

Kulzhanova G.T.**Human capital as a factor in the formation of a knowledge society**

The article presents a socio-philosophical approach to the analysis of the key concepts of «knowledge society» and «human capital», their relationship. The relevance of the issue under study is due to the fact that the person as the main subject and active participant is the main measure of socio-economic development of society. The result of the qualitative development of society is the effective use of knowledge and human capital as the most important factors in the development of society. The author substantiates the idea that knowledge as an integral element and determining component of human capital is necessary for the subject to survive in difficult conditions, to adapt to the ongoing socio-economic transformations.

Key words: knowledge society, human capital, knowledge, man, society.

Meshkova I.V.**Staff security as a concept of personnel policy in the face of social change**

The article substantiates the relevance of ensuring personnel security as an important area of personnel policy in the state bodies, highlights the main determinants of ensuring the personnel security of the state body in the current conditions.

Key words: personnel policy, personnel security, public authority, public administration.

Safronov A.V.**Randomness and dualism. Causal dualism and pluralism**

The article attempts to unite two well-known philosophical problems. Problems of mental causation, or more broadly, problems of causation in dualism in general, and problems of the ontology of the random. It is shown that both of these issues often arose in the history of philosophy at the same time, but at the same time they were solved in different ways. In particular, Descartes, Leibniz, Popper, Chalmers and others. This is due to the fact that randomness in its various forms, including in the form of freedom, was required by dualism to distinguish between material and immaterial substance or property, since immaterial manifestations were traditionally recognized as more “free”, less dependent on rigid determinism. However, at the same time, the nature of freedom or randomness was never considered as a consequence of the dualistic ontology of the world, since the source of regularities or accidents in dualism was usually some driving force external to the “worlds”, for example, God or an evolutionary process. That is, the ontology of the random and causality in general always found itself outside the framework of dualism, and was not asked by it inside. This article offers a new look at this problem, and an attempt to explain the nature of the random through dualism itself, as a consequence of the uncertainty that takes place between dissimilar entities (“worlds”) governed by different laws. It also raises the question of the return of dualism as a paradigm in its causal form in the scientific process.

Key words: Causal dualism, mental causation, nature of the random, nonlocal whole, nonlocal subject, uncertainty.

Fusu L.I.**Morality during the Liminal quarantine period**

The work examines the problem of forced isolation of modern society - the liminal period of quarantine. The borderline roles of human behavior during the liminality period have been determined. The article analyzes various liminal conditions, different from the situation with quarantine. It is determined that the current events are global in nature and have a bright axiological connotation - the transformation of moral values. It has been established that the international community is divided in confronting the pandemic - every man for himself.

Key words: liminality, morality, restriction of freedom, quarantine, isolation, pandemic.

Baykhanov I.B.**Self-education as a determinant of social and professional development of the individual.****Part 2. Sociological analysis of the practice of self-education for social and professional development**

The article deals with the practical aspects of the use of self-education mechanisms for the purpose of social and professional development. The typology of self-education as a cognitive activity is formed, the conceptual scheme of the self-educational process is defined.

Through a survey of students of Moscow educational institutions of higher education, their basic ideas about the essence and role of self-education in the process of mastering the profession are determined. Educational tasks are ranked in terms of the effectiveness of their solution by self-education methods. The efforts of educational organizations to create conditions for effective self-education of students are evaluated.

It is concluded that the COVID-19 pandemic has actualized the problem of organizing independent educational and cognitive activities and unwittingly acted as a catalyst for both structural and technological innovations in the framework of educational policy aimed at strengthening the importance of the competencies of independent work with educational material. This means that the role and importance of self-education as a

cognitive activity for social and professional development will only increase.

Key words: education, training, self-education, process, cognition, continuing education, independent activity.

Shpeko P.A.

Development of professional capital of state bodies as a challenge to uncertainty

The article is devoted to the problems of professionalization of personnel of state bodies in modern conditions; emphasizes the importance of effective management of the staff of public authorities, the acquisition by employees of new competencies necessary to achieve the goals of socio-economic development of Russia.

Key words: professional capital, the trajectory of professional development of civil servants, personnel policy, key competencies of the XXI century.

Cukanova O.A.

Cultural and historical dynamics of Shor traditional beliefs and cults

The article examines the history and current state of Shor traditional beliefs and cults as the central components of the spiritual culture of the ethnos. The role of the traditional complex of beliefs and rituals in the adaptation of the people to the natural and ethnic environment is revealed. It is concluded that the relevance of the Shor festive and ritual culture is determined by their humanistic potential in the modern socio-cultural situation.

Key words: Shors, spiritual culture, traditions, beliefs, cults.

Shishkin N.E.

Problems of video boom in the magazine “Soviet Screen”

Video boom as a socio-cultural phenomenon had a noticeable impact on the formation of mass consciousness in the last years of the existence of the USSR. The article examines how this phenomenon was reflected on the pages of the popular Russian magazine “Soviet Screen” during the perestroika period, which made possible the expansion of Western mass culture products into the previously ideologically verified space of Soviet film distribution and film journalism.

Key words: video boom, the magazine “Soviet screen”, film journalism.

Alekseev-Apreksin A.M.

Li Linsong

Li Shutong’s Contribution to the Dialogue of Cultures and the Development of Buddhism in China

The article represents an analysis of the activities of a prominent Buddhist, Li Shutong, in terms of contribution to the dialogue of cultures and the spread of Buddhism in China. The author presents a short biography of Lee, as well as the reasons that served as his appeal to Buddhism. He also analyzes his creative life in terms of music and painting, as well as his teaching activities and how they influenced the spread of Buddhism in China. Particular attention is paid to the collection of “Songs of Serenity” - the main work of Li Shutong in the field of music and religion. His analysis provides a clear example of the synthesis of eastern and western cultures.

Key words: Li Shu Tong, China, Buddhism, culture, religion, monk, art.

Kirianova O.G.

The first Church Museum in the USSR: to the 70th anniversary of the revival of the Church and archaeological Museum at the Moscow Theological Academy

The article is devoted to the Church-Archaeological Museum at the Moscow Orthodox Theological Academy. The prerequisites of its emergence, revival and features of its functioning in the Soviet era are reflected.

Key words: orthodoxy, museum, church museum, spiritual schools.

Rizbaeva A.A.

Turamuratova I.G.

Women’s classical throat singing as a distinctive art of the indigenous Turkic-speaking peoples of Siberia

The article deals with the problem of studying and existing female throat singing of the indigenous Turkic-speaking peoples of Siberia. As a research problem, the modern status of female performance as an independent art form is highlighted. The importance of female throat singing as an independent indicator of the continuity of the folk culture of the indigenous Turkic-speaking ethnic groups of Siberia in modern conditions is emphasized.

Key words: throat singing, performance, indigenous ethnic groups, national republics of southern Siberia, traditional genres.

АННОТАЦИИ

Петухова Т.Н.

Религия и политика: проблема сохранения исторического наследия

Сохранение исторического наследия является актуальной проблемой, от решения которой зависит сохранение национально безопасности страны. Для передачи воспоминаний доступными являются как индивидуальная, так и коллективная память, которая может носить материальный и нематериальный характер. Церковь как социальный институт играет немаловажную роль в сохранении и передаче памяти.

Ключевые слова: культура, историческое наследие, церковь как социальный институт передачи памяти, индивидуальная и коллективная память.

Мореева Е.В.

Аксенова Е.И.

Роль средств массовой информации в укреплении ценности здоровья и популяризации здорового образа жизни

Важное направление медицинской тематики СМИ – это сохранение здоровья и здорового образа жизни, сохранение и поддержание адаптивных свойств организма – основа контент-стратегий большого количества современных российских СМИ. В большей или меньшей мере и в силу своих профессиональных обязанностей именно публикации врачей или интервью с ними, а также официальные исследования, помещенные в общественные и неспециальные СМИ, являются популяризаторами медицинских знаний.

В статье акцентируется внимание на том, что функции популяризатора здоровья и здорового образа жизни присущи СМИ, как специальными, так и для широкого круга населения. Кроме СМИ, публикующих статьи по профилактической медицине и медицине инноваций и внедрения медицинских технологий, есть ряд средств массовой информации, освещающих медицинские знания для населения, в целях ознакомления общества с достижениями медицины в направлении поддержания здоровья, ведения здорового образа жизни.

Ключевые слова: популяризация медицинских знаний, здоровый образ жизни, здоровье, средства массовой информации, публикации, популяризация.

Байханов И.Б.

Самообразование как детерминат социально-профессионального развития личности.

Часть 1. Теоретические основы исследования понятия «самообразование»

В статье рассматриваются теоретические научно-исследовательские междисциплинарные подходы к анализу понятия «самообразование». Посредством контент-анализа научных публикаций определены основные предметные поля, концентрирующие исследования данного понятия, сформулирована структура и содержание самообразования как процесса исследования.

Сделан вывод о том, что современный этап развития цифрового общества и повышение влияния цифровых технологий на социальные явления и процессы обостряют необходимость самообразования как важнейшего инструмента профессионального и компетентностного роста специалиста. В цифровом мире скорость обновления знаний настолько высока, что самообразование становится единственным способом быстрого реагирования на этот вызов.

Ключевые слова: образование, обучение, самообразование, процесс, познание, непрерывное образование, самостоятельная деятельность.

Анферов А.А.

Актуальные проблемы адаптации и интеграции в профессиональное сообщество молодых выпускников российских ВУЗов

Трансформации современной образовательной системы значительно затронули выпускников российских высших учебных заведений. Особое отражение было получено при адаптации и интеграции вчерашних студентов в профессиональное сообщество. Изменились требования работодателей, возникли новые внешние вызовы, способствующие сокращению рабочих мест, «оптимизации» трудовых коллективов. В результате обострилась проблема адаптации и интеграции выпускников в профессиональное сообщество. В рамках данной статьи автор проанализирует существующие подходы и укажет

наиболее острые болевые точки, сделав предложения по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: выпускники, профессиональные сообщества, студенты, социология управления, кадровый потенциал.

Галанова К.В.

История развития персонала в рамках научных подходов управления

В данной статье показана эволюция взглядов на роль персонала и развитие сотрудников в организации с конца 19 века по настоящее время. Рассмотрены основные школы управления, господствовавшие в 20 веке. Описаны тенденции обучения и развития сотрудников в современных организациях.

Ключевые слова: персонал, развитие персонала, школы управления.

Кульжанова Г.Т.

Человеческий капитал как фактор становления общества знаний

В статье излагается социально-философский подход к анализу ключевых понятий «общество знаний» и «человеческий капитал», их взаимосвязь. Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что человек как главный субъект и активный участник является главной мерой социально-экономического развития общества. Результат качественного развития социума - это эффективное применение знаний и человеческого капитала, как важнейших факторов развития общества. Автор обосновывает мысль, что знания, как неотъемлемый элемент и определяющий компонент человеческого капитала необходимы субъекту для его выживания в сложных условиях, для адаптации к происходящим социально-экономическим трансформациям.

Ключевые слова: общество знаний, человеческий капитал, знание, человек, общество.

Мешкова И.В.

Кадровая безопасность как концепт кадровой политики в условиях социальных изменений

В статье обосновывается актуальность обеспечения кадровой безопасности как важного направления кадровой политики в государственных органах, выделены основные детерминанты обеспечения кадровой безопасности государственного органа в современных условиях.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровая безопасность, государственный орган, государственное управление.

Сафронов А.В.

Случайность и дуализм. Каузальный дуализм и плюрализм

В статье совершается попытка объединения двух известных философских проблем. Проблемы ментальной каузальности, или более широко, проблемы каузальности в дуализме вообще, и проблемы онтологии случайного. Показано, что оба эти вопроса часто возникали в истории философии одновременно, но при этом решались по-разному. В частности у Декарта, Лейбница, Пoppersa, Чалмерса и других. Это связано с тем, что случайность в различных ее формах, в том числе в форме свободы, требовалась дуализму для проведения различия между материальной и нематериальной субстанцией или свойством, так как нематериальные проявления признавались традиционно более «свободными», менее зависимыми от жесткого детерминизма. Однако, при этом природа свободы или случайного никогда не рассматривалась как следствие дуалистической онтологии мира, так как источником закономерностей или случайностей в дуализме обычно выступала какая-то внешняя по отношению к «мирам» движущая сила, например, Бог или эволюционный процесс. То есть онтология случайного и вообще каузальности всегда оказывалась за рамками дуализма, и не задавалась им внутри. В данной статье предлагается новый взгляд на эту проблему, и попытка объяснить природу случайного через сам дуализм, как следствие неопределенности, имеющей место между разнородными сущностями («мирами»), управляемыми разными законами. Также поднимается вопрос о возвращении дуализма как парадигмы в его каузальной форме в научный процесс.

Ключевые слова: Каузальный дуализм, ментальная каузальность, природа случайного, нелокальное целое, нелокальный субъект, неопределенность.

Фусу Д.И.

Нравственность в период лиминального периода карантина

В работе подвергается философскому осмыслению проблема вынужденной изоляции современного общества – лиминального периода карантина. Детерминированы пограничные роли поведения человека в период лиминальности. В статье проводится анализ различных лиминальных состояний, отличных от ситуации с карантином. Определено, что нынешнее события носят глобальный характер и имеют яркую аксиологическую окраску – трансформация нравственных ценностей. Установлено, что международное сообщество в противостоянии пандемии разобщилось – каждый сам за себя.

Ключевые слова: лиминальность, нравственность, ограничение свободы, карантин, изоляция, пандемия.

Байханов И.Б.

**Социально-профессиональное развитие личности:
самообразование как детерминат**

**Часть 2. Социологический анализ практики
самообразования в целях социально-профессионального развития**

В статье рассматриваются практические аспекты использования механизмов самообразования с целью социально-профессионального развития. Сформирована типология самообразования как познавательной деятельности, определена концептуальная схема самообразовательного процесса.

Посредством анкетирования студентов московских образовательных организаций высшего образования определены их основные представления о сущности и роли самообразования в процессе освоения профессии. Проранжированы образовательные задачи с точки зрения эффективности их решения методами самообразования. Оценены усилия образовательных организаций по созданию условий для эффективного самообразования студентов.

Сделан вывод о том, что пандемия COVID-19 актуализировала проблему организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности и невольно выступила катализатором и структурных, и технологических новшеств в рамках образовательной политики, направленных на усиление значимости компетенций самостоятельной работы с учебным материалом. Что означает, что роль и значение самообразования как познавательной деятельности в целях социально-профессионального развития будет только усиливаться.

Ключевые слова: образование, обучение, самообразование, процесс, познание, непрерывное образование, самостоятельная деятельность.

Шнеко П.А.

**Развитие профессионального капитала
государственных органов как вызов неопределенности**

Статья посвящена проблематике профессионализации кадров государственных органов в современных условиях; подчеркивается важность эффективного управления кадровым составом органов публичной власти, овладения служащими новыми компетенциями, необходимыми для достижения целей социально-экономического развития России.

Ключевые слова: профессиональный капитал, траектория профессионального развития государственных служащих, кадровая политика, ключевые компетенции XXI века.

Цуканова О.А.

**Культурно-историческая динамика
шорских традиционных верований и культов**

В статье рассматриваются история и современное состояние шорских традиционных верований и культов в качестве центральных компонентов духовной культуры этноса. Раскрыта роль традиционного комплекса верований и ритуалов в адаптации народа к окружающей природной и этнической среде. Сделан вывод, что актуальность шорской празднично-обрядовой культуры определяется их гуманистическим потенциалом в современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: Шорцы, духовная культура, традиции, верования, культы.

Шишкин Н.Э.

Проблематика видеобума в журнале «Советский экран»

Видеобум как социокультурное явление оказал заметное влияние на формирование массового сознания в последние годы существования СССР. В статье рассматривается, какое отражение это явление

получило на страницах популярного отечественного журнала «Советский экран» в период перестройки, которая сделала допустимой экспансию продуктов западной массовой культуры в идеологически выверенное цензурой пространство советских кинопроката и киножурналистики.

Ключевые слова: видеобум, журнал «Советский экран», киножурналистика.

Алексеев-Апраксин А.М.

Ли Линьсун

Вклад Ли Шутуна в диалог культур и развитие буддизма в Китае

Настоящая статья представляет собой анализ деятельности видного буддиста, Ли Шутуна, с точки зрения вклада в диалог культур и распространение буддизма в Китае. Автором представлена краткая биография Ли, а также причины, послужившие его обращению к буддизму. Также анализируется его творческая жизнь с точки зрения музыки и живописи, а также педагогическая деятельность и то, как они повлияли на распространение буддизма в Китае. Особое внимание обращается на сборник «Песен безмятежности» - главной работы Ли Шутуна в области музыки и религии. Его анализ предоставляет наглядный пример синтеза восточной и западной культур.

Ключевые слова: Ли Шутун, Китай, буддизм, культура, религия, монах, искусство.

Кирьянова О.Г.

Первый церковный музей в СССР: к 70-летию возрождения Церковно-археологического музея при Московской Духовной Академии

Статья посвящена Церковно-археологическому музею при Московской Православной Духовной академии. Отражены предпосылки его возникновения, возрождения и особенности функционирования в советское время.

Ключевые слова: православие, музей, церковный музей, духовные школы.

Рызбаева А.А.

Турамуратова И.Г.

Женское классическое горловое пение как самобытное искусство коренных тюркоязычных народов Сибири

В статье рассматривается проблема изучения и бытования женского горлового пения коренных тюркоязычных народов Сибири. В качестве исследовательской проблемы выделяется современный статус женского исполнительства как самостоятельного вида искусства. Подчеркивается значение женского горлового пения, как самостоятельного показателя преемственности народной культуры коренных тюркоязычных этносов Сибири в современных условиях.

Ключевые слова: горловое пение, исполнительство, коренные этносы, национальные республики южной Сибири, традиционные жанры.

Authors

Aksenova E.I., Doctor of Economics, associate Professor, Research Institute of the organization of health care and medical management of Department of health care.

Alekseev-Apreksin A.M., Doctor of Cultural Studies, Professor of UNESCO Department of Comparative Studies of Spiritual Traditions, Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics. Saint Petersburg State University.

Anferov A.A., Head of the Department of Documentation and Personnel Support. Centralized Library System South-Eastern Administrative District.

Baykhanov I.B., Candidate of Political Sciences, Expert.

Cukanova O.A., Senior lecturer at the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Fusu L.I., Candidate of Medical Sciences, psychoanalyst, rector. Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy.

Galanova K.V., Graduate Student of the faculty of sociology of Lomonosov Moscow State University.

Kirianova O.G., Post-graduate student of the Likhachev Russian research Institute of cultural and natural heritage.

Kulzhanova G.T., PhD of Philosophy, associate professor (docent), Deputy head of the educational and methodological center. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Li Linsong, Postgraduate Student. Institute of Philosophy. Saint Petersburg State University.

Meshkova I.V., PhD in Sociology, Associate Professor of Public Service and Personnel Policy at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Moreeva E.V., PhD, Kosygin Russian State University.

Petukhova T.N., Candidate of law, Associate Professor. Ural Institute of Russian Ministry of Emergency Situations.

Rizbaeva A.A., Senior Lecturer, Department of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Shishkin N.E., PhD in Philology, Associate Professor at the department of journalism.

Safronov A.V., Candidate of Technical Sciences, Applicant for the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. General Manager, Orta Communications.

Shpeko P.A., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turamuratova I.G., Associate Professor of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Авторы

Аксенова Е.И. - доктор экономических наук, доцент, НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения.

Алексеев-Апраксин А.М. - доктор культурологии, профессор ЮНЕСКО кафедры компаративных исследований духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета.

Анферов А.А. - начальник отдела документационного и кадрового обеспечения ГБУК г. Москвы «Централизованная библиотечная система Юго-Восточного административного округа».

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, Эксперт.

Галанова К.В. - аспирант Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Кирьянова О.Г. - аспирант Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

Кульжанова Г.Т. - кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника учебно-методического центра. Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.

Ли Линьсун - магистр, аспирант. Институт философии. Санкт-Петербургский государственный университет.

Мешкова И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Мореева Е.В. - кандидат экономических наук, Московский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

Петухова Т.Н. - кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России».

Рызбаева А.А. - старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Сафронов А.В. - кандидат технических наук, соискатель кафедры онтологии и теории познания философского факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, генеральный директор, коммуникационная группа «Орта».

Турамуратова И.Г. - доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры. Кемеровский государственный институт культуры.

Фусу Л.И. - кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор. Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах.

Шишкин Н.Э. - кандидат филологических наук, доцент. ФГАОУ ВО Тюменский Государственный университет.

Цуканова О.А. - старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Шпеко П.А. - выпускник магистерской программы «Государственная служба и кадровая политика». Институт государственной службы и управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.